

ISSN 2411-1899

ЕВРАЗИЙСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

VI Международная научная конференция

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

**Кулинцова Я.В., Сапронов Г.И.,
Масалытин А.В.**

Различные подходы к профилактике отдельных соматических расстройств при чрезвычайных ситуациях техногенного характера 71

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Горобняк А.А.

Принципы внедрения инноваций на предприятиях строительной отрасли в современных условиях 74

Кайль Я.Я., Епина В.С.

Влияние процессов глобализации на управление развитием муниципалитетов . . . 76

Карасева В.А., Карасев С.Н.

Минимизации рисков при производстве изделий из ПВХ 79

Колчин Н.А.

Действия экономического регулятора в условиях кризиса Российской экономики . . . 80

Кострюкова В.В.

Особенности налогообложения субъектов малого предпринимательства 82

Муфтахова О.С.

Обзор ситуации на мировом рынке цветных металлов за 2014 год 83

Соловьев А.И.

Особенности формирования единой промышленной политики государств-членов ЕАЭС: начальный этап 87

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абышев В.А., Абышев С.В.

Формирование общественного мнения о работе исправительных учреждений 91

Байзаков А.Т., Караева С.

Концепция юридической безопасности человека и гражданина в политико-правовых взглядах римских юристов 92

Герасина Д.А.

Судебная лингвистическая экспертиза через призму дел о защите деловой репутации . . . 94

Горбачева А.И.

Монистическая и плюралистическая теории объекта правоотношения 96

Караев А.А., Сагинаев М.Е.

Демократические выборы - основа становления конституционализма в Республике Казахстан 99

Караев А.А., Калимбекова А.Р.

Конституционное сознание как инструмент формирования гражданского общества и обеспечения интересов личности 100

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Алексеев И.Л.

Математизация научного знания и ее проблематика 103

Пахомова О.А., Волохова Н.В.

Этические аспекты биомедицинских технологий: традиции и инновации 104

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Быша Л.С.

Диалог «второго порядка» как онтологическая категория художественного текста 107

Попова Т.Г.

Терминологические структуры русско-испанского геолого-геофизического словаря 108

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Вышкина Т.Е., Вышкина А.Р.

Язык и Слово, Общение и Воспитание. К вопросу о традиции классического педагогического образования (на основе анализа архивных источников эпистолярного жанра XIX века) . . . 111

Данилкина А.М.

International Academic Mobility of Russian Universities as a Tool of "Soft Power" in Russian Foreign Policy 115

Захарова Е.В., Саморуков Д.В.

Интернационализация системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров по приоритетным отраслям экономики в условиях членства России в ВТО 117

Переверзева Т.А., Евдокимова М.К.

Критерии оценки эффективности инновационных моделей и технологий подготовки квалифицированных кадров в условиях членства России в ВТО 119

Teodora Rizova

Science and education – tendencies for development during the 21st century 120

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**Поленова М.Е. Свищева И.К.**

Социальная защищённость и социальное самочувствие пожилых людей 123

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ**Якушев П.А.**

XI съезд Советов Смоленской губернии и его решения по аграрному вопросу 127

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**Истратова О.Н., Аманова С.Р.,****Бурина А.А.**

Роль родительской семьи в проявлении отношения к материнству у беременных в период молодости 130

Степанова Ю.А.

Анализ системы управления персоналом в организации 132

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ**Чомаева М.Н., Койчуева Ф.Х., Хубиев М.З.**

Перспективы развития туризма в Карачаево-Черкесии 137

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ**Попов А.В., Дебков Н.М.**

Влияние технологических факторов на динамику таксационных показателей лесных культур ели 140

НАУКИ О ЗЕМЛЕ**Дремова Е.Б.**

К вопросу совершенствования графической части отчетных материалов по результатам инженерно-геологических изысканий на городских территориях 141

Кошкарров А.Д., Кошкарлова В.Л.,**Буренина Т.А., Мурзакматов Р.Т.**

Климатическая обусловленность динамики верхней границы леса в восточной части Западного Саяна (Ойский хребет) в позднем голоцене 142

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Различные подходы к профилактике отдельных соматических расстройств при чрезвычайных ситуациях техногенного характера

Кулинцова Яна Викторовна, аспирант;
Сапронов Геннадий Иванович, кандидат медицинских наук;
Масалытин Алексей Викторович, ассистент
Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко

В статье приведены данные анализа наиболее сложных и комплексных проблем, которые занимают ведущие места среди важных социальных, медицинских, демографических и экономических задач, стоящих перед обществом и государством, а именно профилактика соматических расстройств при дорожно-транспортных происшествиях на территории Воронежской области.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, дорожно-транспортные происшествия, анализ статистики, Воронежская область.

Сохранение и укрепление здоровья граждан относится к числу основных государственных приоритетных направлений, что в современных условиях важно для сохранения общества и обеспечения национальной безопасности [1, с. 10].

Важную роль в улучшении показателей здоровья среди нашего населения играет своевременное выявление социальных, медицинских, демографических и экономических задач, требующих незамедлительного решения [2, с. 14].

В настоящее время сохраняется общая тенденция роста числа аварий и катастроф, сопровождающихся человеческими жертвами и значительными материальными потерями. Это объясняется возрастанием использования потенциально опасного сырья, усложнением технологических процессов и другими факторами. Не менее опасны и чрезвычайные ситуации, возникающие в результате стихийных бедствий и дорожно-транспортных происшествий [3, 264].

Таким образом, увеличение количества опасных ситуаций как природного, так и техногенного характера, ведёт к значительному повышению уровня физических нагрузок при проведении спасательных операций и в экстремальных условиях вызваны высоким темпом работы при эвакуации пострадавших, разборке конструкций, оборудования, прокладывании рукавных линий, работе с пожарнотехническим оборудованием, эвакуации пострадавших и т.д. [4, с. 44].

Поэтому, анализ основных медико-социальных и других задач стоящих перед обществом и государством и медико-санитарных последствий ликвидации различных опасных и чрезвычайных ситуаций представляет интерес, в том числе и для оптимизации медико-санитарного обеспечения населения [5, с. 56].

Наиболее сложной и комплексной проблемой, занимающей одно из ведущих мест среди важных социальных, медицинских, демографических и экономических задач, стоящих перед обществом и государством, является дорожно-транспортный травматизм [6, с. 160].

Сложившийся дисбаланс между ростом автомобильного парка и уровнем развития улично-дорожной сети городов и населенных пунктов привел к ухудшению условий

движения, заторам; снижение уровня обучения водителей транспортных средств - к появлению на автодорогах большого числа водителей, не имеющих достаточного опыта управления транспортными средствами, и, как результат, к росту количества ДТП и тяжести последствий совершенных аварий. Воронежская область расположена в центре Европейской части России, что обуславливает постоянный рост интенсивности дорожного движения, достигающего до 20% ежегодно. Общая протяженность автодорог в области 16875 км, из которых 811 км — федеральные трассы. Среди них «Дон», «Каспий», «Курск-Воронеж-Борисоглебск», «Воронеж-Тамбов». Ежегодный прирост количества транспортных средств в области составляет 5-7%. Количество ДТП, совершенных по вине водителей со стажем до 3 лет увеличивается ежегодно на 10 %. Ежегодно 35 тысяч жителей области впервые получают водительские удостоверения [7, с. 50; 8, с. 110; 9, с. 123].

С 2012 года в Воронежской области наблюдается тенденция к росту аварийности на автомобильном транспорте. Поэтому, одной из чрезвычайно актуальных проблем для Воронежской области остаётся дорожно-транспортный травматизм [10, с. 38].

По официальным данным, в Воронежской области рост интенсивности дорожного движения ежегодно достигает до 20%, при этом прирост количества ТС каждый год составляет 5-7%. На 2,5 млн. человек населения Воронежской области зарегистрировано 900 тысяч автомобилей. Количество дорожно-транспортных происшествий, совершенных по вине водителей со стажем до 3 лет увеличивается ежегодно на 10%, а 35 тысяч жителей области впервые каждый год получают водительские права.

Социальный риск ДТП в 2013 году составил 225,8 пострадавших на 100 тыс. жителей, а транспортный риск — 42,9 дорожно-транспортных происшествий на 10 тыс. единиц транспортных средств.

Уровень аварийности остается достаточно высоким, абсолютные значения социального и транспортного рисков превышают среднероссийские значения [11, с. 159].

Тенденция к увеличению численности детей, пострадавших в дорожно-транспортных происшествиях на территории Воронежской области наблюдается в 2011г. с 357 до 365 случаев (+ 2,19% к аналогичному периоду прошлого

года (АППГ)) и в 2012г. с 365 до 387 (+ 5,68% к АППГ).

В качестве опасной тенденции стоит отметить рост общего количества дорожно-транспортных происшествий с участием детей-велосипедистов с 16 до 22 случаев 2009г. (+ 27,3%) по отношению к 2008г. и в 2012г. (с 10 до 16, +41,2% к АППГ).

Анализ ситуации, связанный с ежегодными темпами прироста показателей общего количества ДТП с участием детей-пешеходов показал, в 2012г. рост составил 7,8%.

Следует отметить, что проанализированные нами данные свидетельствуют о снижении показателей тяжести последствий дорожно-транспортных происшествий с участием детей-велосипедистов, начиная с 2006 года. Данная тенденция прослеживается до 2011 года. Однако в 2012 году отмечен истинный рост показателей тяжести последствий ДТП с участием детей-велосипедистов (с 0 до 5,9).

Параллельно росту тяжести последствий ДТП с участием детей-пешеходов растёт и процентное содержание показателя тяжести последствий с участием детей-пассажиров. Отмечается увеличение доли тяжести последствий ДТП, начиная с 2008 года, и в 2012 году составил + 5,77%.

Число погибших детей в ДТП также продолжает увеличиваться и в 2012 году, составляет 17 человек, что на 11,76% больше, чем в 2011 году. Из них доля детей-пешеходов составляет 23,5%. Доля погибших в дорожно-транспортных происшествиях детей-пассажиров в 2012г. — 58,8%.

Проанализировав данные дорожно-транспортных происшествий с участием детей за период с 2006 по 2012 гг., выяснилось, что пик числа раненых детей отмечается в 2011г. и в 2012г.

При этом, в 2013 году зарегистрировано 389 ДТП с участием детей (+0,5%), в которых 12 (- 29,4%; АППГ - 17) подростков погибли и 398 (-3,2%) получили ранения. В 23% случаев на территории области — это наезд на детей-

пешеходов.

Таким образом, экстремальные и опасные ситуации, свойственные территории Воронежской области, в частности, дорожно-транспортные происшествия, вызывают состояние дезадаптации, повышение уровня тревожности и увеличение психической нагрузки, в результате снижения функциональных резервов организма и повышают склонность к психосоматическим расстройствам [12, с. 62].

Необходимо учитывать, что многие психические и психосоматические нарушения возникают и развиваются далеко не сразу после воздействия экстремальной ситуации, а лишь по прошествии многих недель или месяцев, иногда и лет [13, с. 327].

Таким образом, сложившаяся ситуация требует:

1) Оптимизации:

а) системы оказания медицинской помощи, пострадавшим в ДТП, с разработкой предложений по ее совершенствованию на всех этапах эвакуации пострадавших с места дорожно-транспортного происшествия.

б) мероприятий по профилактике дорожно-транспортного травматизма;

2) В целях профилактики соматических и психосоматических расстройств необходимо:

а) проведение регулярной профессионально-психологической подготовки;

б) организация оказания допсихологической и психологической помощи поэтапно;

в) моделировать задачи условий и трудностей профессиональной деятельности специалиста.

Всё вышесказанное позволит обеспечить контроль качества оказания медицинской помощи на различных этапах эвакуации и совершенствовать существующие способы и мероприятия, направленные на защиту населения, что имеет важнейшее значение для обеспечения качества жизни населения.

Литература:

1. Механтьева Л.Е. Оценка репродуктивного здоровья женщин, занятых в производстве минеральных удобрений / Л.Е. Механтьева // Здоровье населения и среда обитания. 2007 № 9. С. 10.
2. Механтьева Л.Е. Профилактика негативного воздействия производства минеральных удобрений на окружающую среду и здоровье населения / Л.Е. Механтьева // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора медицинских наук / Федеральный научный центр гигиены им. Ф.Ф. Эрисмана. Москва, 2007. С. 14.
3. Механтьева Л.Е. Анализ ситуаций мирного времени на территории Воронежской области / Л.Е. Механтьева, Т.А. Бережнова, Я.В. Кулинцова, Г.И. Сапронов, С.Н. Карташова // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. 2013. № 1. С. 264.
4. Тулакин А.В. Гигиенические проблемы производства и применения минеральных удобрений / А.В. Тулакин, Л.Е. Механтьева // Гигиена и санитария. 2008, № 1. С. 44.
5. Тулакин А.В. Гигиена окружающей и производственной среды предприятий минеральных удобрений / А.В. Тулакин, Л.Е. Механтьева, С.А. Куролап, А.И. Потапов // Москва, 2007. С. 56.
6. Сапронов Г.И. Особенности преподавания дисциплины «Медицина катастроф» / Г.И. Сапронов, Л.Е. Механтьева, Т.П. Склярова, А.В. Склярова // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. 2014, № 58. С. 160.
7. Механтьева Л.Е. Организация обеспечения медицинским имуществом в чрезвычайных ситуациях / Л.Е. Механтьева, Т.А. Бережнова, Т.П. Склярова, О.В. Степаненко, Г.И. Сапронов // Учебное пособие. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014, № 57. с. 50.
8. Склярова Т.П. Использование инновационных технологий подготовки для повышения профессиональной компетентности специалиста. Вестник Воронежского государственного университета / Т.П. Склярова, Л.Е. Механтьева, А.В. Склярова, Н.Г. Абаринов // Серия: Проблемы высшего образования. 2013, № 1. С. 110.
9. Механтьева Л.Е. О координации преподавания медицинских дисциплин по чрезвычайным ситуациям / Л.Е. Механтьева, Т.А. Бережнова // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. 2009, № 38. С. 123.
10. Бережнова Т.А., Кулинцова Я.В. Результаты работы, направленной на профилактику детского дорожно-транспортного травматизма / Т.А. Бережнова, Я.В. Кулинцова // Сборник материалов «Актуальные вопросы современной науки». 2015. С. 38.
11. Бережнова Т.А. Результаты анализа данных по проблеме дорожно-транспортных происшествий с участием детей

и подростков (на примере Воронежской области) / Т.А. Бережнова, Я.В. Кулинцова, А.В. Енин // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. Том 14, № 1. 2015, С. 159.

12. Бережнова Т.А., Механтьева Л.Е., Тарасов Д.А., Склярова А.В., Склярова Т.П. Актуальность психологической помощи на этапах медицинской эвакуации / Т.А. Бережнова, Л.Е. Механтьева, Д.А. Тарасов, А.В. Склярова, Т.П. Склярова // Международный научно-исследовательский журнал. 2013, № 6-3 (13). С. 62.

13. Банин И.Н. Анализ детского дорожно-транспортного травматизма на территории Воронежской области / И.Н. Банин, Т.А. Бережнова, Я.В. Кулинцова, А.В. Енин // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. Том 13, № 2. 2015, С. 327.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Принципы внедрения инноваций на предприятиях строительной отрасли в современных условиях

Горобняк Ангелина Анатольевна, кандидат экономических наук

Российская экономика в настоящий момент входит в состояние затяжной рецессии. Ученые прогнозируют падение ВВП от (-0,8) до (-4,7) % [1].

В первом январском выпуске газеты РБК были приведены прогнозы по основным экономическим показателям на 2015 год. Источники прогнозов – Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) и Минэкономразвития. Прогноз ЦМАКП содержит два сценария развития ситуации – базовый и пессимистический. По базовому прогнозу ЦМАКП, **инвестиции в основной капитал** в 2015 году составят (-8) % по отношению к их объему в 2014 году, по пессимистическому прогнозу - (-13,2) %. По прогнозу Минэкономразвития инвестиции в основной капитал в 2015 году составят (-3,5) % [1]. Этот экономический показатель отражает количество

средств, направляемых на увеличение или модернизацию основных фондов. Следовательно, его отрицательная динамика, тем более в таких объемах, отражает резкое замедление роста инновационного развития всех отраслей экономики. На Рис. 1 представлена динамика инвестиций в основной капитал [2].

Изменение уровня инфляции в России по данным Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) представлено на Рис. 2. Уровень инфляции в 2014 году составил 11,36 %, а с начала 2015 года по май уже превысил 8,3 %.

Необходимо ответить на вопрос, каким образом избежать остановки инновационного развития в сложившихся крайне неблагоприятных условиях.

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал (млрд. руб. в сопоставимых ценах 2007 г.)

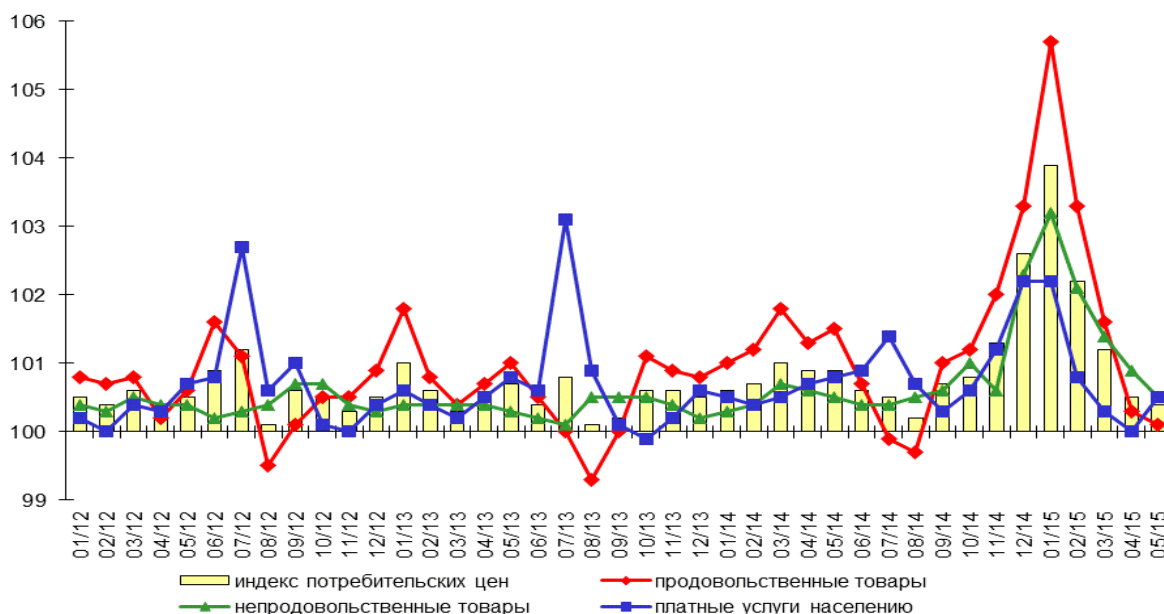

Рис. 2. Уровень инфляции на потребительском рынке (в процентах)

Автором были сформулированы основные **принципы** внедрения инноваций, позволяющие повысить устойчивость инновационного развития для предприятий строительной отрасли:

1) Принцип системного подхода - это необходимость рассматривать внедрение инноваций *как систему взаимосвязанных процессов*, которые в соответствии с установленной целью, влияют на темпы развития предприятия;

2) Принцип целеполагания и стратегического планирования инновационных процессов — необходимость четко сформулировать цели внедрения инноваций и сроки их достижения;

3) Принцип вовлечения работников в инновационные процессы- создание условий для максимальной реализации собственных интеллектуальных способностей работников предприятия;

4) Принцип стратегического партнерства. Определяет взаимоотношения со всеми заинтересованными в конечных результатах инноваций участниками рынка;

5) Ориентация на себестоимость 1 кв. м. жилья. Этот принцип является основным для предприятий строитель-

ной отрасли, являясь своего рода аналогом ориентации на потребителя в других отраслях и сферах оказания услуг;

6) Ориентация на «догоняющий» способ получения инноваций — это трансфер уже существующих инноваций и технологий и их внедрение на предприятии;

7) Учет факторов внешней среды. Позволяет оценить воздействие внешних факторов, действие которых очень значительно в настоящее время, на состояние производственно - хозяйственной системы, и сделать вывод о том, возможно ли осуществление инновационной деятельности на предприятии [4].

Существует три типа инноваций - инновация продукта (услуги), инновация процесса и стратегии. Классификация инноваций представлена на Рис. 3.

Развитие третьего типа инноваций - стратегических, является драйвером роста для компаний, не относящихся к инновационно - активным отраслям [6]. Таким образом, внедрение стратегических инноваций, с учетом соблюдения вышеперечисленных принципов, может служить основой успешного инновационного развития предприятий в сложившихся кризисных условиях.

Рис. 3. Виды инноваций

Литература:

1. Милукова, Я. Календарь кризиса...[Текст]/ Я. Милукова // РБК. — 2015. - № 1. — С. 4.
2. <http://www.forecast.ru/Indicators.aspx>
3. Горобняк А.А. Оценка уровня деловой репутации для предприятий строительной отрасли. Экономика и предпринимательство. 2014. № 8 (49). С. 618-621.
4. Горобняк А.А. Механизм оценки и обеспечения надежности функционирования предприятий строительной отрасли на инновационной основе. Диссертация...кандидата экономических наук: 08.00.05 / гос. строит. ун-т. Москва, 2013 г.
5. Горобняк А.А. Осуществление инновационной деятельности в условиях кризиса российской экономики. Научные труды кафедры экономики и управления в строительстве под редакцией И.Г. Лукмановой. Москва, 2015. С. 51-55.
6. Горобняк А.А. Формирование стратегии управления инновациями. Интернет - журнал Науковедение. 2015. № 3 (28).
7. Папельнюк О.В., Сизова Е.И. Эмпирическое обоснование специфических особенностей инновационной деятельности строительных предприятий в зависимости от масштаба деятельности. Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2015. № 1. С. 124-127.
8. Уварова С.С., Папельнюк О.В., Паненков А.А. Концептуальные и методические аспекты управления инновационным развитием строительного предприятия в проекции теории организационно-экономических изменений. Экономика и предпринимательство. 2015. № 3-2 (56-2). С. 809-811.
9. Папельнюк О.В. Разработка эффективного механизма управления инновационной деятельностью предприятий малого и среднего бизнеса (строительство). Автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Московский государственный строительный университет. Москва, 2014.
10. Папельнюк О.В. Механизм организации управления процессами внедрения инновационной продукции на строительном предприятии. Фундаментальные исследования. 2014. № 3-3. С. 560-564.
11. Папельнюк О.В., Ромашова С.В. Обоснование специфики инновационной деятельности малых строительных предприятий в системе государственного строительного заказа. Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-2 (52-2). С. 598-600.

12. Папельнюк О.В. Механизм повышения эффективности управления инновационной деятельностью предприятий малого и среднего бизнеса в строительной отрасли на основе методов экономико-математического моделирования. Научное обозрение. 2014. № 2. С. 263-268.

13. Гумба Х.М., Папельнюк О.В. Оценка эффективности применения нового строительного материала. Вестник МГСУ. 2012. № 3. С. 176-181.

14. Папельнюк О.В. Методика оценки эффективности внедрения инновационных продуктов в строительных организациях. Научное обозрение. 2012. № 5. С. 481-485.

Влияние процессов глобализации на управление развитием муниципалитетов

Кайль Яков Яковлевич, доктор экономических наук, профессор
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
Епинина Вероника Сергеевна, кандидат экономических наук
Волгоградский государственный университет

Изучение вопроса влияния глобализации на местное самоуправление является сегодня одной из актуальных тем. Специалисты расходятся во мнениях о будущем муниципалитетов в новых политических, экономических, социальных условиях, которые задает концентрация власти и наднациональный уровень глобализации, а также технический и информационный прогрессы.

Глобализация предполагает преобразование мира в единую систему и затрагивает не только экономический уровень (создание единого пространства для свободного перемещения человеческих, финансовых, производственных ресурсов, товаров и услуг), но и социальный, культурный, политический и многие другие. В частности, глобализация привела к возникновению различных международных организаций и росту их влияния на развитие отдельных государств. Россия как субъект мировой экономики ежедневно сталкивается с негативными и позитивными проявлениями глобализации [10].

Одной из важнейших характеристик процесса глобализации является активное использование элементов бизнес-менеджмента для управления территориями. Требования развития муниципального образования приводят к тому, что многие принципы, методы, средства и формы современного менеджмента, показавшие свою результативность в коммерческом секторе, постепенно переносятся в практику муниципального управления под общим понятием «муниципальный менеджмент». В результате этого различия между менеджментом коммерческих и муниципальных организаций сокращаются, а понятия «государственный менеджмент» или «муниципальный менеджмент», ранее воспринимавшиеся как нонсенс, активно внедряются в практику деятельности публичных органов власти всех уровней.

Как правило, в современном менеджменте используются новые технологии, которые особенно ярко проявляются в тех областях, где изменения социально-экономической обстановки (глобализация, информатизация и т.п.) заставляют постоянно искать оптимальные решения вновь возникающих проблем. Глобализация, развитие которой обусловлено, прежде всего, решением задач достижения наибольшей эффективности, заставляет государство пересматривать способы исполнения своих функций, обращая внимание на результативность и эффективность своей деятельности для общества.

Развитие менеджерского подхода в России на муниципальном уровне в «продвинутых» муниципалитетах началось с распадом СССР. Активная фаза использования данного подхода пришлась на начало 2000-х гг. и совпала с

началом проведения административной реформы.

Неоднородность применения прогрессивного, на наш взгляд, менеджерского подхода на муниципальном уровне объясняется различными стартовыми условиями и возможностями (финансовыми, организационными, кадровыми и др.) большинства муниципальных образований. Проводимая муниципальная реформа в России направлена на сокращение данного разрыва и выравнивание их возможностей через усиление конкурентных преимуществ муниципального образования, внедрение современных технологий управления по результатам и проектного управления, реализацию программ модернизации образований на условиях совместного финансирования, развитие административной регламентации (стандартизации) и общественного контроля в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг, оптимизацию количества муниципальных образований и др.

Возрастание влияния глобализации на жизнь всех государств не может не сказываться в первую очередь на внутренних и внешних функциях государства. Обычно в юридической литературе отмечается такая важная тенденция в развитии внутренних функций государства, как их интернационализация, т.е. придание внутренним функциям значительного международного аспекта, их тесное взаимодействие с внешней средой, взаимосвязь внутренней и внешней политики государства. Отсюда вытекает, что внутренние функции государства не могут развиваться исключительно на собственной основе, определяться целями, задачами, базирующимися только на национальном интересе, без учета интересов международного сообщества. Ведь каждое государство не существует изолированно от других государств, все они связаны узами международного сообщества, необходимостью участвовать в решении глобальных проблем, следовательно, они должны согласовывать свои интересы с общими интересами данного сообщества [8, с. 101]. Не исключением является и Российская Федерация.

Россия как федеративное государство состоит из 85 равноправных субъектов (входящих в 9 федеральных округов), в т.ч. 22 республики, 9 краев, 46 областей, 3 города федерального значения, 4 автономных округа, 1 автономная область. Общее число муниципальных образований в Российской Федерации в 2014 г. превысило 22,5 тысячи.

Экономические, политические и социальные процессы, протекающие во внутренней и внешней среде муниципальных образований Российской Федерации, в той или иной степени оказывают влияние на их финансовое положение. Состав и качественное состояние экономической

базы города или района, их демографические и другие характеристики в большой степени определяют объем бюджетных доходов, а также заставляют задуматься об основных направлениях и размерах расходов городского бюджета. В связи с этим остро встает вопрос определения финансового состояния муниципального образования и факторов, его определяющих.

Практически все муниципальные образования в РФ высокодотационны: свыше 50% муниципальных образований дотационны на более чем 70%. По данным министерства финансов, полученным в результате мониторинга местных бюджетов за 2013 г., в 39 субъектах Российской Федерации удельный вес налоговых доходов в общем объеме собственных доходов превысил среднее значение, в 44 субъектах Российской Федерации был ниже среднего уровня по Российской Федерации. В целом в общем объеме поступивших в 2013 г. собственных доходов местных бюджетов налоговые и неналоговые доходы составляют 53,9% (1 317,7 млрд. руб.), межбюджетные трансферты (без учета субвенций) — 46,1% (1 125,2 млрд. руб.) [2].

Для многих «проблемных» регионов страны именно федеральные деньги позволяют органам власти выполнять базовые государственные функции. В 2007 г. 68 регионов РФ являлись получателями дотаций из федерального бюджета, в 2008 г. — 72 региона, а в 2009-2010 гг. — 70 регионов [1]. Начиная с 2011 г. появилась положитель-

ная динамика — количество регионов-доноров начало увеличиваться. Однако по итогам 2013 г. регионов-доноров осталось лишь 10 из 83 [5] и их количество продолжает сокращаться.

Современные социально-экономические системы действуют в условиях децентрализации управленческих функций между государственной и местной властью. По мере реализации процесса передачи функций с федерального на региональный уровень задача повышения эффективности государственного и муниципального управления приобретает особую актуальность. Дальнейшее развитие бюджетного федерализма предполагает повышение роли и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации за разработку и проведение комплексной социально-экономической политики в регионе. При этом необходимо учитывать основные общероссийские и региональные тенденции для реализации взвешенных государственных решений, увязанных с процессом глобализации.

Обязательным условием действия глобализационных процессов является развитие регионов в новом качестве — в качестве экономических субъектов мировой экономики, равных (но не одинаковых) по потенциалу, самостоятельных (но не самодостаточных), осознающих собственные интересы и имеющих арсенал средств, позволяющий эти интересы реализовать [6, с. 3].

Рис. 1. Деконпозиция целей и задач инвестиционной политики муниципального образования [11, с. 164]

Примечание: МО — муниципальное образование.

Основной целью разработки и реализации региональной программы социально-экономического развития является эффективное использование и развитие природного, производственного, трудового и интеллектуального потенциала региона, преимуществ его участия в национальном и международном разделении труда, и, следовательно, достижение устойчивого уровня развития территории, обеспечение условий для полноценного и всестороннего развития граждан, проживающих на территории региона, повышение уровня и качества их жизни [4, с. 43].

Следует продолжать учитывать происходящие процессы глобализации, развивать региональные экономики в соответствии с основными тенденциями развития мировой экономики. В целом главной задачей для экономики России является выработка на основе анализа существующего положения опережающих решений для упорядочения инвестиционных отношений, регулирования инвестиционного рынка.

В теории разработка инвестиционной политики муниципального образования, формирование механизмов управления ее реализацией и освоение конкретных методов и инструментов управления специалистами органов местного самоуправления — ключевые факторы при решении проблемы повышения инвестиционной привлекательности и активизации инвестиционной деятельности в конкретном муниципальном образовании (рис. 1).

Изменения в структуре инвестиций, как в разрезе инвесторов, так и в разрезе отраслей обуславливаются изменениями в инвестиционном климате. За последние годы наметилась «положительная тенденция» в изменении инвестиционного климата России. Положительный эффект обуславливается изменениями законодательства и формированием более благоприятных условий для иностранных инвесторов [9, с. 60].

Глобализация является объективным фактором усиления конкуренции на мировом и региональном рынках. Становление и развитие глобальной экономики становится важной характеристикой среды, в которой формируются и реализуются экономические стратегии субъектов различного уровня. Глобализация ведет к формированию единой среды осуществления производственно-хозяйственных, финансовых и управленческих операций, которое руководствуется условиями конъюнктуры глобального уровня.

В условиях глобализации перед городами открываются не только новые возможности, но и новые обязанности и заботы. Глобализация открывает много возможностей, чтобы пользоваться плодами передовых достижений, получать более качественное обслуживание, подключаясь к глобальным рынкам товаров и услуг. Однако для этого городам и самим необходимо поставлять товары и услуги на эти глобальные рынки. Это невозможно обеспечить без совершенствования системы управления территориальным развитием [7, с. 36].

Управление развитием современным муниципальным образованием осуществляется с учетом рассмотренного выше через устойчивое взаимодействие следующих акторов: федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъекта РФ, отечественные и иностранные инвесторы, хозяйствующие субъекты, ТОО и население. Процесс глобализации достаточно четко обозначил тенденцию изменения традиционного распределения ролей в управленческих взаимоотношениях данных акторов. Их задачи изменяются в соответствии с мировыми и российскими реалиями, но в целом заключаются в

выполнении всех функций муниципального менеджмента. Так, на сегодняшний день для привлечения инвестиций необходима гарантия федерального и регионального уровня власти (в т.ч. гарантия защиты прав собственности, прозрачность судебная система и др.). В противном случае ни об иностранных, ни о внутренних инвестициях не может быть и речи.

Для привлечения инвестиций также необходимы общесистемные меры по снижению административных барьеров, повышению доступности и оптимизации предоставления государственных (муниципальных) услуг, совершенствованию системы лицензирования, аккредитации, государственного контроля и надзора. Результатом реализации указанных мероприятий должно стать устранение максимального количества избыточных административных барьеров, снижение уровня коррупции и внедрение современных механизмов управления, что позволит существенно повысить инвестиционную привлекательность российской экономики и обеспечить формирование благоприятных условий для осуществления предпринимательской деятельности.

Соблюдение четких регламентов и стандартов взаимодействия власти с бизнесом и населением также позволяет снизить административные барьеры, активизировать их участие в социальной, экономической и экологической сферах жизнедеятельности муниципальных образований. С целью повышения уровня жизни населения, расширения возможностей его самореализации органы власти обеспечивают прозрачность своей деятельности и реализуют партисипативный подход к публичному управлению — привлекают к решению общественно-значимых задач как отдельных граждан, так и их объединения. Открытое взаимодействие власти и населения через выявление общественного мнения, встречи с населением, регулярную публичную отчетность, консультации, привлечение к участию в деятельности общественных (экспертных) советов, поддержание общественной инициативы позволяет минимизировать административные барьеры, достигнуть оперативности и результативности действий, создать условия, в результате которых у населения появляется мотивация к участию в публичном управлении [3, с. 37]. В целом, только на основе создания конгруэнтной системы взаимных интересов всех акторов возможно построение работоспособного механизма их взаимодействия и достижение главной из поставленных целей — эффективного и результативного управления развитием муниципального образования, способствующего в итоге повышению уровня и качества жизни населения.

Итак, современная стадия развития мировой финансовой системы характеризуется нарастанием влияния процесса глобализации, под действием которого мировое хозяйство приобретает качественно новые, неизвестные ранее характеристики и особенности развития. Такими характеристиками выступают кардинально возросшая целостность мирового хозяйства и резко усилившаяся взаимозависимость экономик практически всех стран мира, вовлечение ранее закрытых стран в международные экономические отношения.

Глобализация связана с распространением передовых норм и стандартов и ставит перед городскими и муниципальными властями качественно новые задачи, эффективность решения которых во многом зависит от способности городских и муниципальных властей ответить на требования нового времени. В новых условиях развития повсе-

местно требуется не только более эффективно использовать уже имеющиеся ресурсы, но и уметь мобилизовать передовые технологии и инновации. Такого рода инновации необходимы для повышения общественного благосостояния, обеспечения занятости населения и достижения эффективности использования территории, сокращения потребления ресурсов и улучшения качества жизни.

Органы местного самоуправления должны вносить собственный вклад в реализацию основных стратегических целей региона. В первую очередь это относится к решению задачи инвестиционного лидерства региона, построения эффективной системы стимулирования инвестиций. Выявление потенциальных инвестиционных возможностей, осу-

ществление переговоров с участниками инвестиционного процесса, привлечение региональных органов исполнительной власти к решению проектов инвестиционного развития экономики районов и городских округов представляет собой первостепенную задачу органов местного самоуправления.

Процесс глобализации неизбежно ускоряется. В связи с этим региональная отраслевая политика должна строиться на основе четкой координации со стратегией Российской Федерации, соседних регионов, учитывать актуальный рыночный внутренний и внешний потенциал в системе указанных координат.

Литература:

1. Валиева Д.Г. Эффективность использования межбюджетных отношений для решения проблемы выравнивания регионов и муниципальных образований. URL: <http://su0.ru/ZOY0> (дата обращения: 20.06.2015).
2. Информация о результатах мониторинга местных бюджетов Российской Федерации по состоянию на 1 января 2014 года (период мониторинга — 2013 год). URL: http://www.minfin.ru/ru/reforms/local_government/monitoring (дата обращения: 20.06.2015).
3. Кайль Я.Я., Епинина В.С. Партиципация как важный фактор повышения эффективности и результативности публичного управления субъектом Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. — 2013. — №16. — С. 30-38.
4. Кайль Я.Я., Епинина В.С. Специфика разработки и реализации программ социально-экономического развития на региональном уровне // Государственное и муниципальное управление: ученые записки СКАГС. — 2014. — №3. — С. 42-49.
5. Количество регионов-доноров в России сократилось вдвое. URL: <http://www.rg.ru/2014/04/25/donori-anons.html> (дата обращения: 20.06.2015).
6. Кудряшова И.А. Влияние глобализации мировой экономики на формирование региональной экономической политики : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. — М., 2008. — 45 с.
7. Моисеев Ю.М. Влияние глобализации на эволюцию культуры градостроительного планирования // Вестник международной академии наук (русская секция). — 2010. — №2. — С. 30-36.
8. Морозова Л.А. Влияние глобализации на функции государства // Государство и право. — 2006. — №6. — С. 101-107.
9. Парыгина Л.А. Влияние глобализации на развитие инвестиционных процессов в национальной экономике // КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ТЕРРИТОРИЙ : материалы XV Всероссийского форума молодых ученых. — Екатеринбург: Издательство Уральского государственного экономического университета, 2012. — С. 60-63.
10. Россия в условиях глобализации. URL: <http://эац-пан.пф/Lib/Research/Globalizacia-Rossii.php> (дата обращения: 19.06.2015).
11. Саак А.Э., Колчина О.А. Инвестиционная политика муниципального образования. — СПб.: Питер, 2010. — 336 с.

Минимизации рисков при производстве изделий из ПВХ

Карасева Виктория Александровна;
Карасев С.Н.

ФГБОУ ВО Иркутский национальный исследовательский технический университет

Сегодня невозможно представить себе жизнь человека без изделий из поливинилхлорида, эти простые в применении вещи очень быстро вошли в нашу повседневную жизнь. Одним из материалов, позволяющих создавать такие изделия, является поливинилхлорид (ПВХ — современный синтетический полимер, относящийся к числу так называемых базовых полимеров).

Поливинилхлорид впервые получен в виде белого порошка Е. Бауманом, немецким химиком в 1872 г. после того, как он поместил винилхлорид на солнечный свет, что привело к образованию радикалов полимеризации. В 1912 г. Фриц Клатт разработал промышленный способ получения винилхлорида из ацетилена и хлористого водорода.

В России ПВХ является дефицитным продуктом на рынке. В 2013 г. производство ПВХ составило всего

604 тыс. тонн, тогда как потребление — 967 тыс. тонн, а чистый экспорт — минус 363 тыс. тонн (то есть импортировалось значительно больше ПВХ, чем экспортировалось). [1, с. 134]

Проблема обеспечения качества продукции и услуг предполагает разработку результативной и эффективной системы менеджмента качества, актуальную для любой сферы экономики, для любого вида предприятия, выпускающего продукцию или оказывающего услугу. Один из эффективных средств управления и повышения безопасности является процесс минимизация рисков.

При количественной оценке рисков необходимо проведение соответствующих экспериментальных исследований. Так как объект исследования - процесс минимизация рисков при производстве поливинилхлорида, является процессом дорогостоящим и уникальным, существует проблема

натурального моделирования при экспериментальном исследовании такого процесса. Поэтому было принято решение об использовании виртуального производства. Это позволило ускорить и удешевить процесс подготовки производства за счет использования компьютерных технологий.

Концепция виртуализации предприятий появилась чуть более 10 лет назад и в первую очередь связана с публикацией монографии У. Дэвидоу и М. Мэлоуна «Виртуальная корпорация» [2], а также статьи Р. Байрна и соавторов в журнале «Бизнес-Уик» [3]. Виртуальное предприятие создается путем отбора людских, финансовых, материальных, организационно-технологических и прочих ресурсов с различных предприятий и их интеграции с использованием компьютерных сетей. Это позволяет сформировать гибкую и динамичную организационную систему, наиболее приспособленную к скорейшему выпуску и оперативной поставке новой продукции на рынок.

Минимизировались риски на крупном предприятии по производству изделий из ПВХ в России (ООО «Саянский

Пластик», г. Иркутск) при помощи виртуальной корпорации (ВК) представляющей собой электронное объединение капиталов (ресурсов) различного типа — финансового, технологического, человеческого, в частности, интеллектуального, в интересах выполнения сложных проектов, создания продукции ПВХ и максимально полного удовлетворения требований заказчика [4].

Виртуальное предприятие соответствует правовому прототипу, способствующее решению двух фундаментальных проблем рыночной экономики:

1) привлечению капитала для выполнения уникальных проектов или распределению бизнес-процессов с целью повышения конкурентоспособности продукции;

2) минимизации риска в инвестиционных проектах.

Построение виртуальной системы снабжения и поставок, сбыта и продаж, торговых Интернет-площадок является необходимым условием создания виртуальных предприятий для организации внешнеэкономической деятельности.

Литература:

1. Киячков А. // ПЛАСТИКС. 2014 №5. С. 134.
2. Davidow W., Malone M. The Virtual Corporation: Structuring and Revitalizing the Corporation for the 21st Century. — New York: Harper Collins. — 1992.
3. Byrne J.A., Brandt R., Port O. The Virtua
4. Уткин Э.А., Эскиндаров М.А. Финансово-промышленные группы. — М.: Тандем. — 1998.

Действия экономического регулятора в условиях кризиса Российской экономики

Колчин Никита Александрович, кандидат политических наук

Обладатель нобелевской премии по экономике 2013 года Роберт Шиллер, в своей работе «Иррациональный оптимизм», представил ряд факторов, способных помешать в будущем развитию рынков и экономики в целом. Он включил в свой список следующие потенциально возможные проблемы: внезапное падение покупательского спроса; отсутствие возможностей для развития; провал крупных технологических проектов; возросшую иностранную конкуренцию; возрождение рабочего движения; нефтяной кризис; увеличение налогов на прибыль компаний; новые проблемы, связанные с отдаленными последствиями уменьшения вознаграждения работников и введения системы стимулирующей оплаты труда; снижение трудовой дисциплины и производительности труда и др.

С рядом этих проблем пришлось столкнуться экономике России в конце 2014 года: резкий спад мировых цен на нефть, падение курса рубля на 46% в 2014 году, сокращение мировой торговли и введение экономических санкций против России в связи с конфликтом на востоке Украины и присоединением Крыма.

В связи с воздействием этих факторов, российская экономика вошла в состояние затяжной рецессии. Ученые прогнозируют падение ВВП от (-0,8) до (-4,7) % в 2015 году [1].

Центральный банк России, являясь основным экономическим регулятором состояния экономики страны, принял ряд мер для стабилизации кризисной ситуации, избрав курс на снижение инфляции. Проанализируем последовательность осуществления и эффективность этих

мер.

В теории влияние на объект управления осуществляется с помощью регуляторов - особых механизмов поддержания оптимального функционирования процессов. Экономический регулятор — это экономический рычаг (например, цены, налоги, нормы, банковские проценты, санкции), косвенно воздействующий через механизмы интересов на участников экономических процессов — хозяйствующих субъектов. Процесс управления строится на мониторинге факторных показателей (регуляторов), их анализе с учетом влияния на целевой показатель (индикатор), прогнозе возможных изменений регуляторов и условий развития объекта управления, оценке альтернативных вариантов решения при выборе наиболее эффективных вариантов [2 стр. 34].

Классификация регуляторов экономики представлена на Рис. 1.

В России законодательно закреплено положение о том, что Центробанк является органом денежно-кредитного регулирования. Объектом регулирования выступает, согласно Закону «О центральном банке России», объем и структура денежной массы в обращении. Статья 13 этого закона определяет экономические инструменты Центробанка по воздействию на денежно-кредитную ставку. К ним относятся:

- Определение норм обязательных резервов;
- Определение учетных ставок по кредитам;
- Установление экономических нормативов для банков;
- Проведение операций с ценными бумагами.

Изменение уровня инфляции в России по данным Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) представлено на Рис.2.

Уровень инфляции в 2014 году составил 11,36%, а с начала 2015 года по май уже превысил 8,3%.

В целях снижения уровня инфляции и стабилизации

ситуации в экономике Центральный банк 16 декабря 2014 года резко повысил ключевую ставку ЦБ на 6,5%- до 17%, и увеличил РЕПО с 1,5 до 5 млрд. \$. Изменение Центробанком ключевой ставки с конца 2014 представлено в Таблице 1.

Рис. 1. Регуляторы экономики

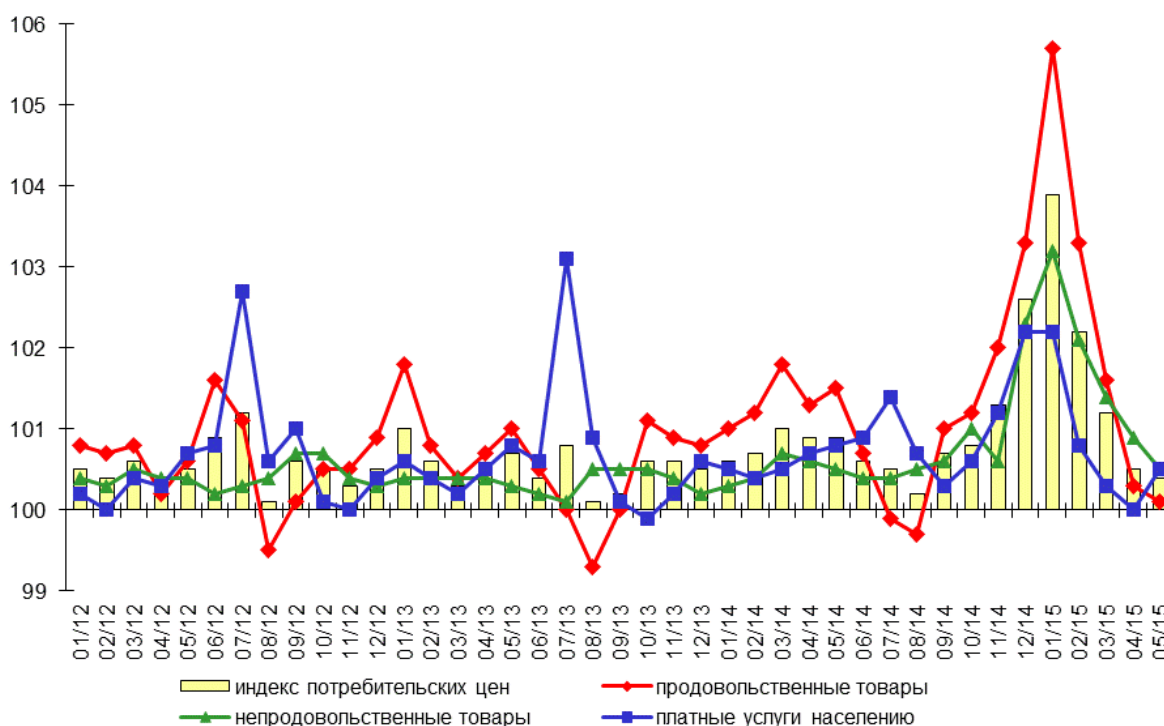

Рис. 2. Уровень инфляции на потребительском рынке (в процентах)

Таблица 1. Изменение ключевой ставки ЦБ в 2014-2015 гг.

Месяц, год	Действия ЦБ	Размер ключевой ставки
Начало 2014 г.		5,5%
12 декабря 2014 г.		10,5 %
16 декабря 2014 г.	Повышение на 6,5 %	17 %
30 января 2015 г.	Снижение на 2 %	15 %
13 марта 2015 г.	Снижение на 1%	14 %
30 апреля 2015 г.	Снижение на 1,5 %	12,5 %
15 июня 2015 г.	Снижение на 1 %	11,5 %

Ключевая ставка была резко повышена для того, чтобы сдерживать обесценивание национальной валюты. Но у такой меры есть негативная сторона - дорогие кредиты приводят к замедлению экономического роста, что еще более усугубляет кризисное состояние экономики. Данные статистики показывают, что ни инфляцию, ни девальвационные явления не удалось снизить путем проведения такой политики, а вот экономический рост серьезно пострадал.

Литература:

1. Милукова, Я. Календарь кризиса. [Текст] / Я. Милукова // РБК. — 2015. - № 1. — С. 4.
2. Планирование деятельности на предприятии: учебник для бакалавров / под ред. С.Н. Кукушкина, В.Я. Позднякова, Е.С. Васильевой.- 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2013. — 350 с. — Серия : Бакалавр. Базовый курс.
3. <http://www.forecast.ru/Indicators.aspx>
4. Горобняк А.А., Гумба Х.М. Деловая репутация как фактор, обеспечивающий надежность функционирования строительного предприятия. Строительство- формирование среды жизнедеятельности сборник трудов 14 Международной межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. 2011. С. 372-375.
5. Горобняк А.А. Оценка уровня деловой репутации для предприятий строительной отрасли. Экономика и предпринимательство. 2014. № 8 (49). С. 618-621.
6. Горобняк А.А. Методы повышения конкурентной устойчивости строительных предприятий в условиях вхождения России в ВТО. Вестник МГСУ. 2012. №10. С. 248 — 253.
7. Горобняк А.А. Методика оценки надежности функционирования предприятий строительной отрасли. Экономика и предпринимательство. 2013. № 11 (40). С. 633-636.
8. Горобняк А.А. Методика оценки уровня использования единого информационного пространства для предприятий строительной отрасли. Baikal Research Journal. 2012. № 3. С. 27.
9. Горобняк А.А. Механизм оценки и обеспечения надежности функционирования предприятий строительной отрасли на инновационной основе. Диссертация...кандидата экономических наук: 08.00.05 / .гос. строит. ун-т. Москва, 2013 г.
10. Горобняк А.А. Осуществление инновационной деятельности в условиях кризиса российской экономики. Научные труды кафедры экономики и управления в строительстве под редакцией И.Г. Лукмановой. Москва, 2015. С. 51-55.
11. Горобняк А.А., Гумба Х.М. Ответственность строительного бизнеса в условиях кризиса. Строительство- формирование среды жизнедеятельности Научные труды. XIII-ая Международная межвузовская научно-практическая конференция молодых ученых, докторантов и аспирантов. 2010. С. 3-5.
12. Горобняк А.А., Сызранцев Г.А. Перспективы развития государственно - частного партнерства в России. Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 4. С. 128-131.
13. Горобняк А.А. Процессы преобразования хозяйственных систем в строительной отрасли. Социальные и экономические проблемы градостроительства и архитектуры Труды десятой Всероссийской и восьмой Международной научно-практической конференции. 2011. С. 328-332.
14. Горобняк А.А. Факторы, влияющие на надежность функционирования строительного предприятия. Научные труды коллектива кафедры экономики и управления в строительстве. Москва, 2012. С. 105-108.
15. Горобняк А.А. Формирование стратегии управления инновациями. Интернет-журнал Науковедение. 2015. № 3 (28).
16. Папельнюк О.В. Механизм повышения эффективности управления инновационной деятельностью предприятий малого и среднего бизнеса в строительной отрасли на основе методов экономико-математического моделирования. Научное обозрение. 2014. № 2. С. 263-268.
17. Папельнюк О. В. Механизм организации управления процессами внедрения инновационной продукции на строительном предприятии. Фундаментальные исследования. 2014. № 3.4. 3. С.560-564.
18. Папельнюк О. В. Методика оценки эффективности внедрения инновационных продуктов в строительных организациях. Научное обозрение. 2012. №5. С. 481-485.

Особенности налогообложения субъектов малого предпринимательства

Кострюкова Виктория Владимировна, студент

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Как известно строительство дома начинается с заливки фундамента, фундаментом экономики является малое предпринимательство. Подбранное сравнение как нельзя точнее указывает роль малого предпринимательства в развитии экономики России. Государство заинтересовано в развитии малого предпринимательства, поскольку оно устраняет важную социальную проблему — низкую заня-

Новость о снижении ставки рынок воспринял как непредсказуемость политики ЦБ, что в условиях плавающего курса является одним из главных негативных факторов.

Очевидно, что снижение ставки на несколько процентных пунктов, когда необходимо оживление экономики через государственную поддержку и стимулирование инвестиционного роста, не спасает экономику. Необходима принципиально иная денежно - кредитная политика.

тость населения, способствует увеличению «среднего класса», увеличивает темпы экономического роста страны, следовательно, увеличиваются поступления в бюджет за счёт налогообложения. Для интенсивности увеличения дохода от налогов малое предпринимательство требует особый подход в налогообложении.

В соответствии с Федеральным законом Российской Фе-

дерации от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» к малым предприятиям относятся хозяйствующие субъекты численность работников которых не превышает 100 человек, выручка за отчетный период не должна превышать 400 млн. рублей, к микро предприятиям юридические лица потребительские кооперативы и коммерческие организации численность работников которых не должна превышать 15 человек, количество выручки за отчетный период не более 60 млн. рублей. [3] Поскольку количество работников и объемы прибыли ограничены и не высоки для малого предпринимательства используется упрощенная система налогообложения.

Налогообложение и специальные налоговые режимы являются основными финансовыми инструментами регулирования малого предпринимательства. На сегодняшний день действует три системы налогообложения малого предпринимательства: общая, упрощенная и единый налог на вмененный доход.

При общей системе налогообложения малые предприятия уплачивают налоги в соответствии с налоговым кодексом Российской Федерации (с изменениями на 8 марта 2015 года). К общей системе так же относятся специальные налоговые режимы. Специальные налоговые режимы предусматривают замену обычного режима налогообложения, освобождая от обязанности представления налоговой декларации.

Под упрощенной системой налогообложения (УСН) понимается специальный налоговый режим, действующий согласно гл.2 26.2 Налогового кодекса РФ, применяющийся к малым предприятиям наряду с иными режимами налогообложения и применяется упрощенная система налоговой и бухгалтерской отчетности. [1] УСН позволяет сократить число уплачиваемых налогов и объем сдаваемой отчетности. По сравнению с обычной системой УСН заменяет уплату налога на добавленную стоимость, налоги на доходы физических лиц и налога на прибыль. Также УСН

позволяет переносить полученные убытки на последующие налоговые периоды, ускорение списание расходов на приобретение основных средств. Всё это способствует упрощению ведения налогового и бухгалтерского учета, следовательно, снижение бюрократической «волокуты».

Единый налог на вмененный доход применяется совместно с общей системой налогообложения, максимально упрощающий контакты с фискальными службами.

Помимо этих систем с 1 января 2013 года в России теперь есть патентная система налогообложения, регламентируемая Федеральным законом от 25.06.2012 N 94-ФЗ. Патентная налоговая система (ПСН) даёт возможность получить патент на определённый срок, данный патент освобождает от уплаты некоторых налогов, это позволит минимизировать лишние затраты предпринимателей и простимулировать развитие малого бизнеса в стране. ПСН могут пользоваться только индивидуальные предприниматели, при условии, что средняя численность работников менее 15 человек. [2]

Развитие малого предпринимательства в стране происходит не в тех темпах, которые требует современная рыночная экономика, «тормозом» развития является ещё не устранённые сложности системы законодательства налогообложения, либо не исполнение этого законодательства на местах, к сожалению государство видит в малом бизнесе зачастую «дойных коров», но забывает, что коров помимо того, что до того, как доить нужно ещё и кормить. Поэтому система налогообложения, существующая сегодня требует изменений. Перед государством встаёт первоочередная задача усовершенствовать статистические базы, так как отчеты на бумаге далеки от правды, необходимо существенное снижение налоговой нагрузки на фонд оплаты труда, необходимо изменение налогового законодательства. Правительство уже многое сделало для упрощения системы налогообложения (налоговые каникулы, амнистирования капиталы), но этого к сожалению, недостаточно.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (с изменениями на 8 марта 2015 года).
2. Федеральный закон от 25.06.2012 N 94-ФЗ (ред. от 02.12.2013).
3. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 28.12.2013).

Обзор ситуации на мировом рынке цветных металлов за 2014 год

Муфтахова Ольга Сергеевна, аспирант

Иркутский национальный исследовательский технический университет (г. Иркутск)

В 2014 году почти все российские предприятия испытали на себе последствия обострения внешней экономической ситуации, применения санкций и обвала рубля по отношению к доллару США и евро на 85% и 68%. Что касается предприятий цветной металлургии, то в целом ослабление рубля позитивно для металлургических компаний, так как они преимущественно являются экспортерами. Всего экспорт металлов и изделий из них из России за первые два месяца 2015 года вырос на 1,2% (год к году) [6]. Самое большое увеличение продемонстрировали экспортные поставки цветных металлов и изделий из них, увеличившись почти на 30% по сравнению с 2014 годом. При этом производители цветного металла («Норильский никель», «Русал») в более выгодном положении, чем компа-

нии черной металлургии (НЛМК, «Евраз», «Мечел», ММК, «Металлоинвест», «Северсталь») и производители труб (ТМК, ОМК, ЧТПЗ). [5]

Рассмотрим, как сложилась ситуация на мировом рынке цветных металлов в 2014 году.

Рынок никеля. Основной областью применения никеля (72% в 2014 году) остается производство нержавеющей и специальных сталей. Добавление никеля способствует улучшению механических свойств стали, а также ее коррозионной стойкости и устойчивости к агрессивным средам. Помимо основной области применения металл широко используется при производстве сплавов, нанесении покрытий, в химической и аккумуляторной промышленности. Сплавы и суперсплавы применяются в аэрокосмической

промышленности, использующей эти материалы при изготовлении двигателей. В связи со стабильным ростом заказов на новые самолеты в гражданском авиастроении в следующие несколько лет можно прогнозировать рост потребления никеля в данной индустрии.

Кроме этого, никельсодержащие сплавы используются в нефтехимическом секторе и автомобилестроении [8].

Среди регионов, потребляющих никель, ведущее место занимает Китай, и его доля в общемировом потреблении металла продолжает увеличиваться, хотя и меньшими темпами, нежели ранее. В 2014 году доля Китая достигла половины мирового потребления металла [2].

В 2014 году зафиксирован рост потребления первичного никеля почти во всех регионах мира.

Темпы роста потребления никеля в КНР впервые с 2009 года не достигли двузначных показателей, остановившись на +7% в сравнении с уровнем 2013 года, что связано как с замедлением темпов роста экономики страны, так и с уже достигнутым очень высоким уровнем выплавки нержавеющей стали (так называемый «эффект высокой базы»). В то же время по абсолютному показателю темпов роста (+65 тыс. тонн по сравнению с 2013 годом) этот регион значительно превосходит все остальные вместе взятые и продолжает определять основные тенденции на рынке никеля.

Вторым регионом по темпам роста потребления металла явилась Америка (+5% в сравнении с уровнем 2013 года), прежде всего за счет развития выплавки нержавеющей стали, рост был зафиксирован на всех крупных заводах, выпускающих нержавеющую сталь. Также в регионе стабильные темпы роста продемонстрировало производство никельсодержащих сплавов.

В 2014 году улучшились фундаментальные характеристики рынка никеля — перепроизводство металла сократилось почти вдвое. По итогам 2014 года профицит рынка составил 85 тыс. тонн. Это умеренный профицит, который в основном пришелся на никель высокого качества, был аккумулирован в запасах Лондонской биржи металлов. Также рост биржевых запасов обусловлен перемещением товарных запасов никеля из китайских портов на официальные склады Лондонской биржи. По итогам года суммарный запас никеля на бирже составил рекордные 413 тыс. тонн (увеличение почти на 152 тыс. тонн), или около 11 недель мирового потребления [2].

Цена на никель отражает настроения в сталелитейном секторе. По динамике **цены на никель** можно судить о состоянии металлоемких секторов промышленности в частности и металлургии в целом. Кроме того, цена на никель может служить индикатором машиностроительного сектора, в котором используется много легированных сталей. Тем не менее, динамика цен на никель может помочь спрогнозировать общее настроение в секторе. **Котировки никеля** важны для предприятий цветной металлургии и сталелитейных предприятий [4].

До мая 2014 года на рынке никеля наблюдался устойчивый рост цены, связанный с ожиданием положительного эффекта от введения запрета на экспорт необработанной никельсодержащей руды из Индонезии. За этот период цена на металл увеличилась с минимального уровня в 13 445 долл. США/т до максимального значения за 2014 год в 21 200 долл. США/т.

Во второй половине 2014 года ценовой тренд изменился, что связано как с фундаментальной слабостью рынка никеля (отсутствие прогнозируемого ранее дефицита), так

и массовым оттоком средств инвесторов из сырьевых товаров. Цена на никель снизилась до уровней 15 000 — 17 000 долл. США/т и торговалась в этих пределах до конца года.

Среднегодовая цена на никель в 2014 году увеличилась на 12% по сравнению с 2013 годом [1].

Рынок меди. Медь характеризуется высокой электропроводностью, теплопроводностью, пластичностью и коррозионной устойчивостью, что обусловило ее широкое применение практически во всех областях промышленности. Около 3/4 всей производимой в мире меди используется в производстве электропроводников. Основными отраслями потребления меди в мире являются производство электротехнической и электронной продукции (30%), строительство (29%), машиностроение и транспорт (25%), производство потребительских товаров (16%). [9]

В 2014 году мировое потребление рафинированной меди увеличилось на 5,5%, или на 1,1 млн тонн, по сравнению с 2013 годом до 21,7 млн тонн преимущественно за счет роста потребления металла в производстве кабельно-проводниковой продукции. При этом использование меди в производстве проката, заготовки и труб в абсолютном выражении выросло не столь значительно.

Китай остается лидером мирового спроса на медь. Темпы роста потребления меди в стране хотя и снизились до 8% в 2014 году с 12% в 2013 году, но доля Китая в мировом потреблении увеличилась с 44 до 45%. По представленным данным видно, что опасения экспертов о замедлении роста экономики Китая и, как следствие, снижения потребления меди, не оправдались. Импорт меди в страну в 2014 году увеличился на 7%, составив 4,8 млн тонн, что наряду с возросшим собственным производством обеспечило потребности переработчиков. Рос спрос на медь и в развитых странах. Так, в Европе — основном регионе сбыта катодной меди Компании — потребление в 2014 году, после снижения на 0,5% в 2013 году, выросло на 3,5%. В Америке рост составил 3%, в Азии (за исключением Китая) — 6% [7]. Снижение потребления меди в Российской Федерации в 2014 году составило около 6% после роста 5% в 2013 году [5].

В целом рост мирового потребления меди оказался выше, чем прогнозировалось в начале года и в 2014 году рынок рафинированной меди находился в близком к балансу состоянии. Величина профицита составила около 1% объема рынка, или 260 тыс. тонн, незначительно увеличившись по сравнению с 2013 годом [1].

При этом общие биржевые запасы сократились за год на 40%, до 307 тыс. тонн, а небольшой избыток меди был аккумулирован преимущественно во внебиржевых запасах, как в Китае, так и за его пределами на складах ведущих трейдеров. В среднем цена меди составила 6 862 долл. США за тонну в 2014 году, что на 6% ниже средней годовой цены 2013 года.

На снижение цены существенное влияние оказал также уход с товарных рынков ряда ведущих американских и европейских инвестиционных банков после принятия регулируемыми органами ограничений для банков на операции с физическим металлом [10].

Рынок палладия. Промышленное потребление палладия в 2014 году увеличилось на 1 тонну (+0,5%) по сравнению с предыдущим годом и составило 299 тонн. При этом потребление первичного палладия претерпело снижение на 5 тонн (-2%) в результате увеличения потребления металла из вторсырья, которого в 2014 году было произведено на 7 тонн больше, чем в 2013 году [3].

Более 70% потребления палладия приходится на автомобилестроение. В этой отрасли палладий используется для изготовления каталитических нейтрализаторов выхлопных газов, установка которых в автомобиле является обязательным и регламентируется на законодательном уровне в большинстве стран мира. Палладий в силу своих уникальных свойств не имеет заменителей в данной области применения, кроме более дорогостоящей платины, что экономически нецелесообразно, пока существует ценовой разрыв между данными металлами, и родия [8].

Рост потребления палладия в автомобильной промышленности в 2014 году составил 6 тонн. Дополнительная потребность в металле преимущественно обусловлена значимым ростом производства в КНР, США и восстановлением производства в Европе при снижении в прочих странах.

В электронной промышленности палладий применяется для производства керамических конденсаторов, органических светодиодов, коннекторов и контактов. Эти детали широко используются в промышленной и бытовой электронике, включая такие популярные товары, как портативные компьютеры, планшетные устройства, смартфоны и др. В 2014 году объем потребления палладия в электронной промышленности снизился на 1% в результате незначительного сокращения удельного содержания палладия в связи с продолжающимся процессом миниатюризации электронных компонентов.

Палладий в здравоохранении используется благодаря своей прочности и биосовместимости в производстве зубных протезов, мостов, материалов для пломб. Металл в данном секторе в основном потребляется в Японии, где сплавы, содержащие, как правило, 20% палладия, 12% золота и 48% серебра, включены в государственную программу медицинского страхования, а также в Северной Америке. В данной отрасли спрос на первичный палладий в 2014 году снизился на 3% в связи с замещением на альтернативные композитные материалы [3].

В ювелирной промышленности потребление палладия в 2014 году снизилось в физическом выражении более чем на 1 тонну, или 10%. Однако в денежном выражении, что более объективно отражает динамику спроса потребительских товаров, потребление палладия в данной отрасли снизилось всего на 1%.

В химической промышленности катализаторы процессов с использованием палладия требуются для производства широкого спектра продуктов. В подавляющем большинстве случаев катализаторы на основе палладия не имеют альтернативы, поскольку другие материалы не могут обеспечить требуемую селективность ускоряемых реакций или производительность. Потребление первичного палладия для производства катализаторов химических процессов в 2014 году снизилось на 3 тонны, или 16%, в результате закрытия нескольких химических заводов в Европе, что было частично компенсировано ростом спроса со стороны производителей азотной кислоты и мономера винилацетата, одного из важнейших мономеров промышленного органического синтеза [3].

Более 80% потребления палладия сконцентрировано в Северной Америке, Европе, КНР и Японии. В 2014 году основной рост потребления пришелся на КНР и Северную Америку, тогда как в Европе, Японии и прочих странах потребление металла снизилось.

Помимо промышленного потребления палладий востребован в качестве формы инвестиций. В 2014 году объем

инвестиций в монеты и мерные слитки из палладия сохранился на уровне предыдущего года в размере 2 тонн. Нетто-приток инвестиций в биржевые фонды прямых инвестиций в физический палладий составил 28 тонн в результате запуска двух новых фондов в ЮАР — AB5A и Standard Bank [7].

Превышение спроса первичного металла над его предложением увеличилось с 22 тонн в 2013 году до 52 тонн в 2014 году. Данная динамика была обусловлена снижением производства первичного палладия и отсутствием поставок из российских госзапасов при растущем спросе на металл как со стороны промышленных потребителей, так и инвестиционного сообщества. Недостаток предложения палладия, наблюдавшийся на рынке, был покрыт поставками торговых компаний и финансовых институтов, которые закупили металл в периоды снижения цен в прошлом, а также производителями МПГ в ЮАР, которые аккумулялировали несколько тонн палладия в период 2012-2013 годов.

В 2014 году цены на палладий увеличились, достигнув к началу сентября максимальных уровней за последние 13 лет (911 долл. США/тр. унция). При этом в период забастовки производителей в ЮАР, выпускающих палладий в форме порошка, наблюдался физический недостаток металла в данной форме, что привело к временному росту премий на данную продукцию по отношению к палладию в слитках. Последующее снижение цен на металл в сентябре-октябре обусловлено удорожанием доллара по отношению к другим валютам, оттоком инвестиций из сырьевых товаров. Однако уже в декабре, несмотря на общее снижение цен на сырье, котировки на палладий имели нейтральный тренд, отклоняясь от уровня 800 долл. США/тр. унция не более чем на 20 долл. США/тр. унция в обе стороны. В условиях структурного дефицита на рынке палладия цены на данный металл имеют дальнейший потенциал роста: диспаритет цен между платиной и палладием будет продолжать сокращаться и в будущем [1].

Рынок платины. Автомобильная промышленность является основной отраслью потребления платины. Около 80% потребляемой в этой отрасли платины используется для производства нейтрализаторов выхлопных газов дизельных автомобилей. В 2014 году в данной отрасли потребление платины увеличилось на 4 тонны в результате роста производства автомобилей и введения новых норм по выхлопным газам Евро 6 [7].

Второй по значимости отраслью потребления платины является ювелирная промышленность. Потребление платины в данной отрасли в 2014 году снизилось более чем на 1 тонну (-2%) в основном за счет снижения потребления в Китае, а также в Европе. В денежном выражении потребление платины снизилось на 8% до 3,7 млрд долл. США в год.

В химической и нефтехимической отрасли платина применяется в качестве катализаторов процессов в нефтепереработке, а также в производстве широкого спектра фармацевтической, парфюмерной, косметологической и полимерной продукции. В 2014 году потребление первичной платины для производства промышленных катализаторов увеличилось на 1,5 тонны (+6%) в результате запуска новых заводов по производству параксилена, наращивания мощностей по дегидрированию пропана, предложение которого значительно увеличилось в результате сланцевой революции в США. Кроме того, прирост был обеспечен со стороны каталитического риформинга и изомера-

ции нефтепродуктов и отсутствия значимых закрытий нефтеперерабатывающих мощностей [3].

В стекольной промышленности платина используется для производства стекловолокна и оптического стекла, используемого в жидкокристаллических экранах телевизоров, планшетов, смартфонов.

Потребление первичной платины в электронной промышленности увеличилось на 0,5 тонны (+7%) в связи с ростом спроса на диски памяти для обеспечения интернет-рынка

Более 80% потребления платины сконцентрировано в Европе, КНР, Северной Америке и Японии. В 2014 году рост потребления платины по сравнению с 2013 годом был отмечен во всех основных регионах, особенно в КНР и Европе.

Платина также используется в качестве инвестиций. Форма инвестиций в физический металл может варьироваться от монет и мерных слитков весом от 1/10 тройской унции до биржевых фондов инвестиций в физический металл, которые накопили существенные запасы металла в форме стандартных слитков.

Спрос инвестиций на платину в 2014 году вырос на 7 тонн после беспрецедентного роста спроса в 2013 году (28 тонн), обусловленного запуском нового фонда в ЮАР (AB5A). Инвестиции в монеты и мерные слитки из платины увеличились на 2 тонны.

В 2014 году в результате значительного снижения предложения текущего производства платины и роста потребления при сохранении инвестиционного спроса на металл произошло увеличение дефицита на рынке с 20 тонн в 2013 году до 35 тонн в 2014 году. Дефицит был покрыт поставками торговых компаний и финансовых организаций, которые закупили металл в периоды снижения цен, а также поставками из запасов производителей, которые были накоплены в 2012-2013 годах в связи с ожиданиями возможных забастовок на платиновых предприятиях ЮАР [7].

В 2014 году первичное производство платины снизилось на 20% в результате остановки 60% южноафриканских мощностей на 5 месяцев как следствие беспрецедентной забастовки.

Снижение цены платины было обусловлено макроэкономическими факторами — укреплением доллара и влиянием снижения цен на золото и нефть, а также ожиданиями увеличения учетной ставки ФРС США уже в 2015 году.

Промышленное потребление платины в 2014 году увеличилось на 8 тонн (+3%) до 245 тонн по сравнению с предыдущим годом. При этом потребление первичной платины увеличилось на 6 тонн (+3%) до 182 тонн, что было обусловлено ростом потребления вторичного металла, которого в 2014 году было произведено на 2 тонны больше, чем в 2013 году.

Несмотря на дефицитное состояние рынка, средняя цена на платину на Лондонском рынке в 2014 году снизилась по сравнению с 2013 годом на 7% — до 1 386 долл. США/тр. унция. В ноябре котировки достигли минимальных значений за последние 5 лет. Снижение цен обусловлено как макроэкономическими факторами (укреплением доллара и влиянием снижения цен на золото и нефть, ожиданиями увеличения учетной ставки ФРС США в 2015 году, пессимистичным прогнозом развития экономики Евразии) так и реакцией финансового сообщества на отсутствие признаков физического дефицита, несмотря на остановку производства 40% мировых мощностей на протяжении 5 месяцев, что косвенно указывало на наличие доступных наземных запасов металла. Данная реакция видится избыточной с фундаментальной точки зрения, так как, даже с учетом произошедшей девальвации южноафриканского ранда в 2014 году, более 25% платиновых рудников остаются убыточными на текущих уровнях цен [1].

В заключении стоит отметить, что не смотря на то, что высокая волатильность на сырьевых рынках продолжала оставаться крайне негативным фактором для глобальных добывающих отраслей, для российских предприятий цветной металлургии ситуация в 2014 году в целом складывалась неплохо. Можно сделать вывод, что данные предприятия находятся в достаточно выгодном положении, т.к. расчеты выполняются в валюте, а внешние условия — ограничения на экспорт никелевой руды, принятые правительством Индонезии, и снижение поставок металлов платиновой группы из ЮАР вследствие многомесячной забастовки горняков — повлекли рост цен на стратегические металлы.

Литература:

1. London Metal Exchange Pricing & Data [Электронный ресурс] LME Historical. — URL: <http://lme.com/pricing-and-data> (дата обращения: 25.06.2015).
2. U.S. Geological Survey. URL: <http://minerals.usgs.gov/minerals/pubs/commodity/nickel/mcs-2015-nicke.pdf> (дата обращения 25.06.2015).
3. U.S. Geological Survey. URL: <http://minerals.usgs.gov/minerals/pubs/commodity/platinum/mcs-2015-plati.pdf> (дата обращения 25.06.2015).
4. Айкашев А.Н. Экспортный потенциал российской промышленности по добыче олова // Российский внешнеэкономический вестник — 2014. — №6. — С. 107-119.
5. Муфтахова О.С. О влиянии экономического кризиса на предприятия металлургии // Актуальные проблемы экономики, социологии и права: Материалы 23-й Международ. научно-практ. конф. - Пятигорск, 2015.
6. Промышленность России: статистический сборник. Электронное приложение. Режим доступа URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_48/Main.htm (дата обращения 20.06.2015).
7. Сайт компании ГМК «Норильский никель». Режим доступа URL: <http://www.nornik.ru> (дата обращения 25.06.2015).
8. Соколов А. В., Бородин А. В. Анализ факторов динамики цены первичного никеля // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Социально-экономические науки. 2014. Т. 14, вып. 3. С. 86—104.
9. Шевелев И.М., Черный С.А. Анализ корреляции цен металлов на Лондонской бирже // Фундаментальные исследования. — 2014. — №3, ч.4. — С.810-816.
10. Шевелев И.М. Оценка биржевых спекуляций на рынке цветных металлов посредством коэффициентов эластичности // Economics — 2015. — №2(3). — С.24-30.

Особенности формирования единой промышленной политики государств-членов ЕАЭС: начальный этап¹

Соловьев Анатолий Ильич, кандидат технических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финуниверситета 2015 года.

Начался новый этап в процессе интеграции на постсоветском пространстве. Из бывших 15 республик в составе Советского Союза инициаторами перехода к новому формату интеграции стали Республика Казахстан, Российская Федерация и Республика Беларусь. К Договору о евразийском экономическом союзе, далее Договор, уже присоединилась Армения. Её участие вступит в силу с момента одобрения парламентами государств-членов ЕАЭС документов о вступлении Армении. Также идет интенсивная работа по подготовке присоединения к ЕАЭС Кыргызстана, который уже вступил в статус переходного периода.

Необходимо отметить, что процесс интеграции на постсоветском пространстве начался сразу после распада СССР, начиная от образования Содружества Независимых государств (СНГ), и прошел ряд стадий, включающих образование структур Таможенного Союза (ТС), Единого Экономического пространства (ЕЭП), Союзного договора Россия-Беларусь и ряда других.

Положительным итогом более чем 20 летнего процесса интеграции является то, что, несмотря на «вялость» протекания процесса интеграции, удалось сохранить отдельные связи между уже самостоятельными государствами. Объемы этого взаимодействия претерпели катастрофическое снижение, но не распались окончательно, как это произошло с республиками Прибалтики, Грузией, теперь настала очередь Украины, т.е. со странами, которые устремили свои политические интересы в сторону участия в процессах европейской интеграции в рамках Евросоюза, а не в процессах евразийской интеграции.

22 июня 2015 года состоялось очередное заседание Интеграционного клуба² при Совете Федерации России. Его участники отмечали, что необходимо направить усилия на укрепление еще существующих и интенсификацию процесса формирования и расширение новых форм сотрудничества.

Константин Косачев, глава Комитета СФ по международным делам Совета Федерации, обратил внимание на серьезные проблемы в развитии сотрудничества. В качестве примера, он привел утвержденную более 6 лет назад Межгосударственную программу инновационного сотрудничества СНГ. Под неё были созданы рабочие органы, рассмотрено более 200 проектов в инновационной сфере, из них отобрано 11, но не один из них так и не перешел на стадию практической реализации. К. Косачев предложил «повернуться лицом» к нерешенным вопросам и заставить ранее принятые программы работать.

Этот пример хорошо иллюстрирует ранее высказанный тезис о крайне низкой результативности утверждаемых мероприятий по развитию сотрудничества на постсоветском пространстве.

В своем выступлении Р.С. Гринберг, директор Инсти-

тута экономики РАН, отметил, что, в отличие от предыдущего периода, становление ЕАЭС проходит в более благоприятной обстановке по сравнению с периодами становления СНГ, ТС и ЕЭП. ЕАЭС уже получило международное признание со стороны Европейского союза и других международных организаций, тогда как ранее они активно противодействовали любым попыткам интеграции на постсоветском пространстве. Это «плюс». А в качестве «минуса» Руслан Семенович указал на низкие темпы интеграции и, в частности, сказал, что «мы теряем время с точки зрения наращивания конкурентоспособности продукции, производимой в государствах-членах ЕАЭС, в целом. Продолжается процесс примитивизации наших экономик, а ссылки на рост показателей межгосударственного сотрудничества, носят, как правило, статистический характер, а «голая» статистика не в полной мере отражает суть происходящих процессов»³.

Таким образом, несмотря на более чем 20-ти летнюю историю интеграционного процесса на постсоветском пространстве, мы начинаем интеграции практически с «белого листа».

Так с чего же начать?

А начать целесообразно с того, что определиться с тем «Где же мы находимся сегодня как интеграционное объединение и каждая республика как государство-член ЕАЭС в отдельности?».

В этом нам может помочь проведение сравнительного анализа социально-экономического положения и развития государств-членов ЕАЭС на момент вступления Договора в силу. Для определенности ограничимся сравнительным анализом показателей социально-экономического развития на примере государств-основателей ЕАЭС: Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

Социально-экономическое положение и правовые основы поддержки промышленной политики в государствах-членах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) имеют свои особенности.

1. Сравнительный анализ социально-экономического развития государств-членов ЕАЭС

Особенности и различия социально-экономического развития государств-членов ЕАЭС, на примере Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, можно проследить по основным показателям социально-экономического развития, которые представлены в таблице 1.

Первое, что бросается в глаза, что это весьма разномасштабные экономики. ВВП Беларуси составляет около 30% от ВВП Казахстана, ВВП Казахстана составляет чуть более 10% ВВП России. Такое или близкое соотношение показателей можно найти и в других строчках таблицы.

² По материалам сайта Совета Федерации. (Дата обращения 24 июня 2015 г.)

³ Там же.

Таблица 1 – Основные показатели социально-экономического развития⁴

№	Показатель социально-экономического развития	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Российская Федерация
1.	Валовый внутренний продукт (ВВП), \$ млрд.US	71,71	231,88	2096,78
2.	Валовое накопление, % к ВВП	39	24	23
3.	Государственный долг, % к ВВП	25,2	н/д	9,4
4.	Экономический рост, %	1,7	5,0	3,4
5.	Наличность избыток/недостаток, % к ВВП	0,1	н/д	2,7
6.	Платежный баланс, \$ млрд.US	-7,655	-0,117	34,141
7.	Экспорт товаров и услуг, % к ВВП	61,2	38,2	28,4
8.	Импорт товаров и услуг, % к ВВП	64,0	26,7	22,5
9.	Инфляция, %	19,0	9,7	5,9
10.	Прямые иностранные инвестиции, \$ млрд. US	2,246	9,738	70,653
11.	Население (млн. чел.)	9,47	17,04	143,5
12.	ВВП на душу населения, \$ US/чел.	6721	12120	14090
13.	Население с доходами ниже черты бедности, % населения	н/д	0,4	1,0
14.	Безработица, % трудоспособного населения	5,9	5,3	5,5
15.	Продолжительность жизни, годы	72,1	69,6	70,5
16.	Пользователи Интернет, на 100 чел.	46,9	53,3	63,8
17.	Промышленность, % к ВВП	42,2	36,9	36,3
18.	Высокотехнологический экспорт, % от промышленного экспорта	3	30	8,4
19.	Услуги, % к ВВП	48,6	58,2	59,8
20.	Сельское хозяйство, % к ВВП	9,1	4,9	3,9
21.	Использование энергии, кг нефти/чел.	3114	4717	5113

Источник: Всемирный банк, 2013-2014.

⁴ По данным Всемирного банка на 2013-2014 годы.

Второе, что следует отметить, это то, что по ряду показателей лидерство находится не у России, что было бы логично. Так по Валовому накоплению, Экспорту товаров и услуг, Продолжительности жизни, Доли промышленности в ВВП и Использованию энергии лидером является Беларусь. Казахстан, как правило, уступает Беларуси, но, в тоже время, по таким показателям как Экономический рост и Высокотехнологический экспорт является лидером, а по показателям Валового накопления, Экспорта товаров и услуг, Доли промышленности в ВВП и Использования энергии превосходит Россию. А по такому показателю как Уровень доходов на душу населения лишь немного уступает России.

У России, кроме ВВП, остается лидерство только по качеству Платежного баланса, Объему прямых иностранных инвестиций и Количеству пользователей Интернет. Нельзя не отметить явное противоречие, которое сводится к тому, что имея самые благоприятные условия по финансированию экономики (положительный платежный баланс, иностранные инвестиции, благосостояние населения) Россия отстает, а по показателям промышленного развития значительно отстает от своих соседей.

Причину такого положения может заключаться не столько в отсутствии промышленной политики в России, сколько в её качестве и эффективности.

2. Правовые основы промышленной политики в государствах-членах ЕАЭС

Различия в социально-экономическом развитии во многом обусловлены различными подходами государств-членов ЕАЭС к осуществлению промышленной политики.

В Республике Беларусь начало реализации промышленной политики произошло в 2010 году, в Республике

Казахстан еще раньше в 1998 г. В России Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» принят 31 декабря 2014 года, а вступает в силу только в июле 2015 года. Основные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы промышленной политики Республики Беларусь и Казахстан представлены в таблице 2.

До Федерального закона в Российской Федерации принимались Федеральные целевые программы, потом Государственные программы, затем Межгосударственные программы, о результативности которых уже упоминалось выше. Они не привели в России к существенным изменениям ни в промышленном, ни технологическом, ни инновационном измерении, ни в структурных сдвигах в экономике. Поэтому, крайне низкую эффективность реализации решений по промышленно-технологическому развитию в России следует признать главной причиной отставания России от своих соседей по показателям промышленного развития. Причем общая тенденция свидетельствует о продолжающемся спаде в сфере промышленного производства. И это в условиях, когда Россия является самой богатой страной.

Одной из причин низкой эффективности, безусловно, является качество государственного управления и контроля выполнения решений по промышленному развитию.

Важную роль в стимулировании промышленного роста имеет различие подходов в этих республиках к установлению налоговых режимов и налогового администрирования.

3. Особенности налоговой политики в государствах-членах ЕАЭС

Для поддержки промышленной политики государства

члены ЕАЭС активно используют меры налоговой политики, которые имеют свои особенности в каждой из респуб-

лик. Основные показатели систем налогообложения республик представлены в таблице 3.

Таблица 2 – Основные нормативно-правовые акты, регулирующие отношения в сфере промышленности Республики Беларусь и Республике Казахстан

Республика Беларусь (Президентская республика)	Республика Казахстан (Унитарное государство с президентской формой правления)
Директива № 4 от 31 декабря 2010 г. «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь»; Указ Президента Республики Беларусь 5 июня 2012 г. № 253 «О Китайско-Белорусском индустриальном парке»; Указ № 357 от 7 августа 2012 г. «О порядке формирования и использования средств инновационных фондов»; Постановление Правительства 29.12.2012 г. «О Программе государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь на 2013 – 2015 годы»; Постановление Совета Министров Республики Беларусь 05.07.2012 № 622 «Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года».	Послание Президента Республики Казахстан в 1998 г., программа реформ «Казахстан 2030», действие которой определяло направление социально-экономического развития РК до 2012 г.; Указ Президента Республики Казахстан «О Государственной программе по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010-2014 годы» - март 2010; Закон Республики Казахстан «О государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности», от 9.01.2012 г.; Послание Президента Республики Казахстан в 14.12.2012 г., стратегия «Казахстан 2050»; Послание Президента Республики Казахстан в 17.01.2014 г., Казахстанский путь – 2050, «Путь в будущее»; Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции по вхождению Казахстана в число 30 самых развитых государств мира» Астана, 17 января 2014 года № 732.

Источник: автор, 2015

Таблица 3 – Особенности систем налогообложения республик

№	Вид налога \ ставка по республикам	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Российская Федерация
1.	Налог на добавленную стоимость	20%	14%	18%
2.	Акцизы	есть	есть (в нат. ед.)	есть (в нат. ед.)
3.	Налог на прибыль предприятий	18%	30%	20%
	Налог на развитие территорий	3%	с/х – 10%- -	-
4.	Налог на доходы ФЛ	13% (с 1.01.15 вместо 12%)	10%; 5% - дивиденды	13%
5.	Страховые сборы: Социальное страхование	34%	20 - 7% (регрессивная шкала); 11 – 5% за иностранного специалиста;	30%
	Страхование от несчастных случаев	0,6% ФОТ	-	-
6.	Налог добычу природных ископаемых	есть (в нат. ед.)	Налог на экспорт нефти до 33%	3,8 – 8,0% и в натур. ед.
7.	Упрощенная система налогообложения	есть	есть	есть

Источник: автор, 2015.

К данным приведенным в таблице 3, следует добавить, что, по данным Всемирного банка, в период с 2005 по 2014 годы общая налоговая нагрузка на бизнес (в % к прибыли) в Беларуси снизилась в 2,6 раза, в Казахстане в 1,5, а в России в 1,2 раза, т.е. всего на 20%.

Таким образом, сегодня социально-экономическое положение государств-членов ЕАЭС в части промышленного развития следует охарактеризовать не только как весьма разнородное, но и разнонаправленное.

4. Перспективы согласования промышленной политики в государствах-членах ЕАЭС

Перспективы согласованной промышленной политики и сотрудничества далеко не очевидны. Договором о ЕАЭС установлено, что промышленная политика является суверенным правом государств-членов, которую они разраба-

тывают и реализуют самостоятельно⁵. В рамках ЕАЭС сотрудничество в сфере промышленности должны соответствовать «Основным направлениям промышленного сотрудничества», утверждаемым Межправительственным советом⁶.

Такое решение было принято еще в 2013 г. Согласно Решения Высшего Евразийского Экономического Совета (ВЕЭС) от 31.05.2013 г. №40 «Об основных направлениях координации национальных промышленных политик Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» определены основные направления промышленного сотрудничества:

⁵ Статья 92 «Промышленная политика и сотрудничество» Договора о ЕАЭС.

⁶ Порядок проведения Межправительственного совета определен Решением Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС) от 21.11.2014 г. № 89.

- углубление промышленной кооперации;
- формирование комплекса перспективных мер, направленных на развитие приоритетных секторов экономики;
- формирование единых подходов к поддержке экспорта чувствительных товаров в третьи страны;
- создание механизма по совместному выходу на рынки третьих стран с целью продвижения совместно произведенной продукции;
- формирование условий для создания совместных предприятий для освоения высокотехнологичных производств и повышения локализации производств;
- формирование технологических платформ и промышленных кластеров для достижения современного уровня технологического развития;
- взаимодействие в сфере науки и техники;
- создание совместных площадок для обсуждения вопросов развития промышленной кооперации, обмена опытом и других форм сотрудничества;
- создание условий для снижения стоимости сырья и материалов, произведенных и используемых для производства конечной продукции.

Задачи по координации взаимодействия государств-

членов по основным направлениям промышленного сотрудничества возложены на Евразийскую экономическую комиссию. В настоящее время идет интенсивная работа по пересмотру Решения №40 и принятию «Основным направлениям промышленного сотрудничества» в новой редакции. Удается ли в новом документе найти разумный компромисс между суверенной промышленной политикой каждого государства-члена ЕАЭС и процессом интеграции, покажет время.

Анализ экономико-правовых особенностей поддержки промышленной политики в государствах-членах ЕАЭС позволяет сформулировать ряд рекомендаций и предложений по стимулированию деятельности в сфере промышленности Российской Федерации, в рамках проводимой в настоящее время активной работы по совершенствованию Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации». Основные рекомендации и предложения представлены в таблице 4.

И конечно, следует кардинально повысить качество государственного управления в сфере промышленной политики и контроля выполнения принятых ранее и принимаемых в настоящее время решений и государственных программ.

Таблица 4 – Рекомендации и предложения по стимулированию деятельности в сфере промышленности Российской Федерации

№	Предметная область	Предложение по стимулированию деятельности в сфере промышленности
1.	Уточнение понятийного аппарата	- внести определение понятия «промышленный потенциал»; - внести определение «деятельность в сфере промышленности»; - уточнить понятие «промышленная деятельность»; - внести определение «отрасль промышленности» соответствующее сути отраслевого деления промышленности.
2.	Меры улучшения предпринимательского климата	- предусмотреть использование принципа «Одного окна» для минимизации контактов при оформлении мер стимулирования деятельности в сфере промышленности; - наряду с мерами льготного кредитования или субсидирования ставки по кредитам применять меры поддержки путем прямого финансирования участников деятельности в сфере промышленности.
3.	Налогообложение	Рассмотреть возможность: снижение ставки НДС до 14%; снижение ставок страховых сборов до 14% снижение ставки НДФЛ до 10%
4.	Стимулирование спроса	Разработать меры поддержки потребительского спроса, например программы льготного кредитования на приобретение промышленной продукции

Источник: автор, 2015.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Формирование общественного мнения о работе исправительных учреждений

Абышев Владимир Анатольевич, генеральный директор, кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права ТюмГУ

Юридическая контора «Гепард» (г. Сургут)

Абышев Станислав Владимирович, студент 5-го курса
ФГБОУ РУДН (г. Москва)

От тюрем — к воспитательным учреждениям

Общественное мнение, формирующееся по поводу различных социальных явлений, процессов, институтов, необходимая предпосылка и, вместе с тем, результат происходящих в стране глубоких общественных изменений. Период изменения политических и общественных структур общества, государственных механизмов управления требует восстановления нарушенных механизмов обратной связи, важнейшими из которых является общественное мнение. Изменения в общественной жизни страны не только ставят новые задачи перед всеми государственными структурами, но и существенно меняет их взаимоотношения, а также характер взаимодействия с обществом в целом и его отдельными структурами. В современном обществе трудно найти читающего человека, который не претендовал бы на осведомленность в вопросах состояния и динамики преступности в стране. Это и понятно, так как одна из самых закрытых и субъективно (а часто необъективно) оцениваемых областей деятельности органов внутренних дел стала достоянием гласности. Данные о преступлениях и их числе публикуются на страницах печати и специальных изданий, доводятся до сведения журналистов и общественности на встречах, брифингах, конференциях, проводимых на самых различных уровнях руководством министерства и его подразделений. Не остаются в стороне, либо освещаются с негативной позиции проблемы исполнения наказания, совершенствования законодательства об исполнении уголовного наказания. В условиях реформирования уголовно-исполнительной системы и правоохранительных органов в целом по самым скромным подсчетам, этим вопросам было посвящено около полутора тысяч публикаций в прессе. Изменения, происходящие во всех сферах жизни общества, не могли не повлиять на уголовно-исполнительную систему и практику исполнения наказания в целом. На современном этапе развития общества деятельность правоохранительных органов, в том числе учреждений уголовно-исполнительной системы, подвергается в периодической печати критике со стороны как официальных органов, так и неофициальных объединений, помещенных в газетах и журналах (как правило не специалисты), которые пытаются доказать, что в работе с осужденными постоянно нарушается законность, что их права и гарантии, которые и так далеки от истинно демократических, никем по настоящему не защищаются. Вся вина при этом без анализа и предложений возлагается на органы и учреждения, исполняющие уголовные наказания. Последовательно формируется общественное мнение, что в местах лишения свободы осужденных не исправляют, не перевоспитывают, а наоборот «калечат», что сам факт отбывания в прошлом наказания является решающим для повторного осуждения человека к лишению свободы (по заявлению авторов пуб-

ликаций, нередко незаконного или слишком сурового). Подбором публикаций определяют предвзятый, негативный и главное, далекий от истины взгляд на работу органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания. Под сомнение ставится целесообразность применения к осужденным системы основных средств исправления и перевоспитания. В публикациях говорится о тяжелом физическом труде, об отсутствии системы педагогического воздействия на осужденных и т.д. В то же время авторы данных публикаций замалчивают об истинных процессах, происходящих в местах лишения свободы, о тех категориях осужденных, которые отбывают уголовные наказания. Бесспорно, в деятельности органов и учреждений, осуществляющих исполнение уголовного наказания, имеются серьезные недостатки. Это во многом обусловлено многофункциональностью системы ФСИН РФ. На современном этапе развития общества необходимо выделить целый ряд факторов, препятствующих эффективной реализации процесса воспитательного воздействия на осужденных. Одним из этих факторов, мешающих учреждениям ФСИН эффективно исполнять воспитательные функции, по мнению авторов, является то негативное общественное мнение, которое формируется вокруг деятельности органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания. Этот негатив чаще всего и приводит к конфронтации ФСИН РФ и общественных организаций, отсутствия понимания и поддержки пенитенциарной политики и другим негативным последствиям. Совершенствование взаимоотношений, органов исполняющих уголовные наказания с населением, общественными организациями является в настоящее время той основой, на которой должна происходить перестройка их деятельности.

В этой связи представляет интерес изучение зарубежного опыта взаимоотношений правоохранительных органов, в том числе и органов, исполняющих уголовные наказания, с гражданами — особенно в той его части, которая при критическом осмыслении, может быть использована правоохранительными органами. Необходимо отметить, из документов ООН явствует, что тенденции привлечения населения к предупреждению преступности и борьбе с ней, налаживание соответствующих отношений органов, исполняющих уголовные наказания, и населения, является доминирующей в деятельности этих органов большинства стран. В свете вышеизложенного одной из главных задач, стоящих перед правоохранительными органами, в условиях переориентации своей деятельности является повышение престижа работы сотрудников правоохранительных органов в глазах населения, завоевание авторитета, доверия граждан в целях достижения одобрения и поддержки пенитенциарной политики. К сожалению, в нашем обществе, несмотря на всю важность и актуальность данной

проблемы, этому вопросу не уделяется должного внимания. Во всяком случае, активность граждан, общественное мнение в условиях гласности и демократии о деятельности органов, исполняющих уголовные наказания, формируется, как правило, к сожалению, только по негативным явлениям. В деятельности правоохранительных органов, в том числе и органов, исполняющих уголовные наказания, еще не стало практикой активное использование общественного мнения и особенно его целенаправленное формирование в целях установления сотрудничества между населением и органами, исполняющими уголовные наказания, в дело исправления и перевоспитания осужденных, контроля за исполнением наказания и т.д. Одним из наиболее сильных средств формирования общественного мнения являются двухсторонние каналы, позволяющие как доводить до сведения правоохранительных органов мнения широкой общественности об их деятельности, так и активно его формировать. Интересы общественной поддержки и уважения к органам, исполняющим уголовные наказания, определяют необходимость более широкого знания населением их

прав, обязанностей, тактики. Как правило, большинство руководителей убеждено в том, что специальные исследования не нужны, а на основе личных контактов они отлично осведомлены обо всех сторонах общественной жизни, или же изучение общественного мнения основано только лишь на чисто социологическом подходе. Вместе с тем, судить об общественном мнении достаточно сложно. Если бы задача решалась так просто, не требовалось бы никаких специальных исследований, а просто путем голосования можно было бы установить закономерности общественного сознания в чистом виде. В целях объективизации оценка деятельности органов, исполняющих уголовные наказания, как и оценка деятельности органов внутренних дел в целом, должна проводиться с обязательным учетом общественного мнения населения региона, на территории которого находятся исправительные учреждения. Не разработанность проблемы учета и формирования общественного мнения в процессе деятельности органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, и определила выбор данной статьи.

Концепция юридической безопасности человека и гражданина в политико-правовых взглядах римских юристов

Байзаков Адиль Талгатович, м.ю.н., ассистент профессора;
Караева Севиль, студентка 1 курса специальности «Юриспруденция»
ВШП «Әділет» Каспийского университета (г. Алматы, Республика Казахстан)

По степени разработанности данная тема является еще не совсем изученной, так как безопасность личности еще не получила полного признания как самостоятельный предмет научного исследования со стороны отечественных и зарубежных правоведов и изучается преимущественно в рамках общей теории безопасности либо системы знаний о национальной безопасности РК. Значительный вклад в разработку отдельных вопросов, касающихся данной области теоретических знаний, внесли римские юристы: Домиций Ульпиан, Павел, Папиниан, Модестин. Внимание римской юриспруденции к правовому обеспечению безопасности обуславливалось тем, что с процессом территориального расширения римского государства интенсивно развивались товарно-денежные отношения, и перед римской юриспруденцией ставилась задача законодательного закрепления гармоничной концепции безопасности личности как сложного социального и правового явления.

На ранней стадии развития древнеримской правовой мысли право, согласно господствующим религиозным представлениям, выступало как нечто богоданное и обозначалось термином *fas*. В отличие от *fas* светское, человеческое право в дальнейшем обозначалось термином *ius*, под которым стали понимать право вообще, охватывающее как право естественное (*ius naturale*), так и все то, что в последующей истории правовых учений начали называть позитивным правом — обычное право, закон (*lex*), эдикты магистратов, решения Сената, право юристов, установления императоров [1, с. 45].

Признание реальности естественного права, включаемое в право вообще, в тоже время отсутствие в римском правопонимании специального понятия позитивного права означало, что в трактовке римских юристов естественное право, как и всякое иное признаваемое ими право, относится к действующему праву, является его специфической составной частью, а не только теоретико-правовой доктри-

ной.

Данное обстоятельство отчетливо проявляется в различных классификациях и определениях права, даваемых римскими юристами.

Так, Ульпиан в своем, ставшем классическом делении всего права на публичное (*Ius publicum — est quod ad statum rei Romanae spectat — Право публичное — все то, что относится к положению Римского государства*) и частное (*Ius privatum — est quod ad singulorum utilitatem — Право частное — это все то, что относится к выгоде частных лиц*) отмечал, что частное право делится из предписаний естественного права, предписаний народов или предписаний цивильных [2, с. 96].

Идею взаимосвязи и единства составных частей права точнее выразил римский юрист Павел. В его трактовке речь идет о различных взаимосвязанных смысловых аспектах и характеристиках единого в целом права. «Слово «право», - писал он, - употребляется в нескольких смыслах: во-первых, «право» означает то, что всегда является справедливым и добрым. В другом смысле «право» - это то, что полезно всем или многим в каком-нибудь государстве, каково цивильное право. Не менее правильно в нашем государстве «правом» называется *jus honorarium* (преторское право)». В данной трактовке Павел подразделяет понятие «право» в бинарном значении: право как искусство добра и справедливости (*jus est ars boni et aequi*), которое является ориентиром в правотворчестве и максимумой при толковании и применении права и как нормы позитивного права, выраженные в форме плебисцитов, постановлений Сената, эдиктов магистратов. При этом писанные законы (*jus scriptum*) должны соответствовать доктрине естественно-правовой справедливости. Таким образом, данное положение было отражено в знаменитом афоризме: «*Salus populi — suprema lex esta — Благо народа — высший закон*». Значение данной римской политико-правовой

сентенции состоит в том, что римские юристы рассматривали общество (в частности римскую общину) как совокупность индивидуумов, которые по своей природе алчны, не воздержаны и эгоистичны. Поэтому перед римской юриспруденцией стояла задача создать такой правовой порядок, который бы учитывал интересы государства и позволяла несовершенному человеку по возможности жить с другими несовершеннолетними людьми при помощи народных обычаев, государственных институтов [3, с. 112].

В целом для правовопонимания римских юристов характерно постоянное стремление подчеркнуть не только аксиологические черты права, но и присущее понятию права качества необходимости и долженствования. Оба данных аспекта связаны в определенное единство справедливого права. Требования, согласно воззрениям древнеримских юристов, распространяются на все источники права, в том числе и на закон (*lex*). Отсюда и характерное для многих определений закона, даваемых римскими юристами, подчеркивание ценностно-содержательного, идеально-должного, необходимо-разумного и общезначимого свойства закона (а не просто его формально-процедурная дефиниция в качестве принудительного акта определенного органа).

Так, Папиниан дает следующее определение закона. **«Закон есть предписание, решение мудрых мужей, обуздание преступлений, совершаемых намеренно или по неведению, общий обет государства».**

На более абстрактном языке последующего времени можно сказать, что в приведенном определении закона затрагиваются, в частности, такие его черты, как его общеимперативность, разумность, социальность (антикриминальность), общегосударственный характер (и в смысле наделенности закона государственной защитой, и в смысле обязанности соблюдения закона и его святости для самого государства) [4, с. 87].

Аналогичные характеристики закона содержатся и у Марциана, солидаризирующегося со следующим определением греческого оратора Демосфена: **«Закон есть то, чему все люди должны повиноваться в силу разных оснований, но главным образом потому, что всякий закон есть мысль (изобретение) и дар бога, решение мудрых людей и обуздание преступлений, совершаемых как по воле, так и помимо воли, общее соглашение общины, по которому следует жить находящимся в ней».** Присущий понятию закона момент долженствования (закон как критерий для различения должного и недожного, запретного) римские юристы освещали и развивали под заметным влиянием

стоиков, в правовопонимании которых понятие «долг» («должное», «долженствование» и т.п.) играет существенную роль [5, с. 55].

В ходе проведенных исследований я пришел к следующим выводам:

1. Римские юристы воспринимали *ius naturale* как важнейшую часть позитивного права. Естественное право не было абстрактной силой, а формулой, которая объединялась с практикой. Большая заслуга римской юридической науки состоит в том, что не реализовывали саму теорию естественного права, а сводили к ней практическое право. Но при этом, в понимании римской юриспруденции положительное право основывается на выгоде всех людей и государства, в тоже время как естественное право основывается на соображении добра и справедливости и черпает оно из моральных принципов. Римская концепция теории естественного права формирует четкий и непротиворечивый подход к определению права личности на безопасность.

2. Римская юриспруденция разработала новые критерии толкования норм права, в том числе под влиянием методов, введенных в Рим из греческих риторических школ. Метод, которым римские юристы использовали, есть *interpretation juris* (толкование права) [6, с. 23].

Деятельность истолкователя права в предклассический период ограничивалась точным пониманием, содержанием права и дальнейшее ее применение к конкретному случаю. Уже в классический период развития римской юриспруденции при толковании правовых норм юристы создавали новое право. Римские юристы имели довольно много случаев, которые за отсутствием писаной нормы необходимо было подвести под юридическую регламентацию, привлекая обычаи. Применительно к этим случаям римский юрист, глубокий знаток обычаев, *mores*, должен был самостоятельно извлечь из них и создать новую юридическую норму, включить ее в систему, вывести из нее все возможные теоретические и практические следствия. Необходимо отметить, что правильное толкование норм права является важнейшим условием правовой безопасности личности является состояние законодательства. Несовершенство действующих законов, отсутствие необходимых законодательных актов, нарушение единства правового пространства, противоречивость и нестабильность системы законодательства в целом, являются факторами, создающими в современных условиях угрозу правовой безопасности личности.

Литература:

1. Курс римского частного права: Учебник / Под ред. Д.В. Дождева. М.: Издательство БЕК, 2000. — 550 с.
2. Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений. М., 2004. — 926 с.
3. Дождев Д.В. Римское частное право. М., 1996. — 342 с.
4. Нисенбаум М.Е. *Via Latina ad jus*. М.: Юрист, 1996. — 390 с.
5. Новицкий И.Б. Римское право. М.: ТЕИС, 1997. — 312 с.
6. Чезаре Санфилиппо. Курс римского частного права: Учебник / Под ред. Д.В. Дождева. М.: Издательство БЕК, 2000. — 370 с.

Судебная лингвистическая экспертиза через призму дел о защите деловой репутации

Герасина Дарья Александровна, магистр права

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, юрислингвистика, защита деловой репутации.

Судебная лингвистическая экспертиза — относительно новый род судебных экспертиз, который начал стихийно складываться в 1990-ые гг. Его формирование одновременно идет по двум направлениям:

1. создание теоретических основ;
2. практическая выработка методик.

Текущее состояние науки и практики в области судебно-лингвистических исследований подтверждает высказанную проф. А. В. Дуловым мысль о том, что по мере развития теоретических основ «возникают задачи, которые можно решить только благодаря проведению научных исследований, изысканий научных средств и методов» [9, с. 4].

В Республике Беларусь судебная лингвистическая экспертиза применяется крайне редко. Однако, с ее помощью можно обоснованно представить свою позицию по делу и быстро и законно вынести решение по нему.

В то же время за рубежом (в странах Западной Европы и США) судебная лингвистическая экспертиза широко распространена и плодотворно применяется. О масштабах применения судебно-лингвистических знаний, на наш взгляд, свидетельствует создание ряда международных ассоциаций: Международная ассоциация прикладной лингвистики (Association International de Linguistic Applique¹), Международная лингвистическая организация (International Linguistic Association²).

Разработанность данной темы в Республики Беларусь относительно не большая. А вот в Российской Федерации этой теме уделяют большое внимание. Ею занимаются Е. И. Галяшина, Е. Р. Россинская, Е. И. Горюшко, А. С. Александров, О. Н. Матвеева. Особо следует указать Гильдию лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС³), которая внесла существенный вклад в развитии судебной лингвистической экспертизы в Российской Федерации.

Прикладная лингвистика — это наука, которая занимается применением научных знаний о функционировании и структуре языка в нелингвистических научных сферах практической деятельности человека [2, с. 7].

Юриспруденция же занимается фиксацией, исследованием и оценкой документов, имеющих значение для производства по делу.

Это создает предпосылки плодотворного использования в юриспруденции лингвистических знаний. Систематизация сфер применения этих знаний привела к формированию отдельных научных направлений смежного прикладного характера.

Так появились концепции “юрислингвистики” [6], “юридической лингвистики” [21], “правовой лингвистики” [13] “судебного языкознания” [22], “судебной лингвистики” [1] и пр.

Представляется, что наиболее объемным, поглощающим все имеющиеся и могущие появиться в перспективе

исследования, является термин “юридическая лингвистика”, который отражает междисциплинарный характер формирующейся науки, одновременно указывая на доминирующую область знаний в ней. В немецкой научной литературе вопросами взаимодействия языка, речи и права занимается раздел науки, называемый “Rechtslinguistik” (“правовая лингвистика”), в английской научной литературе “Forensic linguistics” (“Судебная лингвистика”).

Одним из прикладных направлений применения судебно-лингвистических знаний является судебная лингвистическая экспертиза. Отличие можно провести не только по объему (судебная лингвистика шире судебной лингвистической экспертизы, т. к. включает последнюю), но и по содержанию. Судебная лингвистическая экспертиза включает также прикладное применение теоретических знаний. Она применяет существующие лингвистические теории при установлении фактических данных в ходе экспертного исследования речевых продуктов.

В СНГ данная отрасль судебно-лингвистического знания появилась в начале 90-х годов прошлого века. А в США и Канаде уже с 1960 гг. проводились лингвистические экспертизы в правовой сфере, в Великобритании и Германии с 1980 гг. начинают использовать в судах лингвистические экспертизы по определению авторства устных и письменных текстов.

Вехами развития юрислингвистики в России являются книги и диссертации Е. И. Галяшиной [5], Н. В. Муравьевой [12], В. С. Третьяковой [19], Г. В. Кусова [10]. Существенный вклад в развитие судебной лингвистической экспертизы внесла Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (глэдис). В 2011 году вышел уже одиннадцатый выпуск межвузовского сборника научных трудов «юрислингвистика» [4], а в 2012 году была организована вторая интернет-конференция “юрислингвистика: судебная лингвистическая экспертиза, лингвоконфликтология, юрико-лингвистическая герменевтика” [7]. В числе авторов сборника и докладчиков на конференции — не только лингвисты, но и известные специалисты в области права (Ромашов Р. А., Губаева Т. В., Александров А. С., Баранов В. М. и др.). В сфере лингвистической экспертизы кроме названных трудов вышло несколько сборников, имеющих важное методологическое значение (М. В. Горбаневский «цена слова: из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации» [20]; Ю. А. Бельчиков, Е. И. Галяшина, М. В. Горбаневский «спорные тексты СМИ и судебные иски» [17]).

Среди белорусских авторов можно назвать С. Ч. Белявского, Р. С. Юрчака [3], В. С. Каменкова [8], О. Н. Романову [16].

По мнению проф. Александрова А. С., лингвистика — наука наук. Через язык, в языке пытаются найти ответы на свои вопросы философы, социологи, историки, психологи. Тем более это должно касаться юристов, чья деятель-

¹<http://aila.info/>

²<http://ilaword.org/>

³<http://www.rusexpert.ru/>

ность сводится к языковой игре, одной из языковых игр [1]. Эта связь наиболее явно проявляется через судебную лингвистическую экспертизу.

Судебная лингвистическая экспертиза — это процессуально регламентированное экспертное лингвистическое исследование устного и (или) письменного текста, завершающееся дачей письменного заключения эксперта по вопросам, разрешение которых требует применения специальных знаний (познаний) [18, с. 124].

Потребность в производстве судебной лингвистической экспертизы, наиболее часто возникает в делах о защите деловой репутации.

Лингвистическая экспертиза — это прикладное юрлингвистическое исследование, диалектически совмещающее юридические и лингвистические аспекты. С одной стороны, оно основано на соответствии лингвистическим постулатам и базируется на закономерностях языка, с другой стороны, обеспечивая юридическое функционирование конфликтного текста, исходит из правовых презумпций [11, с. 11].

Объекты лингвистической экспертизы — это единицы языка и речи, устные, письменные, электронные тексты, зафиксированные на любом материальном носителе [18, с. 124].

Объектом экспертизы являются продукты речевой деятельности, зафиксированные на печатных носителях, видео- и аудионосителях. Источниками информации также могут являться свидетельские показания, показания подозреваемых (обвиняемых) и потерпевших. Сведения, сообщенные посредством SMS-сообщения, сообщения в сети интернет, в том числе в социальных сетях, также являются объектом экспертизы.

Предмет судебной лингвистической экспертизы — установление фактов и обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области лингвистики [21, с. 124].

Таким образом, судебная лингвистическая экспертиза — это осуществляемое в процессе проведения расследования или судебного разбирательства, по поручению следователя, лица, производящего дознание, прокурора, суда или органа, ведущего административный процесс научное исследование продуктов речевой деятельности на основе применения экспертом лингвистических знаний для установления фактов и обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу с вынесением заключения по поставленным вопросам.

Под деловой репутацией в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, понимается оценка участника отношений в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности другими участниками этих отношений, умаление (дискредитация) которой может негативно повлиять на осуществление этим участником указанной деятельности [14].

Порочащими деловую репутацию в сфере предприни-

мательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности являются сведения, не соответствующие действительности, носящие предосудительный характер [14].

Судебная лингвистическая экспертиза определяет какой характер имеют сведения, какую смысловую нагрузку несут те или иные высказывания. Тем самым является необходимым инструментом выяснения действительных обстоятельств дела.

Эксперт-лингвист может решать различные задачи. В деле о защите деловой репутации необходимо определить, имеются ли в тексте сведения негативного характера, к кому они относятся, выражены ли они в форме утверждений об имеющих место фактах или в форме мнений.

Задачами судебной лингвистической экспертизы в деле о защите деловой репутации являются:

1. дать разъяснение значений и происхождения слов, словосочетаний, устойчивых фразеологических выражений (идиом);

2. интерпретировать основное и дополнительное значение языковой единицы или единицы речи;

3. осуществить толкование положений текста документа для установления того, какие варианты понимания этих положений возможны в современном дискурсе;

4. провести исследование текста (фрагмента) с целью выявления его содержательно-смысловой направленности, экспрессивности, формально-грамматической характеристики, специфики использования стилистических средств и приемов [18, с. 124].

Многие юристы-практики и судьи как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации считают, что необходимости в назначении лингвистической экспертизы по делам о защите деловой репутации нет. Более того, по их мнению, назначение подобной экспертизы не соответствует действующему процессуальному законодательству, поскольку круг поставленных перед экспертами вопросов в подавляющем большинстве случаев относится не к области филологии (лингвистики), а к области права.

Романова О. Н. (доцент кафедры гражданского процесса и трудового права Юридического факультета БГУ) одним из тезисов, обосновывающую свою позицию, приводит то, что порочащий характер оспариваемых истцом сведений является одним из фактов предмета доказывания по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. Его установление относится исключительно к компетенции суда [15]. Но для установления данного факта, суд должен точно уяснить смысл слова или фразы для того, что бы констатировать порочащий характер сведений. Так же это необходимо, для решения вопроса об умысле ответчика.

Большинство слов многозначны, и зачастую разные значения предполагают абсолютно разную интерпретацию высказывания, а следовательно и юридическую квалификацию. А кто кроме эксперта-лингвиста может точно определить и пояснить смысл высказывания в конкретном случае?

Литература:

1. Александров, А. С. Введение в судебную лингвистику / А. С. Александров / Уголовный процесс [Электронный ресурс] — 2003. — Режим доступа: http://kalinovskiy-kn.narod.ru/b/aleksandrof_ling.pdf. — Дата доступа: 22.06.2015.
2. Баранов, А. Н. Введение в прикладную лингвистику: учеб. пособие / А. Н. Баранов - 2-е изд.; Едиториал УРСС. — М., 2003. — 360 с.
3. Белявский, С. Ч. Точка, точка, запятая... (буквальное толкование договора: судебная практика, зарубежные аспекты) (по состоянию на 18.01.2007) / С. Ч. Белявский, Р. С. Юрчак // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ

[Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.

4. Вышла из печати юрислингвистика-11: право как дискурс, текст и слово / сибирская ассоциация лингвистов-экспертов [электронный ресурс] — 2012. — режим доступа: http://siberia-expert.com/news/vyshla_iz_pechati_jurislingvistika_11_pravo_kak_diskurs_tekst_i_slovo/2012-04-29-445. — дата доступа: 22.06.2015.

5. *Галяшина, Е. И.* Основы судебного речеведения / Е. И. Галяшина; под ред. М. В. Горбаневского. — М.: СТЭНСИ, 2003. — 236 с.

6. *Грищенко, Ю. А.* Актуальные вопросы современной юрислингвистики / Ю. А. Грищенко / Ярославский педагогический вестник [Электронный ресурс] — 2008. — №3. — Режим доступа: http://vestnik.yspu.org/releases/novye_issledovaniy/26_4/. — Дата доступа: 22.06.2015.

7. Закончена работа интернет-конференции "юрислингвистика: судебная лингвистическая экспертиза, лингвоконфликтология..." / сайт конференций сибалэкс [электронный ресурс] — 2012. — режим доступа: http://siberia-expert.com/news/zakonchena_rabota_internet_konferencii_jurislingvistika_sudebnaja_lingvisticheskaja_ekspertiza_lingvokonfliktologija_juridiko_lingvistika_2012/2012-12-30-552. — дата доступа: 22.06.2015.

8. *Каменков, В. С.* Толкование хозяйственного договора (по состоянию на 05.07.2006) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.

9. Криминалистика: учеб. пособие / А. В. Дулов [и др.]; под общ. ред. А. В. Дулова. — Минск: Экоперспектива, 1998. — 415 с.

10. *Кусов, Г. В.* Оскорбление как иллокутивный лингвокультурный концепт: дис. ... д-ра юрид. наук: 10.02.19 / Г. В. Кусов. — Краснодар, 2004. — 245 с.

11. *Матвеева, О. Н.* Функционирование конфликтных текстов в правовой сфере и особенности его лингвистического изучения: автореф. дис. ... кандидата филол. наук: 10.02.19 / О. Н. Матвеева; Алтайский гос. ун-т. — Барнаул, 2004. — 20 с.

12. *Муравьева, Н. В.* Речевые механизмы коммуникативных конфликтов: на материале текстов массовой информации: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Н. В. Муравьева. — Москва, 2002. — 451 с.

13. *Мушнина, М. М.* О правовой лингвистике в Германии и Австрии / М. М. Мушнина / Юрислингвистика-5: Лингвистические аспекты права, юридические аспекты языка [Электронный ресурс] — 2005. Режим доступа: <http://siberia-expert.com/works/u15.gar>. — Дата доступа: 22.06.2015.

14. О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства при рассмотрении дел о защите деловой репутации: Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 26.04.2005, № 16 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.

15. *Романова, О. Н.* Экспертиза по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации (по состоянию на 01.03.2011) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.

16. *Романова, О. Н.* Экспертиза по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации (по состоянию на 01.03.2011) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.

17. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов / Ю. А. Бельчиков, Е. И. Галяшина, М. В. Горбаневский [и др.]; под общ. ред. М. В. Горбаневского. — М.: Престиж, 2005. — 200 с.

18. Судебная экспертиза в гражданском судопроизводстве: организация и практика: научн.-практич. пособие / Е. Р. Россинская [и др.]; под общ. ред. Е. Р. Россинской — Москва: Юрайт, 2010. — 535 с.

19. *Третьякова, В. С.* Речевой конфликт и гармонизация общения: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / В. С. Третьякова. — Екатеринбург, 2003. — 301 л.

20. Цена слова: из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации / М. В. Горбаневский [и др.]; под общ. ред. М. В. Горбаневского. — Москва: Галерея, 2001. — 184 с.

21. *Чернявская, О. Г.* Становление юридической лингвистики как научной дисциплины / О. Г. Чернявская / Міжнародна наукова конференція MEGALING [Электронный ресурс] — 2011. — Режим доступа: http://megaling.ulif.org.ua/attachments/article/87/chernyavskaya_tezisi%5B1%5D.pdf. — Дата доступа: 22.06.2015.

Швец, С. В. Судебное языкознание / С. В. Швец // Российский криминологический взгляд. — 2008. — №1 — с. 140-143.

Монистическая и плюралистическая теории объекта правоотношения

Горбачева Анна Игоревна, студент
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

На всех этапах развития юридической литературы проблема объекта правоотношения привлекала особое внимание различных ученых. Это связано в первую очередь с развитием многообразия форм общественных отношений, нуждающихся в правовом урегулировании. Для создания прочной правовой базы необходимо определить

структуру, функции и социальное назначение самого объекта, являющегося необходимым элементом любого правоотношения. Решение данной проблемы имеет большое практическое значение: оно дает возможность раскрывать цели, которые сопутствуют установлению правоотношения, определять причины его изменения и прекращения, и, как

результат, создавать нормы с точным и ясным содержанием, способных более эффективно урегулировать определенный вид общественных отношений. В итоге это позволит перейти к унифицированной правоприменительной практике.

Правоотношение возникает и реализуется в сочетании следующих элементов: субъект, содержание и объект правоотношения, последний из которых вызывает множество дискуссий. В.Н. Протасов объясняет это как сложностью самого предмета познания, так и несовершенством методологических подходов и слабо развитым категориальным аппаратом.⁴ Некоторые авторы, например, выделяют и отождествляют объект субъективного права и объект правоотношения. Противоречия возникают также из-за того, что не определена роль данной дефиниции в структуре самого правоотношения. Некоторые авторы относят его к элементам правоотношения, другие считают необходимой предпосылкой. Существует мнение, в котором объект может являться как элементом правоотношения, так и его предпосылкой, а также не исключается существование отношений и без материального содержания, то есть не связанных с определенным объектом. Протасов, например, утверждает, что правоотношение вообще не содержит каких-либо элементов, поэтому объект существует вне данного понятия.⁵ Также не установлено общепринятого определения объекта правоотношения, наиболее точно отражающего характеристику данного явления. Одни авторы определяют его как то, на что направлено правоотношение, другие - в результате чего оно возникает, третьи - вкладывают в него смысл того, что способно реагировать на правоотношение. С философской позиции объект правоотношения — это категория, противопоставленная субъекту.

В современном мире сложились две основные теории объекта правоотношения: монистическая и плюралистическая. Однако, из-за сложности и многогранности понятия "объект" в каждой из теорий происходят споры и дискуссии. Чтобы глубже разобраться в причинах этой проблемы следует проанализировать каждую теорию отдельно, начнем с плюралистической. Ее главными сторонниками были: С.И. Вильянский, М.М. Агарков, О.А. Красавчиков, Н.Г. Александров, И.Л. Брауде, М.В. Гордон, К.К. Яичков, И.Б. Новицкий, Г.И. Петров, В.И. Серебровский, Л.С. Явич и другие. Главный смысл данной теории состоит в том, что в качестве объекта правоотношения признается множество предметов, которыми в зависимости от формы правоотношения могут быть материальные предметы, продукты духовного творчества, личные блага, услуги, права, действия и поведение людей, результаты их действий, а также воля и сознание. У каждого из авторов свое видение на объект правоотношения. Например, Яичков, Красавчиков и Вильянский считают таковым объектом материальное и нематериальное благо, по поводу которого и возникает правоотношение. Н.Г. Александров различает объект правового воздействия и внешний объект поведения людей. В понимании Брауде - это результаты действий граждан и организаций, вещи, продукты духовного творче-

ства, личные блага.⁶ Таким образом, мы видим, что нет единого мнения среди приверженцев данной теории, какой именно перечень "предметов" можно понимать под объектом правоотношения. Главная цель изучения и исследования данного явления - достичь компромисса и выработать общее понимание объекта правоотношения, определить его воздействие на само правоотношение, свести общее многообразие к общему единству размывается в разрозненных представлениях авторов.

Особенно противоречивы теории, в которых поведение людей наравне с "вещами" признается объектом правоотношения. То есть поведение и вещь существуют обособленно и независимо друг от друга в правоотношении. Встает вопрос: как, например, понимать отношение собственности, в котором имеет место быть как вещь, так и поведение людей. Также в теории отсутствует и общее научно обоснованное определение самого понятия объекта правоотношения, что значительно затрудняет понять смысл данного явления. Но именно отсутствие такого общего понятия и позволяет подводить под него все то, по поводу чего возникает правоотношение и вокруг чего оно происходит. В результате это приводит к обеднению понятия объект правоотношения, потере ценности его содержания.

Однако, плюралистическая теория обладает огромным достоинством, которое заключается в том, что концепция реально отражает разнообразие существующих правоотношений, опирается на факты, практична, а потому верна. В данном представлении любое правоотношение обладает характерными особенностями, присущими только ему. Из этого вытекает, что для каждого вида правоотношения должны быть выработаны индивидуальные методы и способы регулирования. И на современном этапе правового развития эта необходимость прослеживается наиболее ясно. Несмотря на то, что в контексте данного понимания происходит значительное усложнение категории объект, в данный момент именно этой теории придерживается большинство юристов и правоведов.

Теперь разберемся, что собой представляет монистическая концепция. Сторонниками данной теории выступали: Я.М. Магазинер, Б.С. Никифоров, О.С. Иоффе, Д.М. Генкин, С.Н. Братусь, Г.Н. Полянская. Главный смысл данной точки зрения состоит в том, что объектом правоотношения признается единственный "предмет", выраженный действиями субъектов, их поведением. То есть авторы сводят к единству многообразие представлений, расширяют содержание понятия объект правоотношения, переходя от "реальных" предметов, выраженных вещами, продуктами духовного творчества, личными благами и т.д. к более абстрактной форме, исходящей из сознания и воли субъектов, представляющей собой их определенное поведение. Наиболее широкое распространение в XX веке получила концепция, изложенная Магазинером и позднее Иоффе. Они сформулировали общее определение понятия объекта правоотношения, под которым понимали то, на что правоотношение направлено и что способно реагировать на его воздействие. И так как лишь поведение человека способно реагировать на таковое воздействие, оно и было признано объектом правоотношения, причем поведение именно обязанного лица, так как права и обязанности создают модель поведения, обеспечивающую управомочен-

⁴ См. В.Н. Протасов «Правоотношение как система». М., 1991. С. 80.

⁵ См. В.Н. Протасов «Правоотношение как система». М., 1991. С. 83-84.

⁶ Ю.К. Толстой «К теории правоотношения». — Л.: Издательство Ленинградского Университета, 1959, стр. 51.

ному определенное поведение обязанного лица. Содержанием всякого правоотношения авторы считали права и обязанности субъектов, исключая при этом поведение обязанного и управомоченного лица.⁷

Очевидно, что данная теория имеет два значительных преимущества по сравнению с плюралистической. Во-первых, в ней сформировано общее научно обоснованное понятие объекта правоотношения. Во-вторых, признано единство такого объекта, что значительно облегчает задачу дальнейшего исследования и изучения данного явления. Но, несмотря на это, теории присущи и значительные недостатки. Первый заключается в том, что авторы лишили субъективные права и обязанности, а вместе с тем и правоотношение в целом реального содержания. Этот минус исходит из того, что поведение управомоченного и поведение обязанного лица не были включены в содержание соответственно прав и обязанностей, составляющих содержание самого правоотношения. Аргументы сторонников теории, доказывающие их юридическую посредственность, неубедительны. К тому же те авторы, признающие включение поведение субъектов в содержание правоотношения, не подразумевали то поведение, которое уже было совершено. Главное внимание уделялось именно дозволенному и предписанному поведению. Было бы неправильно считать, что поведение субъекта принимает реальную форму только в результате реализации субъектами своих прав и обязанностей. Общая социальная воля, воплощенная в юридическую форму во взаимосвязи с личной индивидуальной волей, определяет то самое должное поведение и возникает намного раньше правоотношения. Таким образом, содержанием права и обязанности выступает еще несовершенное субъектом поведение.

Второй недостаток данной концепции связан со слиянием значений понятий объекта обязанности правоотношения и содержания обязанности. Как мы выяснили, содержанием обязанности является будущее поведение обязанного лица. Исходя из базового определения понятия объекта правоотношения, можно легко убедиться, что последнее является и объектом обязанности: поведение человека формируется под действием его воли и сознания, на которые, в свою очередь, оказывает влияние право, следовательно, оно составляет также и объект правоотношения. А, как известно, объект и содержание совпадать не могут.

Следующий недостаток охарактеризован в статье Халфиной тем, что поведение неотделимо от личности гражданина, выступающего в качестве участника отношений от своего имени либо представляющего определенное общественное образование.⁸ Право создает определенную систему стимулов, которая в конечном итоге определяет мотивацию поведения. Но в любом случае данные стимулы и запреты проходят через волю и сознание субъекта, на которые также оказывают влияние и другие факторы. То есть воздействовать можно не на поведение, а на его носителя — лицо, таким образом, объект правоотношения, трактуемый как нечто, воспринимающее правовое воздействие, отождествляется с субъектом правоотношения. И последний минус определяется тем, что в данной теории не отводится надлежащего места «вещам». Отношения соб-

ственности, будучи отношениями между людьми и в конечном счете между классами, в то же время связаны с вещами и проявляются как вещи. Экономические отношения собственности закрепляются в нормах права и становятся правоотношением собственности. А, как известно, экономические отношения собственности составляют основной объект регулирования для любой системы права на данном этапе исторического развития. Поэтому, было бы неправильно придавать столь малое значение такой категории, как «вещь».

На основании вышеизложенных положений единство монистических и плюралистических теорий мы можем проследить в следующем:

Во-первых, обе концепции в основном предполагают одинаковую структуру правоотношения: субъект, объект, содержание. То есть понятие «объект» является необходимым элементом правоотношения, существует внутри него, а не вне. Из этого вытекает то, что сторонники любых теорий в большинстве случаев отвергают существование безобъектных правоотношений.

Что касается определения самого понятия «объект правоотношения», то здесь можно выявить общий элемент, характерный для положений обеих теорий. Объект правоотношения — это то, на что направлено правоотношение. Данное утверждение хоть и не отражает всю многоаспектность определяемого понятия, однако передает его главную мысль, суть. Так как, считая объект предпосылкой правоотношения, мы частично отождествляем данное понятие с такой категорией как юридический факт.

В-третьих, в обеих теориях поведение субъектов играет немаловажную роль как основополагающий принцип существования правоотношения, которое складывается в результате реализации участниками своих субъективных прав и юридических обязанностей, составляющих содержание правоотношения.

Положения, раскрывающие различия данных теорий:

Прежде всего следует отметить факт того, что в основе плюралистической теории лежит признание множественности объектов, то есть для каждого определенного правоотношения характерен свой «объект», в основе же монистической — признание единого, общего объекта, который присущ любому роду правоотношений. Достаточно трудно объяснить дуализм мнений по данному вопросу. Здесь свою роль играет субъективный фактор. Однако, внешние обстоятельства, присущие определенной эпохе и определенной стране не менее важны в дифференциации мнений. Например, с динамичным развитием экономических отношений, развиваются и отношения собственности, главным объектом которых является «вещь», следовательно, увеличивается и значение материальных вещей в сфере правового регулирования. И здесь на первый план выходит плюралистическая теория, определяющая более конкретные объекты. Можно провести и обратный анализ: если в обществе происходит провозглашение и масштабное распространение идей идеализма, более высокая, чем следует, оценка лиц и жизненных явлений, то поведение человека — действие, неразрывно связанное с его волей и сознанием будет играть более значимую роль как объекта правоотношения.

Плюралистическая теория предусматривает четкое и логичное разграничение содержания и объекта обязанности правоотношения, в то время как в монистических концепциях эти понятия сливаются, что недопустимо.

И, наконец, в плюралистических теориях отражено все

⁷ Ю.К Толстой «К теории правоотношения». — Л.: Издательство Ленинградского Университета, 1959, стр. 56-57.

⁸ См. Р.О.Халфина «Общее учение о правоотношении», 1974, стр. 212.

многообразие объектов правоотношения, выражен индивидуальным характером каждого отдельно взятого правоотношения со всеми его особенностями и свойствами в отличие от монистических, которые сводят все это богатое разнообразие к единому понятию, тем самым обедняя его содержание. Объект правоотношения следует искать в благах, обеспечиваемых правом, как цели, а не в установленном поведении, как средстве.

В связи с постоянным развитием общества, усложняется и трансформируется сама структура правоотношения, следовательно, подвергается изменениям и объект конкретного правоотношения. Исходя из этого, признание существования единственного объекта не позволит в полной мере показать внутреннюю специфику правоотношения в

той или иной области права, что создаст проблему выработки методов регулирования общественных отношений.

Исходя из всего вышесказанного, можно убедиться, что любое обоснование понятия объект правоотношения подвергается сомнению. Бесспорным в поставленном вопросе, пожалуй, является только признание необходимости такой категории как «объект» в структуре правоотношения. Признание ценности различных составляющих теории правоотношения, позволяет разрешить не только теоретические задачи, но и помогает в практической деятельности, так как только учет разнообразных факторов реализации правоотношения при издании нормативных актов позволит решить проблему эффективности правовых норм, а также надлежащего использования прав и обязанностей.

Литература:

1. В.Н. Протасов «Правоотношение как система». М., 1991. С. 80, 83-84.
2. Ю.К. Толстой «К теории правоотношения». — Л.: Издательство Ленинградского Университета, 1959, стр. 51, 56-57, 64.
3. Р.О. Халфина «Общее учение о правоотношении», 1974, стр. 212.

Демократические выборы - основа становления конституционализма в Республике Казахстан

Караев Алипаша Агаханович, к.ю.н., профессор;

Сагинаев Мейржан Егинбаевич, магистр юридических наук

Высшая Школа Права «Әділет» Каспийского университета (Республика Казахстан)

Конституция Республики Казахстан [1] провозглашает, что единственным источником государственной власти является народ, осуществляющий власть непосредственно через республиканский референдум и свободные выборы. В этом смысле, всенародные голосования имеют большое значение для построения демократической государственности, обеспечение конституционной безопасности и непрерывности конституционного процесса, реализации гражданами конституционного права участвовать в управлении делами государства и общества. Для государств, вставших на путь демократии, реализация политических прав и свобод имеет не только теоретическое, но и важное практическое измерение.

Выборы сегодня получили довольно широкое распространение в сфере политики. Посредством выборов формируются парламенты, избираются президенты, местные исполнительные и представительные органы и т.д.

Кроме выборов для формирования властных институтов используется назначение, наследственная передача власти, кооптация и др.

Каждый из этих методов обладает некоторыми преимуществами по сравнению с выборами. *Назначение*, например, позволяет подобрать команду политических единомышленников, объединенных общими идеями и целями, создает единую вертикаль власти и подчинения. *Наследственная передача* позволяет сохранить преемственность власти, политического и экономического курса, способствует «аккумуляции» навыков политической деятельности, традиций, опыта и знаний [2].

Демократические выборы, должны соответствовать определенным критериям. Прежде всего, они должны быть *альтернативными*, позволяющими гражданам выбирать между несколькими кандидатами, с различными политическими взглядами.

Безусловно, демократические выборы должны быть

конкурентными. Это означает, что все партии или кандидаты должны в одинаковой степени пользоваться свободой слова, иметь доступ к средствам массовой информации, получать равные возможности проводить митинги и собрания.

Демократические выборы должны быть также и *периодическими*. Никакой орган власти не должен иметь права продлевать сроки своих полномочий или быть избранным на пожизненный срок. Выборные лица должны быть подотчетны народу и переизбираться через определенные периоды времени.

Демократические выборы основаны на определенных принципах, т.е. тех основополагающих началах, которые положены в основу формирования выборных органов государственной власти и органов местного самоуправления. Наиболее важные принципы избирательного права закреплены в Конституции, более подробная их регламентация дается непосредственно в конституционном законе «О выборах» [3].

По всеобщему признанию институты непосредственной демократии представляют собой важнейшие каналы выработки демократических традиций, обеспечивают гражданам возможность непосредственного участия в формировании выборных институтов власти, решении наиболее важных вопросов государственной и общественной жизни.

Выборы в высшие органы государственной власти, представляют важнейшую политическую кампанию в общественно-политической жизни страны, результаты которых оказывают существенное влияние на все стороны развития общества и его институтов.

От того, насколько совершенно законодательство в этой сфере, можно судить о степени открытости и восприимчивости политическими системами (странами и народами) ценностей правовой государственности.

Демократические выборы предоставляют возможность

гражданам участвовать в управлении делами государства и общества, обеспечивают сменяемость органов власти, защищают общество от авторитарных тенденций в государственном управлении. В конституционно-правовой литературе по этому поводу справедливо отмечается, что «свободные выборы, сопровождаемые многопартийностью, политическим и идеологическим многообразием, свободой выражения мнений относятся к универсальным демократическим ценностям, составляющим ядро современного конституционализма», «являясь главным средством обеспечения состязательности в политическом процессе» [4].

Свободные и справедливые выборы являются основным демократическим институтом большинства современных государств, способствуют реализации избирателями и их объединениями политических прав и свобод. Во многих странах оно гарантируется политической системой, развитыми институтами гражданского общества, независимыми средствами массовой информации, конкурентной политической борьбой, конституционным контролем, а также устойчивыми демократическими традициями и порядками.

Примечательно также, что современное законодательство, регулирующее организационные и правовые основы проведения всенародных голосований, регулируется не только нормами внутреннего законодательства, но и учитывает основополагающие идеи и принципы, выработанные и признанные мировым сообществом и нашедшие свое закрепление в международно-правовых документах. «Воля народа, — говорится во Всеобщей Декларации прав человека 1948 г., — должна быть основой государственной власти; эта воля должна находить свое выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования» [5].

Аналогичное положение отражено и в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года,

гарантирующему каждому гражданину реализацию его избирательных прав. Ряд специальных актов, касающихся выборов, были приняты и в рамках СНГ, среди которых особую значимость имеет Конвенция «О стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — СНГ», подписанная главами государств 7 октября 2002 года в городе Кишиневе [6].

Процессы всенародных голосований способствуют реализации коммуникативной функции, которая заключается в установлении и поддержании обратной связи между выборными органами власти и социальными группами и индивидами, обеспечению эффективности всей политической системы и национальной интеграции.

Между тем, несмотря на общественно-политическую значимость этого института в Конституции Республики Казахстан ему посвящено всего несколько статей, фрагментарно определяющих условия предоставления избирательных прав, принципы и некоторые другие вопросы, относящиеся к избирательному процессу.

Практика избирательных кампаний показывает, что проведение выборов не исключает несогласованностей правового характера. Поэтому неслучайно законодательство современных стран, в том числе и Казахстана, предусматривает различные правовые механизмы разрешения избирательных споров. Наряду с судебными и административно-правовыми формами, важное место занимает и институт конституционного контроля.

Являясь важным элементом политической системы общества, конституционные суды и советы обеспечивают легитимность выборов и гарантируют политическую стабильность и конституционную безопасность в обществе. Контроль в этой области является также необходимым условием обеспечения верховенства Конституции и защиты политических прав и свобод граждан и общественных объединений.

Литература:

1. Конституция Республики Казахстан от 30 сентября 1995 года. // <http://online.zakon.kz>
2. Конституционное право зарубежных стран. / Отв. ред. Страшун Б.А. М.: Норма, 2001. — 656 с.
3. Конституционный закон Республики Казахстан «О выборах» // <http://election.kz>
4. Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Конституционная ценность избирательных прав граждан России. М.: «Формула Права», 2005. — 336 с.
5. Всеобщая Декларация прав человека от 10 декабря 1948 года // <http://www.media-pravo>
6. Конвенция «О стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — СНГ» // <http://base.garant.ru>

Конституционное сознание как инструмент формирования гражданского общества и обеспечения интересов личности

Караев Алипаша Агаханович, к.ю.н., профессор;

Калимбекова Асель Рахатовна, к.ю.н., ассоциированный профессор
Высшая Школа Права «Әділет» Каспийского университета (Республика Казахстан)

Конституция Республики Казахстан 1995 года [1] является фундаментальным политико-правовым документом, заложившим основу нового этапа конституционного развития казахстанской государственности. Отразив качественные изменения в государственном развитии, Конституция обеспечила управляемость конституционно-правовыми процессами. «Главная особенность Основного закона, — подчеркивает председатель Конституционного Совета, профессор И. Рогов, — заключается в формировании кон-

ституционно регламентируемого правового пространства и государственности с позиции прирожденных и неотчуждаемых прав человека как высшей ценности. Конституция содержит в себе мощный организационно-правовой потенциал, способствующий претворению в жизнь принципов и норм демократического, светского, правового и социального государства. Ее идеи и нормы являются главным правовым средством и надежной основой устойчивого и поступательного развития казахстанского общества» [2].

Социальная ценность Конституции заключается и в том, что она выполняет функцию моделирования правовых процессов, результатом которой является формирование определенных правил поведения, необходимых для эволюционного развития общественных отношений и достижения конкретных программных целей и задач. «Моделирование конституционного процесса, — отмечают ученые, — понимаемого в качестве предопределения перспектив конституционной эволюции возможно при условии относительной незыблемости (стабильности) социально-политических условий развития общества и его институтов» [3].

При этом первостепенными, безусловно, остаются проблемы обеспечения верховенства Конституции, полноценная реализация ее потенциала, а также проблемы общественной восприимчивости ее гуманистического потенциала.

Одним из важнейших условий обеспечения Конституции и реализации ее положений продолжают оставаться вопросы правового сознания общества как фундаментальной основы, отражающей состояние зрелости правовой культуры и фактора реализации прав и свобод граждан.

Известно, что правосознание, являясь сложным духовным явлением современного общества, не сводится к простому усвоению юридических знаний и категорий. Оно, по своему содержанию, намного сложнее и многограннее, и наряду с восприятием правовых ценностей, отношением людей к праву и закону, включает также политико-правовые, культурно-исторические, морально-нравственные и национально-этнические аспекты. Академик Баймаханов М.Т. в связи с этим отмечает следующее: «будучи накрепко увязано с правом, разделяя с ним общую историческую судьбу и имея весьма близкие задачи и цели, правосознание оценивает правовые нормы и институты, вскрывает их недостатки, намечает меры по устранению последних. В порядке прогноза оно стремится предвидеть не только ближайшую, но и отдаленную перспективу права, сконструировать в полном объеме или частично его завтрашнюю модель. Правосознание отражает живую роль права, обосновывает ее необходимость и полезность, способствует максимальному проявлению и осуществлению» [4].

Несомненно, что правосознание является необходимым условием реализации правовых норм, обеспечивает добровольное осуществление правовых предписаний, формирует у граждан чувство ответственности и нетерпимости к любым нарушениям принципа конституционной законности. Высокий уровень правосознания обеспечивает социальный контроль общества над институтами власти, стимулирует принятие правовых решений, дисциплинирует участников законотворческого процесса, обеспечивает непрерывность конституционного процесса, гарантируют преемственность решений, закладывает основы демократического вектора развития. Стоит отметить, что изучению данного феномена, его структурным элементам, механизмам воздействия права на сознание и поведение личности, взаимодействию правового сознания с моралью и нравственностью посвящено немало научных работ [5].

Между тем, несмотря на множество теоретических разработок, изучение конституционного сознания как фактора соблюдения и реализации Конституции и преодоление конституционного нигилизма в Казахстане относятся к числу недостаточно изученных.

В силу изложенного, существует объективная потребность в выделении в структуре правосознания особой ее

формы — конституционного сознания субъектов нормотворчества, должностных лиц и граждан, от правовых знаний которых во многом зависит поддержка государством и гражданским обществом конституционных преобразований. В этом отношении конституционное сознание, будучи одним из видов правового сознания, не может сформироваться само по себе, вне социально-экономического, политического и духовно-культурного контекста.

Примечательно, что в настоящее время в правовой науке появились первые научные исследования, в которых дается определение данного понятия, выявляются его характеристики, рассматриваются структура и виды, анализируются функции и аксиологические аспекты. «Конституционное правосознание, отмечают большинство ученых, представляет собой высшую форму правосознания, специфическое проявление общественного и правового сознания; как социальный фактор, позволяющий выявить отношение к конституционным нормам, признание обществом и его институтами социальной ценности Конституции» [6].

Так, Кравец И.А. под конституционным правосознанием понимает «особый вид правового сознания, в котором отражаются представления и чувства отдельной личности, социальной группы и общества в целом о Конституции, ее роли в правовом регулировании, правах человека, способах справедливого и демократического правления. Оно формируется на стыке правового и политического сознания. Аккумулируя знания о праве в сознании человека, оно само может выступать и как средство воздействия на отдельные правовые институты, отрасли права или систему права в целом» [7].

Как утверждает Э.Э. Баринов, «конституционное правосознание, является опосредующим звеном между конституционно-правовой нормой и ее реализацией, выполняет в рамках регулятивного воздействия важную реализаторскую функцию. Являясь высшей формой правового сознания личности, позволяет говорить о значительной роли в механизме реализации права в целом» [8]. Таким образом, ученые определяют и рассматривают конституционное правосознание в качестве одного из структурных элементов правовой культуры общества и механизма реализации прав личности, гарантирующее участие граждан в политической и правовой жизни общества.

Между тем, конституционное сознание, по своему содержанию, является многосоставным феноменом. Будучи разновидностью правового сознания, оно отражает знания и представления граждан о Конституции, их отношение к конституционно-правовым нормам, институтам и конституционно-правовым ситуациям. При этом правовая психология конституционного сознания, по мнению ученых, «представляет собой часть конституционного правосознания, выраженную в совокупности настроений, ценностных отношений, желаний и переживаний личности (социальной группы, всего общества) по поводу традиционного исполнения предписаний Конституции или отступления от выполнения ее норм в правоприменительном процессе» [9].

В этом смысле, структурность конституционного сознания, всегда детерминирована внутренними политико-правовыми условиями и социально-нравственными установками, зрелостью институтов гражданского общества и его индивидов, наличием эффективной системы общественного контроля над деятельностью институтов власти. Господствующая в обществе система морально-культурных ценностей порождает определенный тип правового мышления и соответствующий ему стереотип пове-

дения, оказывая заметное влияние и на восприимчивость обществом конституционных идеалов гуманизма и справедливости.

Катализатором конституционного нигилизма и низкого уровня конституционного сознания продолжает оставаться социальная пассивность общества, разрушающего ценностные идеи конституционализма. Неверие граждан в силу закона, (или напротив, завышенные ожидания, что Конституция это средство получения определенных благ и привилегий), формируют антиконституционную направленность мышления, не позволяют адекватно оценить ее значение и социальную ценность.

В силу этого, актуальной в вопросах реализации Конституции и формирования конституционного сознания продолжают оставаться проблема общественной поддержки ее идей, их практической роли в регулировании широкого круга общественных отношений, в ограничении власти и формировании модели правового развития государства. В юридической литературе по этому поводу отмечается, что «при формировании концептуальной модели необходимо обратить внимание на то, что в современных условиях важной проблемой остается государственная и общественная поддержка Конституции. Еще немецкий правовед Георг Еллинек писал, что «все юридические гарантии Конституции могут быть оправданы только тогда,

когда за ними стоят сильные политические и нравственные гарантии» [10].

Значительную роль в процессе реализации Конституции играет уровень конституционного сознания должностных лиц и граждан от правовых знаний которых зависит правомерность поведения в различных юридически значимых ситуациях, возможность самостоятельно использовать правовые инструменты по охране субъективных прав. Высокий уровень правосознания должностных лиц государства, является важным условием развития законодательства на базе Конституции, обеспечения стабильности общественного порядка, реальности конституционных прав и свобод граждан. В этом отношении, конституционное сознание необходимо рассматривать как инструмент повышения качества законов, формирования устойчивых правовых взглядов и установок субъектов законотворческого процесса. Иными словами, для достижения положительного эффекта в вопросах формирования конституционного правосознания необходим благоприятный внутренний политико-правовой режим, который способен оказывать существенное влияние на поведение субъектов правоотношений, вырабатывать бережные отношения к «конституционной ткани» и утверждать в их сознании устойчивые правовые установки, связанные с восприятием Конституции в качестве Основного Закона.

Литература:

1. Конституция Республики Казахстан. Алматы: Юрист, 2007. — 40 с.
2. Рогов И.И. Основа казахстанского общества // Казахстанская правда. — 2005. — 1 сентября.
3. Жакаева Л.С. Конституционный процесс в Республике Казахстан / Автореф... дисс. на соиск. уч. степени д.ю.н. — М., МГУ. 2008. — 52 с.
4. Баймаханов М.Т. Избранные труды по теории государства и права. — Алматы, 2003. — С. 452-453.
5. Государственно-правовая наука в Казахстане. Библиографический указатель 1930-гг.-1991 г. / Авт. — сост. Ш.В. Тлепина, С.Ф. Ударцев. — Алматы: КазГЮУ. 2005. — 416 с; Взаимодействие правового сознания с моралью и ответственностью в обществе переходного периода / Авт.: М.Т. Баймаханов, Л.М. Вайсберг, А.У. Бейсенова, М.А. Ибрагимов, А.К. Котов. — Алматы: Жеті жарсы, 1995. — 240 с; Ибраева А.С. Ибраев Н.С. Теория государства и права. — Алматы, 2003; Керимов Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. — М.: Современ. гуманит. ун-т, 2003. — 520 с.
6. Никитяева В.В. Конституционное правосознание (вопросы теории и практики) // — Воронеж, 2002. — 207 с; Баринов, Э.Э. Конституционное правосознание в Российской Федерации // Автореф... на соиск. уч. степени канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону, —2001. — 32 с.
7. Кравец И.А. Конституционное правосознание в Российском обществе как фактор реализации конституционных идей / <http://www.zonazakona.ru>
8. Никитяева В.В. Конституционное правосознание (вопросы теории и практики) // — Воронеж, 2002. — 207 с; Баринов, Э.Э. Конституционное правосознание в Российской Федерации // Автореф... на соиск. уч. степени канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону, —2001. — 32 с.
9. Никитяева В.В. Формирование конституционного правосознания в российской среде // Конституционное и муниципальное право. — 2006. — № 7. — С. 19— 23.
10. Митюков М.А. Конституционные суды стран молодой демократии: политико-правовые аспекты исполнения решений. Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии // Дайджест официальных материалов и публикаций периодической печати. — М., 2004. — С.128.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Математизация научного знания и ее проблематика

Алексеев Игорь Леопольдович

Первый Московский Государственный медицинский университет им. Сеченова

Применение математики в механике, астрономии, физике, биологии, социологии, психологии и в других областях научного знания, способствовало проникновению в научный аппарат указанных областей знания таких понятий, как число, функция, производная, дифференциал, интеграл, структура, система и т.д. Математизация процесса научного знания становится определяющим фактором того, что теория той или иной сферы научной сферы может называться научной. В процессе математизации научного знания должны соблюдаться необходимые условия, как в содержательной теории, так и в выбранных математических методах. Они отражают реальность и тем придавать высокую точность предсказанию и описанию процессов.

Ключевые слова: математизация, взаимодействие, содержательная теория, процесс, точность, качество, перспектива.

На современном этапе развития науки актуальным становится взаимодействие отдельных её направлений, формирование новых форм и средств исследования, в том числе математизация познавательного процесса. Распространение понятий и принципов математики в множестве различных направлениях научного познания оказывает эффективное влияние на научное исследование, в прочем и на развитие самой математики. Применение математики в механике, астрономии, физике, биологии, социологии, психологии и в других областях научного знания, способствовало проникновению в научный аппарат указанных областей знания таких понятий, как число, функция, производная, дифференциал, интеграл, структура, система и т.д. История математики дает нам четкое представление о взаимодействии математики различных областей научного познания. Появление таких направлений, как дифференциальных и интегральных исчислений, теории множеств, теории вероятности, и многих других областей математики, было вызвано необходимостью просчета огромного эмпирического материала, систематизации полученных данных, вывода закономерностей и на основе строго математического построения научных теорий, законов имеющих статус математической строгости. Математизация процесса научного знания становится определяющим фактором того, что теория той или иной сферы научной сферы может называться научной. По словам С.В. Илларионова «только математизированная система заслуживает названия теории. Нематематизированных теорий не бывает [1, С. 34]». В современной науке проявляется тенденция, наоборот, содержательные теории уже не только нуждаются в применении математического аппарата, но и сами формируют новую математическую реальность, тем самым пополняют огромный аппарат математики. Примером может послужить развитие квантовой механики. Подобные процессы происходят и в гуманитарных науках. Эффективность использования математических методов дает возможность расширить представления о процессе развития научного познания в целом.

В процессе математизации научного знания должны соблюдаться необходимые условия, как в содержательной теории, так и в выбранных математических методах.

Одно из важных требований, выдвигаемых к содержательной теории, это что исследуемый объект должен состо-

ять из простых элементов или из элементов сводимых к простому. Если элементы сложны, то процесс их математизации усложняется.

До недавнего времени сам процесс математизации в большей степени относился к наукам о простых системах, таких как физика. Дело в том, что схема математизации в данном случае сводится к отражению и интерпретации структурного тождества математических и содержательных законов, что позволяет записать все понятия и связи содержательной теории записывать в виде математических функций и установить между ними строгие математические связи. Но следует отметить, что математическая теория интерпретируется в понятиях содержательной теории.

Следует отметить, что сам процесс математизации зависит от развития, как математического знания, так и от развития содержательной науки. Очень важно чтобы понятия содержательной теории были достаточно ясно разработаны и носили возможность однозначного соответствия с понятиями математической теории. Высокая структуризация объекта дает возможность применения математики.

Не все науки способны к ясной структуризации, поэтому, на данном этапе можно говорить о разделении научных теорий по полноте или не полноте математизации ее содержания. Полная математизация соответствует следующим требованиям:

1. Качественные характеристики объекта соответствуют выбранной мере.
2. Принципы и понятия теории выражаются через математические понятия.
3. Математическая теория позволяет придать предсказательную силу теории.

Примерами полных математизированных теорий могут служить: механика, термодинамика, электродинамика, квантовая механика, теория поля и других разделов физики. Принципы, на которых построены эти физические теории, имеют адекватное математическое представление. Понятия, на которых выражается их содержание, имеет однозначное соответствие с исходными. Они отражают реальность и тем придавать высокую точность предсказанию и описанию процессов.

За пределами физики возникает проблема выбора мер для описания тех или иных процессов, приходится прибегать, так называемым условным мерам, они мало пригод-

ны, для точного выражения функциональных связей. Определенно большие затруднения вызывает выбор меры по измерению грамотности общества, мы располагаем качественными признаками, позволяющие отличить развитую экономику от менее развитой, но не существует единого показателя дающего представление о качестве экономической системы. Все это приводит к условности функциональных связей ограниченности теоретического анализа отсюда и появляется, вероятностные оценки перспектив развития.

Отличие современной математизации, от классической в том, что она не полна, а фрагментарна, то есть математическое моделирование применяется только к частые процессы, исследуемые теорией, но не вся теория. Часто подобный процесс математизации применяется в социологии, биологии, психологии и других науках склонных к накоплению статистических данных. Выводя функциональную зависимость на основе полученных данных строятся модели, которые в достаточной мере могут служить для предсказания и выработки методов решения возникающих проблем.

Рассматривая процесс математизации с философской позиции, то его основная проблема состоит в онтологической основе. Из истории науки известно, что процессу математизации поддаются только те теории, которые могут быть пригодны для моделирования, т.е. пригодные для количественной обработки и выражению в точных понятиях. В настоящее время можно только сказать, что существующая теория математизации ограничивается анали-

зом ее истории и сравнением типов задач, использование математического аппарата.

Современная математизация научного знания тесно связана с развитием вычислительной техники, таким образом, ее можно квалифицировать, как компьютеризация, это обусловлено тем, что модельный и приближенный характер современной математизации требует подгонки модели к условиям реальности. Такое совершенствование не может быть достигнуто методами традиционного теоретического анализа. Оно возможно только с помощью вычислительного эксперимента. Вычислительный эксперимент позволяет преодолеть важный недостаток современной математизации — отсутствие мер и точности предсказаний. Продвижение математических методов в гуманитарных науках дали возможность построения достаточно точных моделей поведения объекта. С помощью компьютеризации появилась возможность обойтись в тех областях науки, где не достигнуто адекватного теоретического описания и нет ясного представления о процессе.

Современная математизация знания является, в методологическом плане, весьма сложным, мало изученным и не вполне понятным явлением. Постоянный рост научного знания, усложнения объекта исследования выдвигает новые требования к обоснованию математики, к методологическому аспекту ее применимости. Перспективы развития математизации пока остаются не ясными. Прояснение данных перспектив лежит в создании достаточно полной методологической теории, отвечающей на вопросы требований выдвигаемых науками о сложных системах.

Литература:

1. Илларионов С.В. Общие проблемы теории познания. Структура науки. — М., 2007.
2. Клайн М. Математика утрата определенностей. — М., 1984
3. Клайн М. Математика в поисках истины. — М., 1984
4. Пуанкаре А. О науке. — М., 1983.
5. Бурбаки Н. Очерки по истории математики. — М., 1963.

Этические аспекты биомедицинских технологий: традиции и инновации

Волохова Наталья Владимировна, к.ф.н., доцент;
Пахомова Ольга Александровна, студентка 4 курса
Юго-Западный госуниверситет (Россия, г. Курск)

Сегодня насущной проблемой становится поиск новых гуманитарно-этических оснований профессионально-медицинской деятельности. В основном это связано с тем, что достижения современной медицины сегодня постоянно вступают в противоречие с устоявшимися моральными принципами и ценностями. Развитие биомедицинских инноваций все более приобретает революционно-практический характер и способно повлиять на традиционные модели моральной медицины. Многие медико-этические проблемы, возникающие в сфере современной медицины, в немалой степени обусловлены, с одной стороны, достижениями в области высоких биомедицинских технологий и применением их на практике, а с другой — противоречивыми процессами трансформации моделей морального поведения медицинских работников. Развитие нанотехнологий и наномедицины сегодня набирает большую скорость, они могут существенно изменить среду обитания человека и его самого (генетика, биотехнологии, организм человека). Универсализм нанотехнологий позволит научному прогрессу интегрироваться в жизни миллионов

людей, а это может иметь непредсказуемые последствия для конкретного индивида и общества в целом. «Конечно, внедрение нанотехнологий только начинается, и очень важно уже на этом этапе не только оценивать риски, но и искать наиболее оптимальные этические подходы. Проблема социальной справедливости, защита прав испытуемых при проведении медицинских исследований, оценка рисков, связанных с применением нанотехнологий, — существенные элементы исследовательской этики, и какой из этих элементов окажется в центре внимания, покажет длительный мониторинг тех областей, где нанотехнологии будут применяться наиболее интенсивно», так пишет Р.Р. Белялетдинов [1, с. 73]. В быстро меняющемся мире сложно — прогнозировать эффективность методов исследовательской этики и выявить целесообразность создания наноэтики с целью регулирования эτικο-правовых аспектов развития нанотехнологий.

В связи с чем, и окружающей среде, и современному человеку необходима эτικο-правовая защита от пагубного воздействия и нерационального использования всех нано-

технологий и биотехнологий. Необходимо вести строгий учет факторов непредсказуемых рисков и получать постоянный поток научно-практической информации, чтобы можно было эти риски спрогнозировать. Тот же Р.Р. Белялетдинов отмечает, что «...одна из важнейших черт этики новых технологий состоит в том, чтобы не оказывать сдерживающего влияния на развитие науки, в связи с чем, поиск компромиссов, допускающих риски в обмен на возможные блага, является одним из свойств этического регулирования развития передовых направлений науки» [2, с. 258].

Коренной вопрос биоэтики тот же, что стоит в основе и классической этики - смысл человеческой жизни. «И жизнь моя, и смерть моя имеют смысл и для меня, и для других», - писал еще Лев Толстой (1829-1910). В чем же смысл жизни как таковой и в человеческой судьбе в особенности? Об этом задумывались уже древнегреческие и древневосточные мыслители. Об этом активно дискутируют и современные ученые, философы и этики. Этот вопрос не может не волновать практически каждого мыслящего человека [3, с. 119]. Сегодня биомедицинскую этику называют как «науку выживания человека» и «философию сбережения здоровья» [4] делает акцент на осуществление диалектического единения биологического, медицинского знания и гуманных морально-нравственных ценностей. По мере того, как динамично развиваются междисциплинарные исследования животного мира, можно заметить, что применение новейших научных и биомедицинских технологий, в том числе и генно-инженерных, расширяет проблемное поле биомедицинской этики. Она сегодня не может быть конституированной только как учение о сбережении здоровой жизни человека и всей земной жизни при отказе от традиционных базовых морально-этических принципов и правил поведения.

Трактовка термина «биоэтика» несколько разнородна, поэтому мы рассматриваем его, как ряд аксиологических проблем профессиональной деятельности, смежной с врачебной, ряд социальных проблем, связанных с системами здравоохранения и, наконец, проблем и моральных коллизий, относящихся к отношению человека к вопросам жизни, смерти, болезни, бессмертия.

Говоря о биоэтическом обеспечении и биомедицинских технологиях, которые бурно развиваются в сфере инновации, мы можем сказать, что этические, правовые, социальные проблемы возникают не только тогда, когда появляется новый класс технологий, но и тогда, когда эти технологии получают широкое распространение и становятся чем-то обыденным в нашей жизни. Дело в том, что их освоение — это не одномоментная реакция, а довольно длительный процесс, в ходе которого выявляются новые ценностные напряжения, конфликты и противоречия. Ведь многие из этих технологий оказывают чрезвычайно глубокое воздействие на жизнь человека и общества, порождают такие ситуации, когда приходится ставить под вопрос, переосмысливать действующие нормы культуры. Таким образом, биоэтическое сопровождение таких технологий выступает в качестве необходимого средства для того, чтобы человек и общество могли осваиваться в той новой реальности, которая конструируется в ходе бурного прогресса биомедицины. Этот прогресс не только неуклонно расширяет спектр возможностей, который открывается перед человеком, но и порождает немало новых рисков, как собственно медицинского, так и культурного, и социального характера.

Инновационные подходы в медицине, здравоохранении и медицинском образовании особо нуждаются в биоэтическом измерении, чтобы минимизировать эти риски, связанные с неопределенностью результатов инновационной деятельности. «Современное общество диктует новые требования к личности, в которой должны гармонично сочетаться: высокая квалификация, виртуозное владение техникой, должный уровень компетентности в своей специальности в сочетании с социальной ответственностью и нравственными общечеловеческими ценностями», - повторяем мы вслед за Агеевым. [5, с. 102].

Формирование биоэтики обусловлено прежде всего теми грандиозными изменениями, которые произошли в технологическом перевооружении современной медицины, кардинальными сдвигами в медико-клинической практике, которые нашли свое выражение в успехах генной инженерии, трансплантации органов, биотехнологии, поддержании жизни пациента. Все это обострило моральные проблемы, которые встают перед врачом, перед родственниками больного и перед всем медперсоналом.

Каждый медицинский работник, реализуя свою свободу по отношению к объективной среде/необходимости, свободно выбирает определенную линию поведения, которая включает в себя свободу на ошибку, свободу на риск, свободу на отказ от риска и на прекращение рискованного действия. Риск является постоянным спутником любой профессиональной деятельности человека. Особенно это касается медицинских работников, деятельность которых несет в себе множество рисков для самих врачей и медсестер. Вариации рисков разнообразны: психологические, моральные, физические, правовые, материальные, социальные и т. д. Для медицинского работника минимизировать негативные последствия ситуаций риска может высокий уровень его профессионализма и безусловное исполнение им моральных принципов и норм биомедицинской этики [6]. Медицинский работник находится в постоянном векторе общения «врач-больной», и сегодня остро поднимаются вопросы этики общения и информированности между пациентом и лечащим врачом. Принцип информированного согласия означает, что врач, медсестра, фельдшер или любой другой медицинский работник должен максимально полно информировать пациента, дать ему оптимальные советы, учитывая его возможности в общении и социальное положение. «Не менее острой моральной проблемой является сокрытие неблагоприятного прогноза от самого пациента. При этом нарушается не только законодательство, но одно из важнейших правил современной биоэтики — правило правдивости. Оно требует от пациента и врача быть правдивыми по отношению друг к другу, не скрывать и не искажать важной информации, касающейся здоровья и лечения. Искренне высказанный прогноз позволяет пациенту более здраво взглянуть на свой образ жизни, изменить его при необходимости, предпринять возможные шаги к лечению, уладить личные дела. В конце концов, объективный прогноз — это демонстрация уважения к пациенту и признание его личностного права контролировать свою жизнь» [7, с. 115]. Затем пациент свободно выбирает курс своих дальнейших действий, по его мнению, наиболее приемлемый и лучший.

Большинство из нас полагает, что врач всеми возможными и невозможными силами обязан спасти погибающего и безнадежно больного человека во всех случаях, так как это его профессиональный долг. Но гуманно ли подерживать жизнь больного, который умирает в адских

муках от неизлечимой болезни? Или разумно спасать жизнь новорожденному, у которого идет необратимое нарушение функций головного мозга? Поэтому опять поднимается вопрос, что в таком случае делать врачу, как себя повести правильно и в то же время разумно? Как свести к минимуму страдания больного и при этом не нарушить клятву Гиппократу, в которой сказано: «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла»? В жизни существуют ситуации, когда врач поступает вразрез с принесенной им клятвой. Конечно, проблема эвтаназии существует уже очень давно, с глубокой древности. Уже тогда она вызывала многочисленные споры среди медиков, которые ведутся по сегодняшний день.

Еще одна спорная проблема биоэтики - это возможность клонировать. Здесь уже встают другие вопросы: будет ли клон обладать душой? Могут ли ученые, проводя эксперименты, создавать клоны людей, которые окажутся просто опытными образцами? В большинстве стран клонирование человека частично или полностью запрещено. Это будет до тех пор, пока не соберется достаточно полная информация по данной теме. На самом деле, именно эти запреты и тормозят развитие науки, поэтому общество не одобряет эксперименты по клонированию.

Традиционно к вопросам биоэтики относят проблемы аборта, контрацепции и новых репродуктивных технологий. В настоящее время, как и в случае с эвтаназией, мнение различных государств по отношению к этому вопросу неоднозначно. В одних странах, таких, как Ангола, Египет и Индонезия, аборт категорически недопустим. В других, в числе которых Марокко, Саудовская Аравия и Южная Корея, искусственное прерывание беременности допустимо лишь в случае, когда оставление плода угрожает жизни и здоровью матери, либо были обнаружены неисправимые нарушения в развитии эмбриона, способные привести к его длительной болезни или смерти. В третьей группе стран аборт разрешен по просьбе женщины (Россия, Румыния, Франция).

Однако следует отметить, что, в связи с невероятно вы-

сокой статистикой совершения аборт на территории Российской Федерации, встал вопрос о принятии более действенных механизмов защиты жизни нерожденных детей. В частности, согласно Пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, направленных на защиту жизни нерожденных детей», который был внесен на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания РФ еще в июле 2011 года [8].

Этот список можно продолжить проблемой использования стволовых клеток, пересадки органов от живых и умерших людей, от животных, переливания крови. И то, что покажется важным одному человеку — будет почти безразлично другому. Таким образом, решение почти всех вопросов биоэтики оказывается слишком сложной задачей, от которой государство старается самоустраниться. А каждый гражданин должен сам для себя определять, что приемлемо, а что нет.

Подводя итог мы можем сказать, что биоэтика сегодня одно из приоритетных направлений, в том числе и в деятельности ЮНЕСКО. Она не только важнейшая составляющая медицины и здравоохранения, но и социальной работы, деятельности научно-исследовательских, образовательных и общественных центров. Она расширяет границы корпоративного сознания медиков, биологов, философов, политиков и социологов, позволяет преодолевать узкие рамки обыденности, вплоть до осмысления глобальных проблем человечества, становясь мировоззренческим основанием для всех видов деятельности людей. Да, в биоэтике существует огромное количество споров и разногласий, кто-то принимает ее и одобряет, а кто-то является ярким противником. Но в любом случае биоэтика ориентирует человека на отказ от собственного антропоцентризма и учит его проявлять Любовь, Уважение и Ответственность по отношению ко всему природному миру.

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ 15-03-00846.

Литература:

1. Белялетдинов Р.Р. Этическое регулирование нанотехнологий // Биоэтика и гуманитарная экспертиза. Вып. 4. М.: ИФ РАН, 2010. - с. 67-74.
2. Белялетдинов Р.Р. Проблема непредсказуемости рисков в этике новых технологий // Знание. Понимание. Умение. - 2012. - № 1. - с. 258-259.
3. Волохова Н.В. Проблема смысла жизни и смерти в антропологии Л.Н. Толстого. Ч.2 // Известия Юго-Западного государственного университета. - 2013. - №4 (49). - С.118-125.
4. Сайт Биоэтический форум. Режим доступа: <http://www.bioethics.ru> (дата обращения 19.05.2015).
5. Агеева Н.А. Биоэтика как новое синтетическое направление современной науки // Гуманитарные и социальные науки. - 2012. - № 6. - с. 100-108.
6. Биоэтика в медицине. Режим доступа: <http://www.zhivizdorovim.ru/zdorove/znaika/1795-bioetika.html> (дата обращения 07.11.2014).
7. Асеева И.А. Этико-аксиологические аспекты медицинского прогнозирования // Философские науки. 2009. №1. - С.114-120.
8. Право Блог. Режим доступа: <http://blog.pravo.ru/blog/zanimatel'naya/6151.html> (дата обращения 07.11.2014).

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Диалог «второго порядка» как онтологическая категория художественного текста

Быша Лидия Сергеевна, аспирант
Тверской государственной университет

Ключевые слова: текст, диалог, смысл, экзистенция.

В эссе «Трагизм повседневной жизни» М. Метерлинка указывает на смысловую неполноценность «внешнего» диалога, т.е. диалога, присутствие которого необходимо, но является недостаточным в плане выражения истинных, бытийных смыслов. «Только те слова, которые с первого взгляда кажутся бесполезными, и составляют сущность произведения. Лишь в них заключена его душа. Рядом с необходимым диалогом идет почти всегда другой диалог, кажущийся лишним» [7, с. 72]. Именно этот «лишний», «бесполезный» диалог «второго порядка», по мысли Метерлинка, определяет качество и значительность произведения.

За произнесенным словом скрывается бездна подразумеваемых смыслов: состояние души, будущее и прошлое, тайная мысль, тайна и т.д. Это и составляет основной диалог, «эхо которого должно быть услышано» [7, с. 73] и слышится в процессе коммуникации. «...хотя бы мы заговорили с ним о падающем снеге или о проходящей женщине, — нечто в нас обоих без нашего ведома обменивается приветствиями, исследует, вопрошает, интересуется намерениями и говорит о событиях, которых мы не в силах понять» [7, с. 74]. Это своего рода метафизический диалог на уровне коммуникации сознаний и душ.

В контексте идеи М. Бланшо об акте письма [1, с. 90] произведение делает слышимой «нейтральную речь», иначе говоря, писатель облачает в форму некий шепот, «звучащее ничто», «безличное бормотание по ту сторону всякого смысла» как «образ языка» [5, с. 257]. Однако этот извечный шепот «нейтрального» становится носителем скрытых, экзистенциальных смыслов художественного текста.

Приведем отрывок из пьесы М. Метерлинка «Смерть Тентажиля»:

<...> Тентажиль. — отчаянно рыдая — Сделай хоть что-нибудь! Открой мне, Игрень!.. Совсем немного... и я смогу... я ведь такой маленький... я такой маленький... ты же знаешь...

Игрень. Но у меня только лампа, Тентажиль... Только лампа! — Ударяет изо всех сил лампой о дверь. Лампа разбивается. — О! Совсем темно! Тентажиль, ты здесь?.. Попробуй, попробуй помочь мне изнутри!..

Тентажиль. Нет, нет, мне нечем... Совсем нечем... И нет больше щелочки света...

Игрень. Что с тобой, Тентажиль?.. Я не слышу тебя...

Тентажиль. Милая сестра, Игрень... Я не могу...

Игрень. Что там, Тентажиль?.. Где ты?

Тентажиль. Она здесь. Я боюсь... Игрень!.. Игрень!.. Я знаю, она здесь!..

Игрень. Кто? Кто, Тентажиль?

Тентажиль. Я не знаю... не вижу... Но я не могу больше... Она давит мне на горло!.. Ее руки на горле... О! Игрень! Сюда! Сюда!..

Игрень. Да. Тентажиль...

Тентажиль. Здесь так... так темно...

Игрень. Защищайся! Дерись! Разорви ее! Не бойся!.. Я сейчас!.. Я здесь, Тентажиль... Ответь мне!.. На помощь!.. Где ты?.. Я помогу тебе... обними меня... сквозь дверь обними меня...

Тентажиль. — еле слышно — Я здесь... я здесь, Игрень...

Игрень. Вот так, так. Я целую тебя, ты слышишь? Еще! Еще!

Тентажиль. — все тише и тише — И я тебя... Здесь, Игрень!.. Игрень!.. О...

Слышно, как за дверью падает маленькое тело. <...> [6, с. 172]

Данный фрагмент последнего диалога персонажей оказывается «лишним» в плане его бездейственности, отсутствия возможного результата (освобождения). В рамках заявленного в названии фатального исхода («Смерть Тентажиля» как императив смерти), этот диалог заведомо не приведет к действию, и в этом смысле превращается в «непрестанное говорение», которое «есть не что иное, как молва о смерти». Вся предыдущая и последующая речь героев являет, таким образом, форму «бытия-к-смерти» (М. Хайдеггер), т.е. направлена на актуализацию таких смысловых конструкций, как, например, каждое мгновение жизни — это подготовка к смерти (как каждая реплика героев — подготовка к трагическому финалу).

Таким образом, языковое пространство художественного текста позволяют нам усмотреть за внешними диалогическими формами присутствие эзотеричного (т.е. неявного, глубокого), онтологического диалога, вскрывающего метасмысловый уровень [4; 2, с. 89; 3, с. 5, 35, 76] становления и понимания художественного текста. В этом смысле язык становится сферой рождения экзистенциальных значений, глубоких смыслов существования.

Литература:

1. Бланшо М. Пространство литературы. М.: Логос, 2002. — 288 с.
2. Богатырёв А.А. Схемы и форматы индивидуации интенционального начала беллетристического текста. Монография. Тверь: ТвГУ, 2001. — 197 с.
3. Богатырёв А.А. Элементы неявного смыслообразования в художественном тексте. Учебное пособие для студентов филологических факультетов. Тверь: ТвГУ, 1998. — 101 с.

4. Богин Г.И. Субстанциальная сторона понимания текста. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1993. — 66 с.
5. Евстропов М.Н. Попытки приближения к «иному»: Батай, Левинас, Бланшо. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. — 346 с.
6. Метерлинк М. Смерть Тентажиля // Метерлинк М. Драммы. Стихотворения. Песни. Самара: Агни, 2000. — 531 с. С. 153–173.
7. Метерлинк М. Трагизм повседневной жизни // Метерлинк М. Полное собрание сочинений. Пг.: Товарищество А. Ф. Маркс, 1915. Т. 2. — 248 с. С. 68–74.

Терминологические структуры русско-испанского геолого-геофизического словаря

Попова Таисия Георгиевна, кафедра иностранных языков, инженерный факультет
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

В статье рассматриваются различные терминологические параметры русско-испанского геолого-геофизического словаря. Выделяются терминологические параметры: непроизводные термины, производные термины, составные термины с ключевыми компонентами, словосочетания, терминологические номинативные комплексы, аббревиатуры.

Ключевые слова: геолого-геофизический словарь, параметры, термины, терминологические комплексы.

Terminological parameters of Russian-Spanish dictionary of geology and geophysics

Taisiya Popova, Department of Foreign Languages, Engineering Faculty
Peoples' Friendship University of Russia (Moscow)

The manuscript deals with various terminological parameters of Russian-Spanish dictionary of geology and geophysics. The results show that this specialized dictionary represents various types of terms such as non-derived terms, derived terms, compound terms with key elements, term collocations, terminological nominative complexes, professional abbreviations.

Keywords: dictionary of geology and geophysics, parameters, terms, terminological systems.

Данный словарь представляет собой первую попытку лексикографического описания слоя терминологической лексики, сформировавшейся во второй половине 20 века, на стыке двух наук — геологии и физики. Предметом исследования являются терминологические параметры русско-испанского геолого-геофизического словаря.

Комплексные научные исследования требуют объединения усилий различных научных направлений с целью изучения общего объекта. Например, геологические исследования связаны с геодезией, геофизикой, геохимией, петрологией, кристаллографией, минералогией, геоморфологией и т.д. При этом каждая наука имеет свои собственные термины или различные оттенки значений, что представляет трудности понимания для специалистов смежных профессий.

Далее будут рассмотрены терминологические параметры геолого-геофизического словаря [1] и структурирование геолого-геофизических терминов.

Термины геологии и геофизики без деривации

Различаются непроизводные, морфологически неразложимые слова различных структурных типов терминов. Например: волна — *onda*; керн — *testigo*; кося — *cable*; ловушка — *trampa*; магма — *magma*; пласт — *sara*; порода — *roca*; проба — *muestra*; рельеф — *relieve*; сброс — *falla*; скважина — *pozo*.

Atomo — атом; *cable* — кося; *trampa* — ловушка; *magma* — магма; *roca* — порода; *pozo* — скважина; *onda* — волна; *amarr* — привязка; *muestra* — проба; *perfil* — профиль; *sara* — пласт; *secuencia* — толща; *falla* — сброс; *testigo* — керн,

petrileo — нефть; *pozo* — скважина.

Данные непроизводные термины часто связаны с дериватами как в русском, так и в испанском языках: бур — *burr*; бурить — *perforar*; бурение — *perforaciyn*; бурильный — *perforativo*; бурильщик — *perforador*; буримость — *perforabilidad*; гипс — *yeso*, гипсовый — *yesoso*, гипсо — метр — *hipsymetro*, гипсометрия — *hipsometria*, гипсоносный — *yesifero*.

Термины геологии и геофизики с деривацией

Термины, связанные с производными словами (то есть, с учетом суффиксов и префиксов), более частотны, чем непроизводные термины. Например: магматизм — *magmatismo*; нарушение — *dislocaciyn*; падение — *buzamiento*; поляризация — *polarizaciyn*; сланцеватость — *esquistosidad*; линеймент — *alineamiento*.

Основными русскими суффиксами являются: — *ция*, — *ние*, — *ость*, — *ия*, — *изм*, — *ит*. Например: суффикс — *ция*: фильтрация — *filtraciyn*; суффикс — *ние*: выклинивание — *acucamiento*; суффикс — *ость*: сланцеватость — *esquistosidad*; суффикс — *ия*: петрография — *petrografia*; суффикс — *изм*: магнетизм — *magnetismo*.

Основными испанскими суффиксами являются: — *ciyn*, — *miento*, — *dad*, — *на*, — *ismo*, — *ita*, — *eo*. Термины испанского суффикса — *ciyn*: *perforaciyn* — бурение, *vibraciyn* — вибрация, *excitaciyn* — возбуждение, *perturbaciyn* — возмущение, *extracciyn* — выемка, *difracciyn* — дифракция, *tritracciyn* — дробление, *correcciyn* — поправка. Термины с суффиксом — *miento*: *ensanchamiento* — раздув, *acucamiento* — выклинивание, *procesamiento* — обработка, *yacimiento* —

месторождение, *sobrecogimiento* — надвигообразование. Термины с суффиксом *-dad*: *rugosidad* — шероховатость, *viscosidad* — вязкость, *profundidad* — глубина, *capacidad* — мощность, *elasticidad* — упругость. Термины с суффиксом *-eo*: *replanteo* — вынос, *laboreo* — выработка, *sondeo* — зондирование, *mapeo* — картирование, *muestreo* — опробирование. Термины с суффиксом *-ancia*: *impedancia* — импеданс, *conductancia* — проводимость, *inductancia* — индуктивность, *discrepancia* — невязка, *discordancia* — несогласие. Термины с суффиксом *-ismo*: *vulcanismo* — вулканизм, *magmatismo* — магматизм, *intemperismo* — выветривание, *metaforismo* — метафоризм.

Термины с префиксом «iso» — *igual*: *изометрический* — *isométrico*, *изометричность* — *isometría*, *изоморфизм* — *isomorfismo*, *изоморфный* — *isomorfo*, *изопахита* — *isopachita* и др.

Термины с префиксом «inter»: *interacción* — взаимодействие, *interferómetro* — интерферометр, *intergranular* — межзлазурный, *intersección* — пересечение.

Термины с префиксом «intra»: *intrageosinclinal* — интрагеосинклиналь, *intaclastos* — интракласты, *intramagnético* — интрамагнетический, *intraestratificación* — слойчатость.

Термины с префиксом «super»: *superposición* — наложение, *superrefracción* — сверхфракция, *supervelocidad* — сверхскорость, *superyacente* — налегающий, etc.

Термины с префиксом «multi»: *multicanal* — многоканальный, *multidimensional* — многомерный, *multiplicación* — размножение, *multifilar* — многожильный, *multipolar* — многополюсный, etc.

Составные геологические и геофизические термины

Сложное слово образовано соединением двух или нескольких основ в процессе морфологического словообразования. Составные термины формируются из различных слов: *fotogeología*, *fotomontaje*, *magnetotélica*, *radiotelegráfica*, *hidrocarburos*. Составные термины и их эквиваленты в основном состоят из двух слов:

geofísica — геофизика; *geoquímica* — геохимия; *dosímetro* — дозиметр;

colorímetro — колориметр; *magnesioferrita* — магнезиоферрит; *magnetómetro* — магнетометр; *microlevantamiento* — микроъемка.

В русских составных терминах встречаются три и более компонентов: *аэрофотограмметрия* — *аэро* / *фото* / *грам* / *метрия*;

аэроэлектроразведка — *аэро* / *электро* / *разведка*;

сейсмостратиграфия — *сейсмо* / *страти* / *графия*;

В испанском языке данные термины представлены в виде словосочетаний: *водораздел* — *divisoria de las aguas*; *водоотделитель* — *separación de agua*; *геокартирование* — *mapa geológico*; *георазведка* — *exploración geológica*; *вибросейсморазведка* — *exploración sísmica vibratoria*.

Одним из компонентов сложного слова может быть аффиксид. Составные термины состоят из аффиксидного компонента *сейсмо* / *sismo* + существительное:

сейсмограмма *sismograma*;

сейсмозондирование *sondeo sísmico*;

сейсмокаротаж *carotaje sísmico*;

Составные термины состоят из аффиксидного компонента *радио* / *radio* + существительное:

радиоактивация *radioactivación*;

радиоактивность *radioactividad*;

радиовысотомер *radioaltímetro*.

Составные термины состоят из аффиксидного компонента *магн* / *magn* + существительное:

магнитограмма *magnetograma*;

магнитометр *magnetómetro*;

магнитострикция *magnitostricción*;

Составные термины состоят из аффиксидного компонента *электро* / *electro* + существительное:

электронография *electronografía*;

электропроводность *electroconductibilidad*;

электропрофилирование *perfilaje eléctrico*;

Словосочетания терминов и терминологические номинативные комплексы

Словосочетание — это соединение двух или нескольких знаменательных слов, связанных по смыслу и грамматически, служащее для расчлененного обозначения единого понятия. Часто словосочетание терминов состоит из двух слов. Например, «геофизика» и ее определители:

геофизика инженерная *geofísica de ingeniería*;

геофизика подземная *geofísica de minas*;

геофизика разведочная *geofísica de exploración*;

Словосочетание терминов состоит из трех слов:

вступление поверхностной волны *entrada de la onda superficial*;

вступление поперечной волны *entrada de la onda transversal*;

вступление преломленной волны *entrada de la onda refractada*.

Словосочетание терминов состоит из четырех слов, в основном речь идет о методах: *метод вертикального электрического зондирования* — *método de sondeo eléctrico vertical*; *метод возбуждения плоских волн* — *método de excitación de ondas planas*; *метод вращающегося магнитного поля* — *método del campo giratorio magnético*.

Словосочетание терминов состоит из пяти слов, в основном речь идет о методах: *метод градиента поля самопроизвольной поляризации* — *método de gradiente del campo de polarización espontánea*; *метод нейтрон — нейтронный по резонансным нейтронам* — *método neutrón por resonancia neutrónica*.

Терминологические номинативные комплексы — это самый распространенный тип языковых единиц в современных терминологических системах развитых языков, и число таких номинативных знаков постоянно увеличивается. Они строятся по структурным моделям свободных синтаксических сочетаний и включают образования с различным числом компонентов от двух до пяти и даже более.

Данные терминологические номинативные комплексы соотносятся с определенными синтаксическими структурами, например:

ловушка углеводородов *entrapamiento de hidrocarburos*;

амплитуда выделенного сигнала *amplitud de la señal detectada*;

амплитуда сейсмической волны *amplitud de onda sísmica*.

Таким образом, данные словосочетания представляют собой терминологические номинативные комплексы (в другой терминологии «аналитическими дериватами»). Именно последний тип номинативных знаков (бинарные и трехкомпонентные терминологические комплексы) преобладает среди номинативных единиц в геолого-геофизическом словаре.

Терминологические комплексы с эпонимами

Проблеме эпонимии посвящено множество работ как лингвистов, так и представителей самых разных областей знания. Эпонимы — термины, образованные при участии имен собственных, представляют собой пласт лексики, который вызывает огромный интерес для изучения когнитивных процессов антропоцентрического характера, присущих всем этапам развития науки. Термин — эпоним, названный по имени кого-либо или дающий имя кому-либо, является объектом ономастических исследований. В качестве примера рассмотрим термины — эпонимы из русско-испанского геолого-геофизического словаря «существительное + имя собственное»: *волна Лэмба* — *onda de Lamb*; *волна Стоуни* — *onda de Stoneley*; *граница Конрада* — *frontera de Conrad*; *граница Мохоровичича* — *frontera de Mohorovicic*.

В качестве примера рассмотрим термины — эпонимы из испанско-русского геолого-геофизического словаря «существительное + существительное + имя собственное», «существительное + прилагательное + имя собственное»:

аномалия силы тяжести Буге *anomalía gravitacional de Bouguer*;

аномалия силы тяжести Фая *anomalía gravitacional de Fay*;

потенциал волн Релея *potencial de ondas de Rayleigh*;

уравнение волновое Фойгта *ecuación para ondas de Voigt*.

Иногда используется корень имени собственного, на основе которого создаются производные слова. Из собственного имени физика Roentgen используется корень «roentgen», на основе которого образуются термины *roentgenologna*, *roentgenodiagnóstico*, *roentgenoterapia*. Из собственного имени L. Galvani, итальянского ученого XVIII в. используется корень «galvan» в следующих терминах: *galvanismo*, *galvanizar*, *galvanización*, *galvanómetro*, *galvanoplastia*, *galvanotecnia*.

Литература:

1. Попова Т.Г., Мартынова А.Ю. Русско-испанский геолого-геофизический словарь. — М.: Изд-во «Спектр», 2008.
2. Попова Т.Г. Лексический состав испанского научно-технического текста. — М.: Изд-во РУДН, 2010.
3. Какзанова Е. М. Лингвокогнитивные и культурологические особенности научного дискурса. — Автореф. дис...д-ра филол. наук. М., ИЯ РАН, 2011.

Аббревиатура терминов

Аббревиатура представляет инициальный тип сложно-сокращенных слов, образованных из алфавитных названий начальных букв словосочетания или составленных из начальных элементов (морфем) словосочетания:

PSV perfilaje sísmico vertical — *ВСП вертикальное сейсмическое профилирование*; *Interpretación de los datos de MOR* — *интерпретация данных МОВ (метод отраженных волн)*; *gamma carotaje (GC)* — *гамма-каротаж (ГК)*.

В качестве примера аббревиатур можно привести инициальные сокращения из геолого-геофизического русско-испанского словаря [1. С. 567-568]: *МИ* — *метод изотопов método de isótopos*; *МИЗ* — *метод изолиний método de isolíneas*; *МК* — *микрокаротаж microcarotaje*; *МОВ* — *метод отраженных волн método de ondas reflejadas*; *МПВ* — *метод преломленных волн método de ondas refractadas*.

Процесс аббревиации является одной из форм реализации деятельности универсального ментального механизма компрессирования смысла, сущность которого заключается в способности «сворачивать» стереотипизированную деятельность.

Что касается дериватов, в исследуемом материале они представлены в достаточном количестве. Однако следует отметить, что деривация в настоящее время уже не играет той значительной роли при создании терминов-неологизмов. Большинство этих существительных, глаголов и прилагательных фиксируются специальными терминологическими словарями.

Таким образом, выделяются следующие механизмы формирования научно-технических терминологизмов: непроизводные термины; термины, связанные с деривацией (префиксы, суффиксы); составные термины (словосложение); словосочетания и терминологические номинативные комплексы (усложнение); терминологические комплексы с эпонимами; сложносокращенные слова — аббревиатуры (редукция).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Язык и Слово, Общение и Воспитание. К вопросу о традиции классического педагогического образования (на основе анализа архивных источников эпистолярного жанра XIX века)

Вышкина Алла Рейнгольдовна, кандидат педагогических наук, доцент
НовГУ имени Ярослава Мудрого, ИНПО, ФПОИТ, кафедра Музыки и МПМД

Вышкина Татьяна Евгеньевна, соискатель по специальности 13.00.08 - теория и методика
профессионального образования (педагогические науки)

НовГУ имени Ярослава Мудрого, ИНПО, ППФ, кафедра Профессионального педагогического образования и Социального управления

Авторы затрагивают важную проблему воспитания педагога-гуманитария, представителя интеллигенции современной России. Ими рассмотрены культурно-исторические предпосылки возникновения делового письма во Франции; особенности написания делового письма и дан сравнительный анализ характеристик письменного (французского) стиля общения на примере фрагментов писем из архива графа А.А. Аракчеева. Переводы архивных документов (некоторых писем представителя Новгородского дворянства XIX века) стали источником выявления и сохранения традиций классического педагогического образования.

Ключевые слова: язык, общение, деловой стиль общения, письменный (французский) стиль общения, перевод архивных источников XIX века (переписка графа А.А. Аракчеева) с французского на русский язык.

Summary. The authors touches upon an important issue of the education of the teachers – intellectuals of modern Russia. They consider the cultural and historical background of the origin of a business letter in France; characteristics of writing a business letter and represent a comparative analysis of the characteristics of epistolary (French) communication style an example of fragments of letters from the archives of Count A. Arakcheev. Translations of archival documents (some letters of representative of the Novgorod nobility of the XIX century) became the basis to identify and preserve the traditions of classical pedagogical education.

Keywords: language, communication, business communication style, epistolary (French) communication style, translation of archival documents of the XIX century (correspondence of Count A. Arakcheev) from French into Russian.

В условиях модернизации всех систем государственного устройства актуальной становится проблема делового стиля общения. Понятие «общение», как и любое научное понятие, имеет разнообразные трактовки. Наиболее объемно оно представлено ученым Л.П. Буевой, которая интерпретирует общение как «процесс взаимосвязи и взаимодействия общественных субъектов (личностей, групп) характеризующийся обменом деятельностью, информацией, опытом, способностями, умениями и навыками, а также результатами деятельности; как одно из необходимых и всеобщих условий формирования и развития общества и личности»[1]. Данное понятие разработано учеными на стыке разных наук: философии, социологии и социальной психологии, педагогики и т.д. Его содержание, по мнению автора, «нацелено на изучение любых взаимосвязей между различными общественными субъектами, к которым относятся люди, социальные группы, социальные слои общества». С позиции социологии, *общение* является «необходимым условием для передачи социального опыта и культурного наследия от одного поколения другому»[1]. В более узком психологическом смысле общение понимается как «процесс и результат установления контактов между людьми или взаимодействие субъектов посредством различных знаковых систем». В психологическом словаре под редакцией А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского *общение* рассматривается как «сложный, многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями в совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку еди-

ной стратегии взаимодействия, восприятие и понимание людьми друг друга»[2]. Эти три характеристики содержания данного понятия Ю.Д. Прилюк рассматривает как «аспекты общения: коммуникативный аспект общения; взаимодействие как интерактивный аспект общения; понимание и познание людьми друг друга как перцептивный аспект общения»[3] (схема-модель 1).

Ключевыми словами в данном контексте понимания *сущности общения* являются: контакт, связь, взаимодействие, обмен, способ объединения. Наиболее точным словом для обозначения общения как социально-психологического феномена является слово контакт, то есть соприкосновение. Контакт между людьми осуществляется посредством языка и речи[3]. В данном случае речь трактуется как основное средство общения. Она может быть рассмотрена как объективация человеческого сознания посредством знаковой системы.

Государственные служащие, представители отечественной интеллигенции, в частности, представители музыкально-педагогического сообщества нередко испытывают дефицит в знаниях традиций выстраивания процесса грамотной коммуникации. Жизнь людей за последнее столетие существенно изменилась, но от этого не стала лучше, «чище» и благороднее. Одной из причин является наше отвыкание от волшебного ощущения беседы с помощью «письмца в конверте», которое можно читать, перечитывать и бережно хранить долгие годы, от которого наша жизнь наполняется ярким и «благородным светом». Представители молодого поколения не всегда понимают: зачем

выражать свою индивидуальность? Ведь можно решить все проще, яснее и быстрее, в быстром темпе современной жизни. В связи с компьютеризацией всех областей нашей жизни произошли изменения в современных способах общения между людьми. В последнее время люди все реже

стали писать друг другу письма, так как появилась возможность узнавать новости друг о друге по мобильной связи, через электронную почту. «Бездушные машины» украли у нас внимание друг к другу. Искренность чувств, отзывчивость, сокровенные слова, идущие от сердца.

Схема-модель 1. Составные элементы категории общения

Электронные послания заменили все виды переписки. Они чаще всего бывают с ошибками клавиатурного набора, иногда написаны просто так: «неизвестно кому, развлечения ради». Представителям интеллигенции становится страшно при виде таких посланий. Молодежь порой не знает: как начать, чем продолжить, или закончить самое простое письмо. Факультативные курсы русского языка «Искусство эпистолярного жанра», ориентированные на получение таких знаний интегрированы в учебный план элитных учебных заведений. А ведь умение писать письма, которые люди берегут и хранят — это Божий дар. В письмах бьется живое человеческое сердце. Простыми яркими словами выражены: трепетное чувство любви, тоска, горечь, счастья. Примерами таких писем могут послужить «солдатские письма» — живые памятники души, говорящие нам о необходимости беречь и сохранять родное отечество.

На наш взгляд, в современной российской педагогике музыкального образования, интегрированной в общегуманитарную парадигму, также проявляются схожие негативные тенденции. Вспомним замечательные письма и дневники А. Чехова, Л. Толстого, М. Цветаевой, С. Прокофьева, и П. Чайковского. Документы, потрясающие не только своими литературными достоинствами, но и являющиеся важнейшими индикаторами культуры, таланта, личностных и профессиональных качеств автора. Безусловно, это «вершины», на которые ориентируется педагог-музыкант в своем педагогическом совершенствовании. Тем не менее, нам бы хотелось еще указать и на исторический вектор данной проблематики, в том числе и на примере исторических свидетельств Новгородского региона.

Об истории своей страны, о традициях образования и воспитания мы можем судить, например, по деловой переписке представителей дворянства XIX века. Традиция педагогического образования в России, такая как сохранение делового (французского) стиля общения от XIX к XXI веку стала основой нашего исследования. Данная проблема частично исследовалась известными учеными — лингвистами: М.К. Мореном, Н.Н. Тетеревниковой. В своих статьях они предлагают к изучению краткие систематизированные сведения по важнейшим вопросам стилистики

современного французского языка. Работы ученых филологов: А.Н. Кожина, О.А. Крыловой и В.В. Одинцова охватывают основные аспекты образовательной программы по стилистике французского языка: знакомят нас с основными положениями лингвистической стилистики как науки о целенаправленном употреблении средств языка; о функциональном стиле языка и функциональных типах речи. Изучение трудов отечественных ученых содействует расширению кругозора педагога и пробуждению у него стилистического чутья, а также закреплению умений и навыков в стилистическом значимом отборе единиц языка в условиях функционально-дифференцированных форм общения [4].

Опираясь на анализ результатов исследований вышеперечисленных ученых, мы пришли к осмыслению проблемы выявления и сохранения традиций педагогического образования с позиции делового стиля общения от XIX к XXI веку. Одно из важных направлений исследования — проследить эволюцию делового стиля общения в письменном изложении на французском языке через изучение особенностей официально-делового стиля и рассмотрение примеров перевода архивных источников (письма графа А.А. Аракчеева) [5].

Проблемы французской стилистики (отдельные вопросы) еще в XVI веке изучались в работах известных французских лингвистов, литературоведов, писателей (Ж. дю Белле, П. Ронсар и др.). Их передовые идеи того времени сводились к созданию литературы на французском языке, обогащению французского языка языковыми средствами. В работах ученых писателей XVII века (К.Ф. де Вожла и Ф. Малерб) затрагивались вопросы построения грамматических конструкций к различным стилям речи, выявления соответствия или несоответствия литературной норме, уточнения семантических и стилистических различий между различными языковыми средствами. Так, например, в трактате «Поэтическое искусство» 1674 г. среди плеяды известных теоретиков французского классицизма выделяется имя Н. Буало. Автор представляет свою теорию литературных жанров, которая, в свою очередь, в то время оказывала большое влияние на выработку норм французской художественной литературы и речи. С точки

зрения исследования проблемы французской стилистики интересен вклад писателей (М.Ф.А. Вольтер, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо), французский мыслителей (К.А. Гельвеций, Э.Б. де Кондильяк и др.) XVIII века, которые исследуют вопросы стиля французского общения. Прогрессивные писатели первой половины XIX века (Ф. Стендаль, В. Гюго) провозглашают право свободного выбора слов и выражений, нужных для реализации художественного замысла автора, отстаивают необходимость сближения стиля художественной литературной речи с нормами живой разговорной речи.

Системное изучение проблемы стилистики французского языка как национального возникает лишь в XX веке. Ученые-писатели изучают преимущественно стилистические особенности как художественно-литературной, так и ораторской речи; вопросы французского стиля речи (от книжно-письменного к устно-разговорному). Интерес представляют труды «Стилистика и вопросы языка» 1908г. филолога А. Сеше, «Трактат по французской стилистике» 1909г. швейцарского лингвиста Ш. Балли, где авторы обосновывают стилистику как самостоятельную лингвистическую науку. Предметом их исследований является эмоциональное содержание и разговорный стиль национального языка. Авторы предлагают метод стилистического исследования - метод сравнения сходных по своему основному значению языковых факторов с целью выявления различающих их оттенков. Французские ученые (Ш. Балли, Ж. Марузо) освещают ряд проблем стилистики современного французского языка (вопросы синонимии, фразеологии, стилистической характеристики языковых средств и др.) [6].

Продолжая традиции стилистики французского языка, немецкий ученый К. Фосслер разрабатывает теорию развития языка как систему индивидуального словесно-художественного творчества [4]. В современных условиях развития филологии стилистика рассматривается как самостоятельная дисциплина, изучающая принципы отбора и использования языковых средств для выражения определенного содержания в различных условиях общения, а сам французский язык - как совокупность лексических, грамматических и фонетических средств общения людей. Таким образом, изучение культурно-исторических предпосылок возникновения основных традиций стиля современного делового французского языка помогает расширению кругозора будущего педагога-музыканта, приобретению и использованию им разнообразных языковых средств выразительности; способствует повышению его культуры речи, а также снятию препятствий взаимопонимания между людьми.

Во Франции официально-деловой стиль определяется как общественно-осознанная система средств выражения в рамках общенародного языка. Начиная с XVI столетия французский язык становится общенациональным государственным языком Франции. Официально-деловой стиль можно считать первым по времени возникновения под видом книжно-письменных речевых стилей французского национального языка, так как в науке еще долгое время господствовала латынь, а публицистика была представлена в основном лишь устной ораторской речью. Следует отметить известную консервативность этого стиля, выражающуюся в сохранении ряда традиционных готовых формул. Сфера применения данного стиля обширна и многообразна, а сам стиль, в свою очередь, неоднороден. В зависимости от конкретных условий его применения, при сохранении основных общих признаков, в нем могут наличествовать некоторые частные особенности. Так, например, текст закона юридического документа, договора, делового письма имеют в отношении стиля черты общности и своеобразия. Словообразовательные и морфологические черты официально-делового стиля неразрывно связаны с его общими признаками: стремление к точности, стандартизованность, неличный и долженствующе-предписывающий характер изложения. Из синтаксических конструкций, имеющих окраску делового стиля, выделяют словосочетания, включающие сложные отыменные предлоги: в частности, по линии, на предмет, во избежание и т.д. Данному стилю чужда эмоционально-экспрессивная окрашенность. «Безэмоциональность» деловой речи иногда исследователи сопоставляют с ее экспрессивностью. В этом случае под экспрессивностью понимают именно те языковые свойства, которые призваны оптимально обеспечить общение в сфере административно-правовой деятельности (наиболее адекватная передача содержания).

В рамках данной статьи остановимся на рассмотрении основных характеристик письма и его стилистических особенностей. В Словаре русского языка под редакцией С.И. Ожегова термин «письмо» - это «написанный текст для сообщения чего-нибудь, кому-нибудь» [7]. «Деловое письмо» имеет свою *структуру*: *зачин* (приветствие в нейтральной форме); *информационная часть* (интересуются делами, здоровьем, высказывают причину написания письма); *концовка* (повтор главного, благодарности, поздравления, просьбы, приветия, прощания); в конце письма ставится *подпись* (она соответствует тому, как бы переписчики называли друг друга при личном обращении). Приведем пример структуры письма и его стилистических особенностей, которые необходимо знать каждому культурному человеку для общения (схема-модель 2).

Схема-модель 2. Структура письма и его стилистические особенности (личные, деловые, официальные)

Особое место в данной статье отводится анализу архивного материала (письма графа Алексея Андреевича Аракчеева на французском языке; имение Грузино Новгородской губернии, 1825 год) с позиции роли речевого материала в структуре стиля языка [5,8,9]. Особенности написания делового письма, рассмотренные нами выше, предопределили основу сравнительного анализа официально-делового стиля общения представителя Новгородского дворянства XIX века. В структуру основных характери-

стик анализа стиля языка вошли следующие аспекты: основные положения стилистики языка и речи; функциональные характеристики стиля языка; композиционные типы речи и т.д. Остановимся более подробно на сравнительном анализе стилистических положений делового стиля общения и конкретных примеров французской письменной речи (10 писем из деловой переписки графа А.А. Аракчеева, 1825 г. [5]) (Таблица 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ характеристик письменного (французского) стиля общения и фрагментов писем графу А.А. Аракчееву

Характеристики письменного (французского) стиля общения	Образцы (фрагменты) писем поставщиков графу А.А. Аракчееву с точки зрения требований к официально-деловому стилю общения
<i>Обращение</i> (лицо, к которому обращаются; знаки препинания в структуре предложения/отсутствие запятых)	«Господин Барон...» (письмо №1) «Господин Граф...» (письмо №6)
<i>Вежливые формы обращения</i> (обязательны; исторически сложились с XIX века)	«Остаюсь Вашему Превосходительству, с высочайшим почтением низжайшим и покорнейшим слугой М.» (письмо №1) «Примите, Господин Граф, выражение наивысшего уважения с коим имею честь быть Вашего Превосходительства низжайшим и покорнейшим слугой Барон Мериан.» (письмо №2) «С глубочайшим уважением к Вашему Превосходительству» (письмо №10)
<i>Высокий стиль общения</i> (грамматические формы и условное наклонение)	«...я позволю себе смелость...» (письмо №1) «...Ваше Превосходительство меня удостоило...» (письмо №2) «...обстоятельства оказались выше меня» (письмо №10) «...Ваше Превосходительство уверится в том, что я ничего не упустил со своей стороны» (письмо №10) «...прошу Ваше Превосходительство располагать моими услугами...» (письмо №2) «...Имею честь дать дополнительные разъяснения...» (письмо №4) «...Не будет ли так любезно Ваше Превосходительство...» (письмо №1) «Какой бы случай не представился...» (письмо №2)
<i>Архаизмы</i> (использование старинных слов и выражений)	«Нынче...» (письмо №2) «...равно...» (письмо №2) «...Фельдгегерь...» (письмо №3) «...мало-помалу...» (письмо №7)
<i>Перевод имен собственных, названий книг, журналов, периодики, титулов</i>	«...Костюмов Французской Монархии Лекомта...» (письмо №1) «...Военный раздел Универсального Бюллетеня...» (письмо №2) «...Египетского Пантеона Шамполиона...» (письмо №3)
<i>Большие буквы</i> (возвеличивание, признак высокого стиля общения)	«...Министру Сенатору...» (письмо №1) «...Ваше Превосходительство...» (письмо №9)

Общепринятый *официально-деловой стиль французского языка* — это та его разновидность, которая функционирует в сфере административно-правовой общественной жизни. Данный стиль реализуется в текстах законов, приказов, распоряжений, договоров, различных документов (деловые письма) и т.д. Фрагменты писем графа А.А. Аракчеева с нашей точки зрения являются образцом стилистики французского письменного стиля общения и являются источником получения эксклюзивной информации о традициях данного стиля, применимого в условиях современной жизни. Такая информация, безусловно, крайне востребована в профессиональном багаже любого педагога. Ведь «ЯЗЫК» и «СЛОВО» — краеугольный камень педагогической деятельности.

Таким образом, данный анализ архивных документов позволил нам соприкоснуться с образцами подлинников писем, представляющих культурную ценность для осмыс-

ления французского стиля делового общения, и на основе полученных результатов сделать следующие выводы.

Язык — это сложное общественное явление, в котором находят свое выражение запас человеческих знаний, достижений цивилизации, объективирование мыслей, желаний, волевых убеждений, чувственно-эмоциональных состояний. *Язык* приспосабливается к требованиям общества, он тесно связан с историей общества и с характером общественной деятельности членов человеческого коллектива. Поэтому способы применения слов, выражений, грамматических конструкций в речевых актах *социально обусловлены*. Актуальной остается проблема использования в профессиональной педагогической деятельности языкового стиля, как системы различных форм языкового выражения, специфических для тех или иных образовательных целей: познавательных, коммуникативных, художественно-творческих.

Литература:

1. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. — СПб., 1999.

2. Психологический словарь / ред. А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского. — М., 2000.
3. Прилюк Ю.Д. Общественные отношения и социальные отношения. // общественные отношения (социально — философский анализ) — Киев, 1991.
4. История лингвистических учений: учебное пособие / С.Г. Шулежкова. 4-е изд.-М.: Флинта: Наука, 2008.
5. Письма к А.А. Аракчееву, в т.ч. графа М. Сперанского, И. Аракчеева, барона Мериана (на французском языке) // ГАНО Ф.581, 12 ед.хр., 1787 - [1893] гг.
6. Будагов Р.А. Шарль Балли и его работы по общему и французскому языкознанию // Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. — М.: Изд-во иностр. лит., 1955.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка (1949, 22-е издание, 1990).
8. Дубровин Н.Ф. Письма главнейших деятелей в царствование Александра I СПб., 1882.
9. Лямина Е.Э., А.А. Аракчеев: Свидетельства современников М., 2000.

References:

1. Druzhinin V.N. Psychology of general abilities. - SPb., 1999.
2. Psychological Dictionary / Ed. A.V. Petrovsky and M.G. Yaroshevsky. - M., 2000.
3. Prilyuk Y.D. Public relations and social relations. // Public relations (social - philosophical analysis). - Kiev, 1991.
4. History of Linguistic Studies: Textbook / S.G. Shulezhkova. 4th edition M.; Flint: Science, 2008.
5. Letters to A.A. Arakcheev from Count M. Speranskii, I. Arakcheev, Baron Merian (French) // GANO F.581, 12 items, 1787 - [1893] years.
6. Budagov R.A. Charles Bally and his work in general and French linguistics // Sh. Bally General linguistics and French language questions. - M.: Publishing House of the foreign literature, 1955.
7. Ozhegov S.I. Russian Dictionary (1949, 22th edition, 1990).
8. N.F. Dubrovin Letters of principal figures in the reign of Alexander I, SP-B., 1882.
9. Lyamina E.E. A.A. Arakcheev: Testimonies of contemporaries M., 2000.

Международная академическая мобильность российских университетов как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России

Данилкина Анна Михайловна, старший преподаватель кафедры иностранных языков, руководитель отдела международных отношений и академической мобильности Санкт-Петербургский государственный торгово-экономический университет

Ключевые слова: международная академическая мобильность, экспорт российского образования, фактор «мягкой силы», межвузовское взаимодействие, международные связи.

International Academic Mobility of Russian Universities as a Tool of "Soft Power" in Russian Foreign Policy

Anna M. Danilkina, senior lecturer of the Department of Foreign Languages, Head of International Affairs and Academic Mobility Department Saint-Petersburg State University of Trade and Economics

Keywords: international academic mobility, the export of Russian education, the factor of "soft power", inter-university cooperation, international relations.

The Russian Federation supports the development of cooperation between Russian and foreign educational and scientific organizations, international academic mobility of students, teachers, researchers and other employees of the education system, attracting foreigners to study in Russian organizations engaged in educational activities, provide mutual recognition of education and (or) qualification, participates in accordance with international treaties of the Russian Federation in the activities of various international organizations in the field of education.

International academic mobility of students, teachers, researchers and other employees includes international movement of students (including schoolchildren, students and postgraduate students), teachers, specialists and scientists for training, the implementation of research and teaching activities,

exchange of experiences, research results, and other professional purposes.

Strengthening of socio-economic and political situation in Russia, despite the difficult political and economic conditions of the present situation of the country, greatly expands the possibilities for effective international cooperation for the realization of geopolitical and geo-strategic interests of the Russian Federation. Russia has the potential to occupy unconditional leading position in the global economy. For this purpose, the country's leadership initiated plans for the transition of the Russian economy on the export of raw materials to innovative socially-oriented type of development. This transition is expected to be based on the expansion of the competitive potential of the country and increase its comparative advantage in science, education and high technologies. Un-

der these conditions education policy has become one of the important tools of innovation development of the country, ensuring its competitiveness in the global space.

The competitiveness of Russian education system can be achieved through the implementation of an effective strategy for the export of educational services, which in many countries is a profitable sector of the economy, an important indicator of the direction of policy and social and cultural development in the conditions of internationalization of education in Russia, ensuring a higher level and quality of it. Education is one of the most important competitive advantages of Russia. However, against the background of a high level of education of the population and growing domestic market of educational services, the share of Russia in the international education market is practically not growing. This not only lost economic benefits, but also miss the opportunity to influence Russian policy in the international arena through the distribution of Russian achievements in the field of science and technology of the Russian language and Russian culture, through the training of professional and political elites in other countries.

The policy aimed at internationalization and the development of export of Russian education is an important tool for the implementation of key national policy objectives, namely to promote the implementation of Russia's foreign policy in different directions, expansion and strengthening of Russia's position in foreign trade, increase the effectiveness of its participation in the international division of labor, the promotion of the formation of Russia's competitive economy of knowledge and high technologies. Stopping in greater detail in the latter direction, it should be noted that forming of competitive Russian economy of knowledge and high technologies, it is possible to achieve the strategic goals of the state policy in the field of education at the expense of:

- improve access to quality education that meets the requirements of an innovative model of economic development, and responds to the needs of society;
- increase the quality, attractiveness and competitiveness of Russian education system in the world and regional educational space;
- ensure effective participation of the national education system in the global process of education;
- increase the level of income from the export of educational services;
- attraction of qualified personnel to meet the needs of the economy and the labor market;
- participation in the international activities of the Russian Federation on the basis of the state of geopolitical and socio-economic interests.

In order to facilitate the export of educational services, the representatives of universities, scientific circles, the public and the private sector are attracted. The main tasks of universities and academic circles is to assess promising opportunities for the development of export of educational services, creating the preconditions for increasing the export of education. At the present stage of world development under the influence of globalization and in the formation of a new "polycentric system of international relations," the main factors of influence on world politics, along with the military and political clout and economic resources are factors of "soft power": the achievements of states in the field of culture and art, science, technology, education, etc[2].

"Soft power" - is "the ability of states to attract others to their side, seeking support for their own agenda in interna-

tional relations by demonstrating their cultural and moral values of the attractiveness and effectiveness of the policy of political institutions." This strategy includes tools such positioning on the international scene, as the export of education, promotion of language and dissemination of national cultural values.

Only advanced education system corresponding to the requirements of an innovative high-tech economy, and integrated into the international educational and scientific space, is capable of becoming one of the major competitive advantages of modern Russia "global struggle for the minds" and to attract the most talented foreign students. Providing educational services to foreign students is one of the most important instruments of "soft power" of the state. During the student years, young people's certain values and attitudes are formed. Creatively-minded and inquisitive students from other countries in the course of their training actively learn the language of the host country and with genuine interest acquainted with the achievements of science and culture. These students gain valuable social capital, and return home with a new baggage of accumulated knowledge, relationships, sympathy and new friends, tend to become effective agents of the language and culture of the country where they studied. As a result, the effectiveness of the impact of the external world with the help of the national education as an instrument of "soft power" is much greater than through military or other levers of pressure.

In the last ten years, the international student mobility continues to grow. In 2007, the worldwide number of foreign students was 2.8 million and in 2009 - 3.7 million people. According to forecasts, the international student mobility will reach 5.8 million people by 2020 and 8 million - by 2025. [3]. Perhaps today we can see a fourth wave of "internationalization of higher education", which is a reflection of contemporary processes of globalization and internationalization of the economy and society [4]. International student mobility is stimulated by a variety of programs and can take many forms: from a complete program of study in universities in other countries up to participation in individual language programs. International academic mobility also contribute specialized services to facilitate the export of educational services and academic exchange of teachers and students.

As a result of globalization and internationalization of education in the past decades the social, economic and political role of universities has increased significantly. The widespread popularity of model of so-called global research universities, within which universities become active players, not only in the production of new knowledge, but also in their distribution and use through innovation. Moreover, new forms of internationalization characterized by cross-border mobility of higher education institutions or programs have emerged. Software mobility includes distance learning courses offered by foreign universities and joint courses and programs as well. The Russian universities do not implement joint educational programs, including programs in foreign languages enough yet, as well as joint international research aimed at the internationalization of the content of training programs. In this regard, another very important area is the creation of bilateral and multilateral programs with foreign universities, particularly joint master's and postgraduate programs with leading universities in Europe. The graduates of these programs receive diplomas of two, and sometimes three universities being trained in Russia and in the partner universities abroad. This familiarizing to several schools in

the national education greatly improves human capital and the competitiveness of students.

Russian universities should feel themselves as a part of international educational space, to develop effectively and compete for the best minds and also the skilled people. However, not all Russian universities are actively involved in the internationalization of higher education now. The problem is often associated with the language barrier which is dealt mainly regional universities. The network of academic and student exchanges is available today only if our teachers, lecturers and professors speak foreign language freely to give lectures, hold seminars, to be able to appreciate the work prepared by the foreign student, and to prepare our students mastering the material in a foreign language. Undoubtedly, an important factor in the internationalization of higher education is the language of instruction. For foreign students English-language programs are considered the most attractive. Considering this circumstance, a number of European countries, such as Germany, Italy, the Netherlands, Den-

mark, and even France widely practice training programs in English. In other words, the teaching using foreign language is no longer a luxury but a necessity for university to remain competitive.

The Russian education system can be an effective instrument of foreign policy. Primarily this instrument of "soft power" should be aimed at students of post-Soviet space. In the long term, provided the fulfillment of President Vladimir Putin's tasks towards the Russian higher education institutions [5], we can qualify for a partial redirection of student flows from the world's largest population centers - China and India - into Russian universities. Thus, the most important task of improvement the quality and internationalization of the national system of higher education can be effectively be solved due to deeper integration of Russia into the world university educational environment, especially in the framework of the Bologna process. It should be borne in mind that the effectiveness of higher education as an instrument of "soft power" can only be assessed over the long term.

Литература:

1. Ларионова М.В. Национальный фонд подготовки кадров. "Разработка Концепции экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011-2020".
2. Приложение № 1 к Концепции внешней политики Российской Федерации. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества (2010 г.)
3. Трэмблэй К. Интернационализация: Формирование стратегий в национальном контексте // Вестник международных организаций. 2010. № 3 (29). С. 117.
4. How many students study abroad? // OECD Factbook 2011–2012. Economic, Environment and Social Statistics. 2011. P. 214.
5. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» // Российская газета. 2012. 09 мая. [<http://www.rg.ru/2012/05/09/nauka-dok.html>]

Интернационализация системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров по приоритетным отраслям экономики в условиях членства России в ВТО

Захарова Елена Владимировна, к.э.н., доцент кафедры внешнеэкономической деятельности и торгового дела
Санкт-Петербургский государственный торгово-экономический университет
Саморуков Дмитрий Вячеславович
ООО «Петро-ВЕСТ-І»

В статье описывается процесс интернационализации системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в условиях вступления страны во Всемирную торговую организацию. Проводится анализ реформы и ее последствий для российской системы образования.

Ключевые слова: интернационализация, система подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, качество образования, Всемирная торговая организация

Вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО) в августе 2012 года стало одним из важнейших шагов в вопросе интеграции страны в мировую экономику. Подготовительный период был достаточно долгим и трудным, одной из важнейших задач до сих пор остается создание условий для выпуска отечественными предприятиями конкурентной продукции, предоставление услуг международного уровня. В такой ситуации стало очевидным необходимость комплексных решений, направленных на формирование и реализацию современной государственной политики в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров по приоритетным отраслям экономики в соответствии с международными требованиями.

Вопрос гармонизации подходов в сфере образования видится нам одним из важнейших для решения поставленных задач. Особое внимание руководством Российской Федерации было уделено процессу сближения и гармонизации систем высшего образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования – Болонскому процессу.

Болонский процесс в 1999 г. дал старт созданию единого общеевропейского образовательного пространства, на котором в перспективе будут уравниены права обладателей дипломов всех стран, подписавших Болонские соглашения. Европейская реформа высшего образования создает необходимые условия для увеличения числа обмена между вузами разных стран преподавателей, студентов и ученых.

Формирование общеевропейской системы высшего образования в рамках Болонского процесса основано на общности фундаментальных принципах функционирования высшего образования. Предложения, рассматриваемые в рамках Болонского процесса, сводятся к следующему:

- введение трехступенчатого обучения (бакалавриат, магистратура, докторантура);
- введение Европейской системы переводных зачетных единиц (European Credit Transfer and Accumulation System - ECTS) кредитной системы;
- контроль качества образования;
- расширение преподавательской и студенческой мобильности;
- обеспечение трудоустройства выпускников;
- обеспечение привлекательности европейской системы образования.

В 1999 году декларацию подписали Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Чехия, Швейцария, Швеция и Эстония. Позже к процессу присоединилась еще 21 страна, включая Россию (2003 г.). На сегодняшний день документ был ратифицирован 47 странами мира. Все страны Евросоюза, за исключением Монако и Сан-Марино приняли участие в процессе, Белоруссия, претендующая стать членом ЕС, документ не подписала.

На сегодняшний день существует несколько определений «интернационализации» образовательного пространства. Одно из них формируется на основе Болонской декларации, где под интернационализацией высшего образования понимается широкий спектр международной научно-исследовательской и образовательной деятельности. Многие авторы интерпретируют интернационализацию, как международную торговлю образовательными услугами, ссылаясь на Генеральное соглашение по торговле и услугам (ГАТС).

Процесс призван создать все условия для формирования единого европейского научного пространства (European Research Area - ERA). Рынок образовательных услуг призван стать интернациональным, это должно стимулировать национальные системы высшего образования всех стран, подписавших Болонскую декларацию. Существующие различия в качестве высшего образования можно встретить в разных вузах и странах, реализующих требования Болонской декларации. Необходимо обеспечить единый подход к образованию на всей территории Болонского процесса, единую систему оценки результатов образовательной деятельности, равняясь на лучшие университеты мира. В связи с вышесказанным можно сделать вывод, что академическая мобильность способствует повышению качества образовательных услуг и конкуренции среди педагогов, ученых различных вузов и стран.

Как за рубежом, так и в России образовательные услуги оказывают государственные, и частные университеты, академии, институты. Качество образования, в таких случаях, может отличаться. Заметим, что качество преподавания в частном вузе, может быть порой выше, чем в государственном. Таким образом, введение так называемого диплома установленного образца на территории Российской Федерации приравнивает частные вузы к государственным, т.к. теперь престижность диплома определяется престижностью организации, которая его выдала, а не

формой собственности. Такая мера косвенно заставляет университеты работать над качеством программ, внедрением информационных и других видов образовательных технологий.

Академическая мобильность провоцирует отток студентов из развивающихся стран в развитые. Предполагается, что вопрос с трудоустройством решится успешно, в случае если студент оканчивал университет того государства, в котором пытается найти работу. Борьба за ресурсы между вузами (финансирование, студенты, преподаватели) становится все более острой. Такое положение дел способствует выявлению наиболее талантливых студентов и преподавателей. Однако, как и любая инновация, реформа образования вызывает недовольство у работников высшей школы, как в России, так и за рубежом. Приверженцы старой концепции, и просто нежелающие менять методы и средства обучения, повышать свою квалификацию педагоги, намеренно тормозят Болонский процесс [2, 3].

Российская Федерация, присоединившаяся к Болонскому процессу, подписавшая Болонскую декларацию, и пока только наблюдающая за Копенгагенским процессом, касающемся реформ в среднем профессиональном образовании (СПО) [4], начала реформирование высшей школы, ориентированной на интеграцию в мировое образовательное пространство с принятия нового Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Одной из целей реформы является создание в Российской Федерации современной системы подготовки кадров, которая способна: [1]

- обеспечивать качественную и эффективную подготовку в соответствии с потребностями экономики и общества;
- гибко реагировать на социально-экономические изменения и вызовы инновационной экономики;
- предоставлять широкие возможности для различных категорий граждан в приобретении необходимых навыков и прикладных квалификаций на протяжении всей трудовой деятельности.

В условиях глобализации процессы международного сотрудничества и интеграции во всех сферах становятся объективной реальностью. Увеличение числа компаний, имеющих международные сети, филиалы в разных странах мира способствуют данным процессам. Для управления данными филиалами и взаимодействия с зарубежными партнерами необходим высококвалифицированный персонал, возрастающая необходимость в сотрудниках, владеющих международными компетенциями.

Непрерывное образование, международные компетенции и умения, единый подход к образовательному процессу — вот ключевые моменты в вопросе реформирования высшего и среднего профессионального образования. Важнейшей ролью образования становится обеспечение перехода человечества на модель устойчивого развития, переориентации системы образования на развитие человека. Эти реформы являются следствием интеграционных процессов, протекающих в Европейской союзе. Копенгагенский и Болонский процесс, направленные на реформирование профессионального образования довузовского уровня и высшего профессионального образования, соответственно, формируют единое европейское образовательное пространство.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Евдокимов К.В., Саморуков В.И. Интегрированный подход в условиях институциональной трансформации дополнительного образования // Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности. Выпуск № 1(005), март 2014. - С. 125-131.
3. Пономарева Т.Г. Экономическое образование в негосударственном высшем учебном заведении. Российский научный журнал «Экономика и управление» №10(60) 2010. с. 19-23.
4. Урицкая И.А., Савкина Т.А., Силицына Т.Ф. Внедрение системы зачетных единиц в СПО // Сборник научных работ V Международной научной конференции Евразийского Научного Объединения (г. Москва): ЕНО, 2015. — С.147-148.

Критерии оценки эффективности инновационных моделей и технологий подготовки квалифицированных кадров в условиях членства России в ВТО

Переверзева Татьяна Александровна, доктор экономических наук, доцент;

Евдокимова Мария Константиновна, аспирант

Санкт-Петербургский государственный торгово-экономический университет (г. Санкт-Петербург)

Анализ исторического опыта, теории и практики функционирования отечественной системы образования показывает, что сложившаяся практика подготовки, переподготовки и повышения квалификации квалифицированных кадров по приоритетным отраслям экономики России многогранна. В ходе реформирования системы профессионального образования и обучения сегодня решается задача определения, что же из того, что накоплено, проверено многолетней практикой, сохраняет свое значение, а что должно быть изменено под влиянием новых тенденций в развитии социально-экономических отношений в мире.

По оценкам российских и зарубежных экспертов современная экономика России безальтернативно интегрирована в мировую экономику. Зависимость национальной экономики от внешних рынков следует рассматривать как новую важную черту современного состояния национального хозяйства страны [1].

Несмотря на различные геополитические факторы, присоединение России к ВТО существенно влияет на внешнеторговую, промышленную и инвестиционную политику в стране и на конкурентную среду. Как и всем участникам внешнеторговой деятельности, российским предприятиям предстоит работать в новых условиях взаимодействия национальной экономики России с мировой экономикой. Знание этой стороны современного мирового хозяйства приобретает важное направление развития отечественной системы непрерывного образования в сторону современных реальностей. Речь идет о разработке и апробации инновационных моделей и технологий обучения, адаптированных к ситуации современной профессиональной деятельности по отраслям экономики в условиях членства Российской Федерации в ВТО.

Вместе с тем, во взаимоотношениях образовательных учреждений и организаций реального сектора экономики отмечается разобщенность в оценке эффективности современных образовательных систем в целом. Источники сложившихся противоречий не новы. Так как предметы оценки экономики и педагогики размещены на противоположных полюсах единой реальности — профессионального труда. Развиваясь в отрыве друг от друга, экономика и педагогика невольно упрощают общий объект оценки: первая оперирует неким "нормативным работником", а вторая обходится представлением о труде

(деятельности) специалиста, плохо соотносимым с реальной хозяйственной практикой конкретного предприятия.

На наш взгляд, данные противоречия разрешимы, если их рассматривать в контексте комплексной теории образовательных процессов, которая, по предложению Элизабет Штайнер (1964), получила название «эдукология». Исследования последних лет (Г.А. Бордовский, С.И. Змеев, В.А. Извозчиков, В.В. Краевский, А.И. Субетто и др.) подтверждают, что данный феномен наиболее полно отражает все знания, относящиеся к образованию. Эдукология как термин науки устраняет путаницу между собственно образованием и знанием об образовании независимо от того, с помощью каких наук оно получено. Образование как объект эдукологии рассматривается в следующих ракурсах: как общественная и личная ценность; как система различных учебных заведений; как особый процесс; как разнородный результат. Целостность как категория эдукологии дает возможность рассматривать образовательные процессы на основании принципов качества, отображая качества процесса в качествах результата: объект-процессный дуализм даст возможность определять качества процесса в диаде «человек - система», анализируя при этом преемственность в диаде «образование - деятельность» (А.И. Субетто) [3].

В свою очередь качественные показатели процесса непосредственно взаимосвязаны с эффективностью образовательных моделей и технологий. В понимании эффективности общим является:

- рассмотрение ее как соотношение результата и цели деятельности или процесса;
- определение меры эффективности через фиксацию степени близости полученного результата к запланированному.

Выделяют три основных вида эффективности:

- *нормативную* - как отношение целевых показателей к нормативным;
- *функциональную* - отношение достигнутых результатов к целевым показателям;
- *экономическую* - как отношение достигнутых результатов к финансово-экономическим затратам.

Эти виды эффективности согласованы в логическую цепочку: нормативная предопределяет функциональную, а та, в свою очередь, экономическую. В каждой сфере эффективность раскрывается и фиксируется путем

соотношения их числовых характеристик, которые в этом виде выполняют функцию показателей.

В дидактических исследованиях показываются особенности понимания и характеристика психолого-педагогического содержания показателей эффективности образовательных технологий. Это содержание раскрывается через совокупность эмпирических признаков-индикаторов, характеризующих степень достижения целей и задач процесса обучения. В содержательном плане применительно к оценке использования прикладных методов психолого-педагогического воздействия в образовательных стандартах в качестве базисного критерия определены приоритеты общечеловеческих ценностей перед целями внешне социально заданными и материально обусловленными. Следовательно, для определения критериев оценки эффективности инновационных образовательных моделей и технологий следует предварительно совместно с представителями реального сектора экономики согласовать требования образовательных и профессиональных стандартов [2].

Содержание образовательных и профессиональных стандартов должны иметь единую совокупность показателей анализа профессиональных задач,

организационного анализа, персонального анализа.

Анализ *профессиональных задач* направлен на выяснение того, какие знания, навыки, умения, личностные особенности формируют профессиональную компетентность специалиста в конкретной области для успешного выполнения ими профессиональных обязанностей на конкретном рабочем месте.

Организационный анализ предполагает рассмотрение миссии, стратегии и целей организации, ее ресурсов (временных, информационных, материальных, технологических, экономических и людских), структуры и отношений между организационными единицами, а также характеристик среды, в которой действует организация.

Персональный анализ позволяет определить, кто и в каком составе будет участником профессионально ориентированных программ обучения.

Таким образом, характеристика содержания показателей в оценке эффективности инновационных образовательных моделей и технологий нуждается в выделении в соответствии с образовательными и профессиональными стандартами совокупности критериев, включающих в себя нормативные, предметно-функциональные и экономические.

Литература:

1. Евдокимов К.В., Саморуков В.И., Урицкая И.А. Подготовка кадров для импортозамещающих отраслей как фактор повышения эффективности внедрения инновационных проектов в условиях ВТО // Международный электронный симпозиум «Инновационные технологии в науке и образовании», 05 июня 2015, г. Махачкала.
2. Евдокимов К.В., Саморуков В.И. Критерии оценки эффективности инновационных технологий в образовании // Материалы всероссийской научно-практической конференции: «Инновационные и информационные технологии в образовании» 26-28 февраля 2013 года, СПб: Издательство «ЛЕМА», 2013. - С.31-33.
3. Саморуков В.И. Организационно-педагогические условия управления инновационными процессами в образовательной системе // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции: «Инновационные и информационные технологии в образовании» 19-20 февраля 2015 года, СПб: Издательство «ЛЕМА», 2015. — С. 25-28.

Science and education — tendencies for development during the 21st century

Teodora Rizova, Chief Assist. Ph. D in Social Sciences, Program Director
New Bulgarian University (Sofia, Bulgaria)

Abstract: *The article analyses the state of science and education in the ever changing society at the turn of the new century, as well as the specific reforming actions in Europe and worldwide.*

Keywords: *globalization, science, education.*

During the 20th century, fundamental changes [8] take place: the previous political and economical systems transcend their nature — the existing socio-cultural horizontal axis West-East is replaced with the resilient social and economical vertical North-South; the notion of balance — geo-economical, ecological, demographic — once again becomes exceptionally actual; serious changes take place in the innovation sphere — tendency towards development of mutually related complex of post-industrial finance-legal and informational-society technologies (IST).

Evident is a critical change in the content of all aspects of the anthro-stream: demographic, expressed in the desynchronization of the demographic transition (different models of reproduction of the population, caused by the different phases of development); migrational, proving the inevitability of the opposition center-periphery in the ruling world of the economics (the previous form city-village is replaced by North-South in the sense of a global city — global village); functional (edu-

cational), reflecting the principle deficiency of the national qualification matrices of the countries from the North (in the three sectors: post-industrial, industrial and traditional), making their economy dependent on the labor import;

At the end of the 20th century, there are growing conditions for a rational model of world structure to be sought after, which would correspond to the new realities of the 21st century, ensuring not only the survival of people, but also the transition to a new stage of the development of civilization [5].

What happens with science at the end of the 20th century?

At the end of the century of the triumph of the scientific-technological knowledge, can the idea for scientific rationality be drawn into question? The essence of the post-modernistic idea is that science has to find its rightful place in the common system of kinds, ways of learning, knowledge, perception of the world and not just unfold over everything. Science is not a universal mean of knowledge, it is simply one of the

many ways of learning. The globalization of science and technology has an objective basis in the form of general scientific knowledge and technological principles. From an economic point of view, it moves in two main directions: commercial or internally inter-firm and non-commercial, when diverse academic agreements and global international projects of non-commercial nature are realized. The commercial globalization in the sphere of scientific research is connected to the expansion of economical activity of trans-national companies across the globe. The globalization of the research activity leads to a multitude of institutional problems, from the necessity of unification of the educational standards and scientific degrees to the necessity of new approaches to the migration of specialists, to the regulation of the competition conditions.

More and more often, scientists personally participate in the creation of companies, invest directly into business. The formation of the technological science as the most important factor of the economy of knowledge stimulates the growing capital investments in science. Alto there is a strong growth of investments in science from the business side, simultaneously, the state maintenance for science and budget expenses is also increasing in the beginning of the 21st century.

The development of science in the age of economics of knowledge maintains and even multiplies the priority of fundamental research. Contemporary science demonstrates the dependency of the practical efficiency of scientific knowledge of the development of their fundamental component.

In the second half of the 20th century, changes take place in the institutional structure of fundamental science. If during the 19th century and the beginning of the 20th century it develops mostly as a universal science, then the 2nd half of the 20th century marks the start of intensive creation of networks of scientific establishments of academic nature: for example, a complex of national scientific laboratories in the US, a network of research scientific centers in Germany.

In the change of the general approach to science, a strategic role play such scientific discipline, which are especially suitable for practical application immediately in these regions, where the research is conducted. New approach to the research is impossible to imagine without new approach to teaching.

Here, the role of the scientists is central, their biggest obligation is to ensure the introduction of the newest scientific results in the education programs. Science is to be taught in the way, in which it is now developing – in interdisciplinary structures, with state, as well as private funding, for students and PhD's, working in a unified collective, oriented towards real results. The new relations between science and community must significantly draw the two notions close – changes and progress in the 21st century. In Europe, a main task becomes the building of unified scientific space.

Besides that, the EU solves problems of the integration for big scientific potential in the countries from Eastern Europe.

The new Technological age, the globalization, the necessity of modernization of the economies draws the scientific research to an over national common European level.

The universities, as sources of science, education and culture, become an intellectual motor in this process, on the basis of a unified chain education – science – production. The process of reorganization in the scientific field and the development of the common European cooperation in this field begins in the last third of the 20th century. The practical crea-

tion of (ENP) begins with the realization of the Six frame program 2002-2006. The creation of such space is necessary for the ensuring of maximum effective utilization of the scientific potential and the material resources of the EU countries on the basis of their narrow correlation on the common European and the national scientific policy, exchange of knowledge and information, mobility of the scientists in the EU countries. A main incentive for the creation of (ENP) is the significant difference in the volume of the investments of the US and Japan in the scientific-technological development, in comparison with the record of the EU countries. During 2006, the 25 EU countries visibly move forward in the execution of the Lisbon strategy, as best results are shown by Sweden, Belgium and The Netherlands. Not a small role is played by the Seventh frame program of the EU of the scientific research and technological development for the period between 2007 and 2013. It includes four main sections: development of the international cooperation with conducting of scientific-research work in 10 directions; development of innovation knowledge, including technical, socio-economical and humanitarian sciences; development of the maintenance of human resources in the field of the research and technologies; development of the research capabilities through maintenance of the research potential of the European regions.

Other new quality factor of the contemporary education is the opportunity for monitoring, evaluation and comparison of the education systems of different universities and countries. This is why each country which is interested in its future specialists not moving abroad, and in foreign students studying in its universities, must put a priority on the task for correspondence of its national education system with the world standard. The national education is an important strategic resource of every developed country in the 21st century, allowing for the economical challenges to be avoided, safety and even the country's identity. The education category is viewed from different positions [1] as a process, as a result, as a system, as a value, as a component of a person's culture, as an acquired human capital. The first position suggests assumption by the person in conditions of educational establishment or through self-education of system of knowledge, skills and habits, experience for learning and practical activity, value orientation and relations between the teaching and the learning. The second is a characteristic on the level of the achievements of the learners in the acquiring of knowledge, skills, habits experience for activity and relations. In the contemporary conditions, the most actual are the competences and the competence. The competency approach is a priority orientation towards realization of the goals of the education: learning, self-definition, self-actualization, socialization and development of the individuality. Instrumental means for the achieving of these goals are principally the new educational constructs competence and competency. The competence is an integral quality of the individual, formed on the basis of an aggregate of subject knowledge, skills, experience, reflected in the theoretical-practical preparation for their realization. The competency is a synthesis of cognitive, subject-practical and personal experience and is viewed as a person's capability to realize the competence in a specific practical activity (competence in action). The approach towards education as towards a system suggests an aggregate of succeeding educational programs and state educational standards, a network of educational establishments that realize them, authorities for management of the education. The most complicated is the viewing of education from a position of the values ap-

proach. The functions of education become wider and more important, an affirmation of the personal oriented approach takes place, where education becomes a corresponding value for the specific person.

The state of contemporary education is characterized by the change of the pedagogic paradigms [1]. The emerged in the contemporary education new systems, technologies, approaches bring a new psychological-pedagogic attitude towards the education process, called innovative. The innovative processes are new in the education, the introduction of new content and new methods, having other properties, connected to a change in the notional orientation.

The common European tendency towards education throughout the entire life is formulated and accepted in the countries with developed market economy. The main contradiction of the contemporary education system is that between the quick pace of growing of knowledge in the contemporary world and the limited possibilities of each individual person to assume them. This contradiction calls for the pedagogic theory to give up the absolute educational ideal (an all-round developed individual) and to move to a new ideal – maximum development of the capabilities of a person towards self-regulation and self-education. Globalization, fundamentalization, humanization, technologization, standardization, computerization fall with the tendencies for development of contemporary education [7]. The education globalization is defined before all else by the fact, that education and the society are inseparable. A united global market, a united informational space, integration of local civilization in a united global community ensure the reproduction of social connections and relations. Education must be fundamental – deep and founding. The recognition of the fundamentalization is caused by the growth of the volume of information, its renewal every 2-3 years. Tasks with biggest priorities are: introduction of a cycle common humanitarian disciplines in natural-scientific and technological education with the purpose of overcoming of the separation between the natural-scientific and humanitarian components of the wholesome world-view culture of the individual; creation of integrating inter-disciplinary courses, which contain the most universal and summarized knowledge, being a basis for applied research and developments, basis for the forming of a common and professional culture of the individual, quick adaptation towards new professions and specialties; overcoming of the contradiction between the fundamental education and the professional education with an unconditional priority on the

fundamental knowledge. The humanitarianization of education is related to questions of education and the development of the personality of the learners and also to questions of its organization, functioning and governing. The humanitarianization is a private expression of the common task, connected with the revival of the culturally relative education. To humanitarianize the education means to display the personal meaning with the learning of educational disciplines of humanitarian and natural-scientific directions, to recognize its significance from the position of each individual. An important direction in the development of education is the technologization of the education process, which suggests implementation in the education of a contemporary effective and productive set of means, highly effective IT, continuous collective computerization.

The contemporary world becomes more and more diverse. A strategic resource of the 21st century are knowledge and the skill of a person to utilize this knowledge. This is why the most significant social aspect of globalization is the widening of the opportunities for unfolding of the human potential. It is no longer possible to create closed systems and models in politics, economy, culture, science or education.

This is exactly why universities are destined not only to form academic knowledge and professional practical habits, but to serve the function of social and moral compasses. Each higher education school must envision well this market of labour, these niches, these career-professional trajectories where the graduated specialist can really fit in.

The contemporary university is unthinkable without science. It is by no accident that in the Bologna declaration it is specifically emphasized that education must be based on scientific research. This means that in the higher education schools, there must be a mechanism created for fastest possible implementation of innovative scientific developments in the education process. The innovations are to be understood as unique and constantly renewed knowledge and habits of the teachers and the learners.

The contemporary university cannot put before itself exclusively national tasks. In these complicated conditions, and also in an atmosphere of acute controversy about the roads for further development of higher education, the role of scientific research of all aspects of higher education grows significantly and the necessity of deeper understanding of the nature of higher education schools itself, their mission in the contemporary world and their key components – students and teachers.

References:

1. Gershunsky, BS Philosophy of Education for the Twenty-first Century, M.: Ped. Obsch. Rossii 2002 - c. 512
2. Europe changes. Ed. Glukharev LI, M. 2006.
3. The European Union is on the threshold of XXI century. Ed. Yuri Borko, Butorina OV, M., 2001.
4. Liferov, AP Integration processes in global education: key trends International Journal of Education, 1999 - c.50.
5. Science and Society at the turn of the century, the collection, Moscow, 2000 -c. 188
6. Reform and development of higher education. The program document UNESCO, Paris., 1995 - c. 13
7. Custody, VI Education in XXI century - forecasts and prospects, Sociology, 2000, №1 - p. 54.
8. Castells, M. The Rise of the Network Society, vol. 1. Cambridge, MA: Blackwell, 1996.
9. World education report, 2000, UNESCO, Paris, 2000 - p. 116.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Социальная защищённость и социальное самочувствие пожилых людей

Поленова Марина Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент;

Свищева Ирина Константиновна, старший преподаватель

ФГАОУ ВПО Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(НИУ «БелГУ»)

Статья посвящена исследованию взаимосвязей уровня социальной защищённости и социального самочувствия пожилых людей в Белгородской области, выявлению факторов, влияющих на социальное самочувствие пожилого человека.

Ключевые слова: социальное самочувствие, граждане пожилого возраста, социальная защищённость.

Обострение противоречий в социальной сфере в целом, и проблема старения общества, в частности, обуславливают необходимость формирования новых представлений о старости, роли пожилых людей в социальном развитии, актуализирует необходимость изучения уровня социальной защищённости и социального самочувствия этой части населения, разработки и реализации действенной социальной политики в отношении старшего поколения, как на федеральном, так и на региональном уровне. Белгородская область по основным демографическим показателям и возрастной структуре отражает все основные тенденции процессов старения и увеличения доли пожилых людей в общей численности населения России.

Чертой многих современных исследований социальных процессов и явлений стало применение междисциплинарного подхода. Исследуются «социальное настроение», «социальное время», «социальные чувства» и, наконец, «социальное самочувствие» [1;2;3]. Термин «социальное самочувствие» активно применяется для анализа жизнедеятельности социальных субъектов.

Постарение в мире отражает не только увеличение удельного веса лиц старших возрастов, но и рост их социальной значимости в обществе и возможности влиять на общественные процессы. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы о том, как вписываются пожилые люди в контекст современной действительности, в какой мере свойственные им жизненные представления согласуются с существующими социальными нормами, насколько они сумели воспринять и адаптироваться к общественным переменам [4].

С целью изучения социального самочувствия граждан пожилого возраста, проживающих на территории Белгородского муниципального района в сентябре-октябре 2014 года нами было проведено социологическое исследование. В опросе приняли участие 110 пожилых граждан, из которых 70% составляют женщины, 30% — мужчины. Возрастные группы: от 55 до 65 лет — включает 41% респондентов, 66-75 лет — 39%, старше 75 лет — 20% от общей численности опрошенных.

Результаты опроса выявили, что пожилые граждане сосредоточены на четырех основных ценностях: здоровье (80%), счастливый брак, дети, семья (51%), стабильность, спокойная старость (49%), на четвертом месте — материальное благополучие (43%). С большим отрывом от этой четверки идут следующие ценности: мир в стране (18%), хорошие друзья, соседи (17%), уважение окружающих

(16%), чистая совесть (10%), интересный досуг (7%).

Данная иерархия ценностей не случайна и выявляет ряд основных социальных проблем пожилых людей. Во-первых, серьезной проблемой для пожилых людей является ухудшение здоровья, и как следствие повышение осознания его ценности. Во-вторых, остро проявляется значение брака и семьи, в связи с потребностью в общении, взаимопомощи. Еще одной важной проблемой людей пожилого возраста является поддержание приемлемого материального уровня жизни. К сожалению, свое материальное положение показателем «хорошее» оценили лишь 18% респондентов, «удовлетворительное» — 71%, «плохое» — 11%.

При этом 78% из общего числа опрошенных пользуются мерами социальной поддержки на основании какого-либо льготного статуса, то есть ежемесячно помимо пенсии получают социальные пособия в виде ЕДВ, ЕДВ на оплату ЖКУ. Тем не менее, проведенный опрос показал, что пожилые люди встревожены своим материальным положением, уровнем инфляции, высокой стоимостью жилищно-коммунальных услуг. В связи с этим трудовую деятельность продолжают 28% респондентов.

Одним из факторов, влияющих на социальное самочувствие пожилого человека, являются условия проживания (одинокое или в семье).

В браке состоит 38% опрошенных, в гражданском браке живут 1% респондентов. В данной возрастной категории наблюдается высокий процент вдов — 37%. Большинство опрошенных пожилых людей (93%) имеют детей, при этом каждый четвертый участник опроса отметил, что проживает с детьми: 19% одиноких пенсионеров проживают с семьей взрослых детей, 6% супружеских пар проживают совместно с детьми и внуками. Отдельно проживают 32% супружеских пар.

Очевидно, что социальное самочувствие пенсионеров, живущих в семьях, лучше не только с материальной точки зрения, но и с точки зрения возможности выполнять важную социальную функцию передачи опыта молодому поколению, помощи в воспитании внуков. Эти моральные аспекты играют для пожилых людей не меньшую роль, чем материальные. Важное значение для пожилого человека имеет эмоционально-психологическая «подпитка», получаемая от сознания проявляемой по отношению к нему заботы. Чаще всего дети ухаживают за ними во время болезни (49%), помогают по дому (33%), оказывают материальную помощь 16%. Однако взаимодействие по-

жилых людей со своими взрослыми детьми далеко не всегда ограничивается получением помощи. Гораздо чаще речь идет об обратном: 73% респондентов сами оказывают различного рода помощь своим детям: уход за внуками (49%), деньгами (47%). Одиноко проживают 42% респондентов. Это пожилые люди, не имеющие ближайших родственников, либо имеющие детей, но не поддерживающие с ними отношений. Они нуждаются в особом внимании со стороны учреждений социальной защиты.

Для оценки различных аспектов социального самочувствия пенсионеров использовался ряд переменных: самооценки состояния здоровья, отношение к будущему, а так же удовлетворенность жизнью.

Неопределенную оценку состояния здоровья — «времени плохо себя чувствую» — дают 38% опрошенных. Положительные оценки «хорошо» и «удовлетворительно» дают соответственно 9% и 41% опрошенных, т.е. 50% удовлетворены своим здоровьем. «Очень плохо» и «плохо» отметили соответственно 1% и 10%, т.е. отрицательно свое здоровье оценивают 11%. Таким образом, пожилые люди избегают крайних оценок своего здоровья и большей частью оценивают его в положительном ключе.

Эмоционально-психологическое состояние респондентов измерялось ответами на вопрос: «Как Вы смотрите в будущее?». С оптимизмом в будущее смотрят 57% опрошенных, с пессимизмом — 14%. Среди мужчин доля пессимистов больше, чем среди женщин. У 17% респондентов жизнь сложилась не так, как хотелось бы, а удовлетворенных жизнью оказалось 51%.

В целом, исследование подтвердило, что с выходом на пенсию социальный мир человека сужается, круг общения ограничивается в основном ближайшими родственниками и, отчасти, соседями, немногими друзьями. Данные опроса показали, что для пенсионеров в целом наиболее значимой социальной группой являются семья и родственники (65%). Далее, со значительным отрывом, указываются люди того же возраста (17%), друзья (16%), а также соседи (9%). 13% респондентов выбрали ответ «Никто», что может свидетельствовать о типичных личностных проявлениях пожилых людей, связанных с замыканием интересов на себе, эгоцентричности. Наиболее важной, зачатую практически единственной становится связь с семьей.

В ходе нашего исследования по данной проблеме намечалось выяснить: в какой социальной помощи нуждаются пожилые люди; какие виды социальной помощи им необходимы; кто помогает им в решении их проблем.

Результаты проведенного социологического опроса показывают, что потребность в социальной помощи пожилых людей достаточно велика. Абсолютное большинство пожилых людей (85%) сталкиваются с социально-бытовыми проблемами. К числу наиболее беспокоящих пожилых людей проблем относятся ремонт жилья (60%) и оплата коммунальных услуг (27,5%).

В свете коммунальной реформы, которая для значительной части населения в настоящее время выглядит пока лишь как повышение стоимости коммунальных услуг, при пенсии, часто не дотягивающей до прожиточного минимума, данная проблема беспокоит более четверти респондентов. Проживание в частных домах и необходимость «натурального прикорма» за счет приусадебного хозяйства порождает у лиц пожилого возраста беспокойство по поводу обработки приусадебного участка (22,5%).

Анализ опроса показал, что в ремонте жилья нуждаются 47,5% пожилых людей, в приобретении медикамен-

тов — 30%, в доставке продуктов — 17,5%, в стирке белья — 15%, в приготовлении пищи — 12,5%, в уборке жилища — 10%, в доставке горячей пищи — 2,5%.

Пока человек молод, он в состоянии сам справляться с решением бытовых проблем, но с возрастом их груз становится все более тяжелым и даже непосильным, и возникает потребность, чтобы кто-то оказал помощь в организации быта. Лишь 10% респондентов справляются с решением проблем сами. Остальным же помогают в решении проблем учреждения социальной защиты населения, дети, родственники, знакомые, друзья.

Еще одна проблема людей пенсионного возраста, которую они считают актуальной для себя и в решении которой им нужна социальная помощь, — это проблема медицинского обслуживания. По данным проведенного опроса, большинство респондентов (57,5%) оценивают свое здоровье как «удовлетворительное», 20% — «хорошее», 22,5% — «плохое». В выборке не встретилось пожилых людей, назвавших состояние здоровья отличным или очень плохим. Почти 60% респондентов отметили, что в молодости и зрелом возрасте они не обращали внимания на здоровье, но жизнь заставила их изменить свои взгляды (75% опрошенных, следят за своим здоровьем постоянно). В ходе проведенного исследования можно отметить, что удовлетворены качеством медицинского обслуживания 60% респондентов, не удовлетворены 37,5% и затруднились ответить 2,5%.

Проведенные исследования показывают, что между самооценкой собственного здоровья, числом имеющихся хронических заболеваний и уровнем функциональных способностей существует значительное несоответствие, которое зависит от особенностей изучаемой группы населения. Нередко пожилые люди считают свое здоровье хорошим, в то время как объективная оценка обнаруживает низкие функциональные возможности, и наоборот. Так, 32,5% респондентов нуждаются в стационарном лечении, 37,5 — в медицинском обследовании, 25% — в приобретении медикаментов. 12,5% опрошенных не могут самостоятельно посетить медицинское учреждение, нуждаясь в постороннем сопровождении. Более трети опрошенных (37,5%) отметили необходимость в санаторно-курортном лечении.

Материальное положение пожилых людей, уровень их доходов — постоянно обсуждаемая тема. В ходе нашего исследования под материальным положением мы имели в виду достаточность денежного дохода, натуральные поступления от личного подсобного хозяйства, помощь со стороны других членов семьи и родственников. Выяснилось, что лишь 15% опрошенных считают, что получаемых ими денежных средств в основном хватает на жизнь, 47,5% указали, что им не хватает средств на удовлетворение своих минимальных потребностей, 37,5% отметили постоянную нужду в деньгах. В то же время, часть респондентов внесли пояснения, указав, что им не хватает денег «для поездок с оздоровительными целями, к друзьям и родственникам».

Тем не менее, известно, что черта бедности имеет объективное и субъективное измерение. При объективном измерении за чертой бедности оказываются люди, имеющие доход в размере до 60% минимального потребительского бюджета. По этому показателю практически все пожилые люди сегодня могут быть вынесены за черту бедности. Субъективное измерение — это представление самих людей о том, хватает ли им денег на жизнь в соответствии с потребностями. Исходя из субъективного измерения, отра-

женного в данных опроса, 37,5% пожилых людей находят-ся в крайне трудном материальном положении, 47,5% вынуждены ограничивать некоторые потребности, и только 15% живут нормально.

На сегодняшний день пенсия является главным источником дохода для многих пожилых и старых граждан РФ, поэтому субъективные оценки пожилых людей дают представление о реальном положении дел в сфере уровня жизни и материальной обеспеченности лиц пенсионного возраста.

Пенсия большинству пожилых людей не обеспечивает даже минимальный прожиточный уровень жизни. 80% наших респондентов отметили, что живут от пенсии до пенсии, иногда приходится брать в долг. Лишь пятая часть опрошенных имеет доход, позволяющий приобрести самое необходимое, включая недорогую одежду.

На вопрос: «Какие источники дохода имеют пожилые люди помимо пенсии?» результаты опроса не позволяют дать абсолютно точного ответа. Однако общую картину представить нетрудно. Дополнительный доход пожилые люди имеют от оплачиваемой работы, торгового посредничества и перепродажи купленного и других видов деятельности. Дополнительным источником существования являются продукты своего огорода (дачи), однако земельный участок имеют менее половины респондентов.

Надо заметить, что большинство респондентов связывают тяготы своей жизни с общим нарастанием социальных проблем в российском обществе. Чаще всего ухудшение качества жизни, по их мнению, проявляется в снижении уровня материальной обеспеченности (65%), недостаточной помощи пенсионерам со стороны государства (35%), нарастании социально-бытовых проблем (27,5%), алкоголизме и наркомании среди молодежи (27,5%), низком уровне пенсий (22,5%), плохой экологии (20%).

На этом фоне личные психологические отношения с людьми их беспокоят меньше. Проблемы в отношениях с родственниками отметили лишь 7% респондентов. Возможно, это связано с тем, что большинство из них именно на родственников, друзей и знакомых опираются в трудные минуты, ждут от них поддержки и помощи. Эти люди входят в постоянный круг общения пожилых людей, которому прощается многое.

В то же время, реализуют свои потребности в общении пожилые люди, как правило, посредством общения с друзьями и родственниками по телефону (35%) и хождения в гости (37,5). Только 27,5% опрошенных встречаются с друзьями, родственниками, знакомыми в клубах и учреждениях культуры. Главная причина снижения интереса к общественным учреждениям культуры и отдыха связаны не столько с недостатком свободного времени, сколько с недостатком средств.

В связи с изменениями условий жизни (прежде всего, материального положения), у пожилых людей произошло изменение структуры свободного времени, когда наиболее актуальной проблемой стала проблема одиночества. Каждый седьмой респондент рассматривает проблему одиночества как социальную проблему общества. Только 50% респондентов встречаются со своим ближайшим окружением несколько раз в неделю. Треть опрошенных встречаются с друзьями и родственниками либо по мере возможности, либо не чаще одного раза в месяц.

Многие проблемы пожилого человека раньше решали предприятие, коллектив, с которым, как правило, эти люди проработали бок о бок долгие годы. Сейчас ситуация из-

менилась. Функции профсоюзов либо предельно сузились, либо частично перешли в ведение служб управления персоналом, и старые связи вчерашнего работника с коллективом ослабевают. Поэтому не удивительно, что лишь треть респондентов указали на сохранение своих связей с прежним трудовым коллективом.

Многие свои проблемы лица пожилого возраста способны решать, обращаясь в специально созданные государством органы и организации. Отсюда отдельной задачей нашего исследования было выяснение знаний респондентами своих прав и организаций, в которые можно обратиться за помощью по реализации этих прав. При этом обнаружилось то, что лишь 37,5% опрошенных считают, что знают свои права, и 35% знают, куда можно обратиться при их нарушении.

Таким образом, результаты исследования образа и уклада жизни, потребности в социальной защите и уровня социальной защищенности пожилых людей г. Белгорода, состоящих на учете в КЦСОН, позволяют сделать следующий вывод: общая оценка пенсионерами уровня социальной защищенности — положительная, но анализ конкретных жизненных ситуаций выявляет целый ряд проблем.

Проведенное исследование позволило проверить выдвинутые нами ранее гипотезы, часть из которых нашла подтверждение.

1. Подтвердилась гипотеза о взаимосвязи социального самочувствия пожилого человека и его системы ценностей. Семейные ценности доминируют в сознании пожилых людей. Семья становится важнейшей сферой, в которой реализуются многие потребности пожилого человека — материальные, эмоциональные и т.п.

2. Подтвердилась гипотеза о том, что пожилые люди испытывают сложности во взаимоотношениях с детьми. Значительное число людей пожилого возраста не только проживает, но и ведет общее домашнее хозяйство вместе со своими детьми и их семьями. Однако имеют место случаи отказа семьи от совместного проживания и ухода за пожилыми людьми. В некоторых случаях уход за ними оказывается не под силу человеку, который должен его осуществлять.

3. Подтвердилась гипотеза об обострении социально-бытовых проблем у лиц пенсионного возраста. Среди причин нарастающих проблем пожилые люди отмечали материальное положение, плохое состояние здоровья, возраст, инвалидность, потерю способности к самообслуживанию, отсутствие детей или необходимость оказывать необходимую помощь детям и родственникам. Как и следовало ожидать, в результате нашего исследования были получены низкие оценки удовлетворенности пожилых людей своим здоровьем и медицинским обслуживанием. Отмечается снижение медицинской активности пожилых людей, что, в свою очередь связано с низким качеством медицинской помощи и введением платы за медицинские услуги.

4. Подтвердилась гипотеза о низком уровне материального положения пожилых людей. Экономический кризис в стране создал новые обстоятельства и условия, которые существенно ухудшили социальное и экономическое положение пожилых граждан. Респонденты отмечают разрыв между материальными возможностями и резко повысившимися ценами, в том числе на предметы первой необходимости и жизненно важные продукты питания. Пожилые люди ограничены в потреблении культурных благ, поддержании общественных и дружеских контактов.

Существенным условием достижения успехов в решении всех этих проблем является тесное взаимодействие пожилых людей с органами социальной защиты населения.

Литература:

1. Александрова, М.Д. Отечественные исследования социальных аспектов старения / М.Д. Александрова // Психология старости и старения: хрестоматия / сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. — М.: Академия, 2013. — С. 55 — 56.
2. Ковалева, И.Г. Пожилые люди: социальное самочувствие / И.Г. Ковалева // Социс. — 2001. — № 7. — С. 75.
3. Козлова, Т.З. Социальное время пенсионеров: этапы самореализации личности / Т.З. Козлова. — М., 2003. — С. 68 — 69.
4. Попов А.А. Духовная жизнь пожилых людей в современных социокультурных условиях: автореферат дис... канд. социол. наук / Попов Александр Александрович.— Курск.— 2007.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

XI съезд Советов Смоленской губернии и его решения по аграрному вопросу

Якушев Павел Александрович, кандидат исторических наук
Смоленский технологический техникум

Целью данной статьи является анализ деятельности XI съезда советов Смоленской губернии в свете обсуждения и принятия его участниками конкретных решений по реализации аграрной политики большевиков в регионе. На базе разнохарактерных источников показано, как разворачивалось обсуждение аграрного вопроса на съезде, какие итоговые документы были приняты. Делается вывод о том, что в свете проводимой в то время в стране политики «военного коммунизма» все решения смоленских большевиков вывести сельское хозяйство из кризиса были обречены на неудачу.

Ключевые слова: Смоленская губерния, съезд Советов, коллективное хозяйство, совхозы, крестьянство, аграрная политика, сельское хозяйство.

К концу 1920 года сельское хозяйство Смоленской губернии находилось в глубоком кризисе вызванным лихолетьем Гражданской войны и политикой «пролетарской диктатуры» по отношению к крестьянству. На созываемых время от времени губернских съездах Советов поднимались вопросы об аграрной политике Советской власти, обсуждались некоторые аспекты социально-экономического и политического состояния деревни, намечались мероприятия по ее реформированию. Одним из таких съездов стал прошедший 15-17 декабря 1920 года XI съезд Советов Смоленской губернии.

17 декабря 1920 года на съезде с докладом по «Земельному вопросу» выступил заведующий губернского земельного отдела А.А. Андреев. Он говорил о резком сокращении за годы Гражданской войны посевов зерновых культур, льна и конопли, о «количественном и качественном» ухудшении животноводства. «Особенно критическое состояние сельского хозяйства выступает, — отмечал Андреев, — если мы обратимся к цифрам». Так, например, если в 1916 году в Смоленской губернии подо льном было засеяно 158 341 десятины земли, то в 1920-м году только 64 573 десятины (в среднем по губернии посевы составили 40% от дореволюционного уровня, а в некоторых уездах до 84%) [6, с.20;8]. Так же сократились и посевы трав, в среднем на 60% по губернии. Причем в некоторых волостях сеять однолетние и многолетние травы практически полностью прекратили (Например, в 8-ми волостях Юхновского уезда, где вместо 232 десятин в 1916 году, в 1920 году было засеяно лишь 5 десятин) [6, с.20].

Кризисная ситуация наблюдалась и в животноводстве. Данные по Гжатскому, Юхновскому и Дорогобужскому уездам свидетельствовали, о сокращении поголовья свиней на 19-47%. Не лучше обстояло дело в овцеводстве. В большинстве уездов поголовье резко уменьшилось, за исключением Гжатского уезда, славившегося богатыми покосами и имевшего необходимые кормовые запасы. Что касается лошадей и крупного рогатого скота, то в уездах с достаточным количеством кормов — Гжатском, Сычевском, Вяземском — их поголовье увеличилось (лошадей на 1%, крупного рогатого скота на 31%). С другой стороны, в большинстве уездов губернии, бедных кормами, наблюдалось их сокращение [6, с.20-21].

Обрисовав крайне плачевную ситуацию в сельском хозяйстве, Андреев, заявил, о необходимости принятия реше-

тельных мер для выхода из кризиса. В частности, было необходимо «призвать крестьянство к самостоятельности, обеспечить его необходимыми сельскохозяйственными орудиями и машинами, кредитами, развивать производительность» и проводить активное государственное регулирование сельского хозяйства. Под последним понималось: а) обсеменение заранее установленной государством земельной площади; б) введение многопольных севооборотов вместо трехполья; в) организация ухода и улучшения естественных и луговых угодий.

К слову, А.А. Андреев, в своем докладе, обратил особое внимание делегатов XI съезда Советов на необходимость развития крестьянской инициативы, для чего предлагалось создать т.н. «комитеты содействия» в задачи которых входило оказание «содействия» крестьянству при проведении государственной аграрной политики и пропаганде улучшения сельского хозяйства [6, с.21;8].

Основным условием регулирования сельскохозяйственной деятельности и преобразования деревни в духе политики большевистского руководства являлась последовательная реализация т.н. организационно-производственного плана, который охватывал все категории хозяйств (коллективные, советские, крестьянские). Так же в целях подъема сельхозпроизводства, учитывая естественно-исторические и почвенные условия, предлагалось разделить губернию на четыре сельскохозяйственных района (1-ый — молочно-скотоводческий, 2-й — зерновой, 3-й — картофельный, 4-й — луговой).

Кроме того, было необходимо проведение согласованной продовольственной и аграрной политики на территории упомянутых районов. Например, в районе молочно-скотоводческом нужно делать упор на развитии именно животноводства, а выполнение продовольственной повинности должно было быть увязано с его специализацией [6, с.21;8].

После окончания доклада завгубземотделом открылись прения, на которых выступающие «товарищи» высказали свою озабоченность плохим состоянием дел в деревне. Так, т. Мухин сказал, что «все силы должны быть направлены на подъем села». «В первую очередь, — говорил он, — необходимо произвести разверстку земли, уничтожить все несправильности. Необходимо в срочном порядке созвать Всероссийский съезд хлеборобов, специалистов теоретиков и практиков» [6, с.22]. Делегат Нижняков заявил, что нельзя

принуждать крестьян работать по плану в соответствии с предложенным Андреевым районированием Смоленской губернии. Кроме того, он предлагал обратить внимание на состояние совхозов и необрабатываемую ими землю раздать единоличным крестьянам [Там же].

Обратим внимание на слова Нижнякова о необходимости раздать необработанную совхозами землю крестьянам. Отметим: данный делегат, высказал мнение подавляющего большинства сельских тружеников с завистью и печалью смотревших на зарастающую бурьяном и кое-как обрабатываемую совхозную землю. Как известно, советские хозяйства, создавались исключительно на базе бывших помещичьих имений и земля у них, была хорошего качества, государство оказывало им помощь кредитами и поставками сельхоз техники. И при этом немалое количество земли в таких хозяйствах пустовало. Согласимся: корень этой проблемы состоял в том, что в подавляющем большинстве рабочими совхозов становились деревенские люмпены — люди, не умевшие или не желавшие «вкалывать от зари до зари» и стремящиеся хорошо пожить за счет государства.

Выступающие в ходе прений по докладу Андреева участники съезда критиковали и коллективные хозяйства, указывая, что немало существует «искусственно созданных колхозов», которые не работают «на высоте» и отпугивают крестьян от самой идеи обобществления сельского хозяйства. Так, т. Курош заявил, что: «коммуны не сумели привлечь крестьян» и они не хотят вступать в них, т.к. видят крайне плачевное состояние коммунальных хозяйств. Меньшевик Пурывчев, отмечал, что в колхозы вступают люди с корыстной целью [6,с.20-23], ничего не имеющие общего с «задачами социалистического землеустройства» [8].

Некоторые участники прений по земельному вопросу указывали на комитеты бедноты, действовавшие в июле-декабре 1918 года, как на одну из причин текущего сельскохозяйственного кризиса [6,с.22]. Думается, данные слова были справедливы. Обратимся в этой связи к мнению о комбедах, высказанному видным деятелем прокрестьянской «Партии революционеров-коммунистов» А.М. Устиновым: «Они (комитеты бедноты — Я.П.) становятся источником величайшей неразберихи, и от них идет там дым коромыслом, в комитеты входит гольтыба, деклассированные, бесхозяйственные элементы деревни, всякие «перекати-поле»... Эта теплая кампания, ничего за душой не имеющая, кроме сознания полноты власти, отправляется походом на хозяйственные элементы деревни, на всех тех, у кого хоть что-нибудь есть, при этом не щадятся трудовые хозяйства: расхищается скот, мертвый инвентарь всех видов, самые ничтожные запасы продуктов — растаскивается все и вся» [4,с.55-56].

Однако вернемся к деятельности XI съезда Советов. При обсуждении аграрной политики большевиков, делегат Ясинский говорил, о необходимости широкого привлечения специалистов в сельское хозяйство и о том, что к крестьянину надо «идти с большими уступками, тогда он будет работать» [6,с.22]. Приведенные слова о необходимости «уступок крестьянину» (уменьшение реквизиций и отказ от попыток «загнать» селян в колхозы), звучали из уст многих делегатов съезда. Очевидно, что три года осуществления политики «военного коммунизма» привели хозяйство к столь тяжелому положению, выход из которого был возможен только на пути ослабления «жестких государственных тисков» и развития предпринимательской инициативы

крестьянства.

После краткого заключительного слова завгубземотдела, съездом были единогласно приняты предложенные им тезисы и производственный план земельного отдела на 1921 год.

В тезисах говорилось, что выходом из кризиса является переход к государственному регулированию производства сельскохозяйственной продукции, принятие мер к созданию стимулов у населения к расширению сельскохозяйственного производства путем премирования. Кроме того отмечалась важность развития сельскохозяйственной кооперации, как «передовой ступени в обобществлении». В отношении совхозов и колхозов был принят тезис о необходимости их «качественного улучшения, а не количественного роста» [6,с.22-23;8].

Обратим внимание на приведенные выше слова о необходимости «качественного улучшения» положения дел в совхозах и колхозах губернии. Эти слова наглядно демонстрируют, что руководство губернского земельного отдела здраво оценивало ситуацию, понимало бесперспективность форсированных усилий большевистского руководства коллективизировать крестьянство через коммуны, артели и товарищества. К слову, завгубземотделом А.А. Андреев еще 15 августа 1919 года на заседании смоленского губернского комитета РКП(б) подверг критике политику социалистического землеустройства и заявил о необходимости «прикрепить крестьян к земле более прочно» путем организации выселок по 5-7 дворов. По сути, Андреев в своем выступлении предложил перевести акценты с создания коллективных хозяйств на хутора и отруба. После острой дискуссии разгоревшейся среди членов губкома, его предложение было отклонено [11,лл.145-146].

Очевидно, что и делегаты XI съезда Советов понимали, что количественный рост коллективных хозяйств и совхозов приведет не к улучшению сельскохозяйственного производства, а к созданию малорентабельных предприятий хронически нуждающихся в государственном дотировании. Безусловно, большинство участников съезда осознавали, что из-за отсутствия стимулов к труду и поддержки крестьянами «новых форм труда» и «качественный» рост коммун и совхозов невозможен. И поставь Андреев на голосование вопрос о свободе выхода крестьян на хутора и отруба — съезд с ликованием бы это поддержал (о настроениях крестьянства Смоленской губернии в пользу хуторского и отрубного землепользования имеется масса архивных сведений) [5,9;10;12,л.325], но партийная дисциплина и общая государственная линия на развитие коллективных форм землепользования исключала данное развитие событий.

Вернемся к документам принятым на XI съезде Советов. В данной связи обратимся к одобренному делегатами «Производственному плану Губземотдела на 1921-й год». «Окончание работ по организации земельной площади, - читаем в упомянутом документе, - в 34-х волостях губернии (закончить) к 1 мая 1921 г... Внеочередные отводы земель для учреждений и для 120 колхозов». В области с/х мелиорации планировались работы по водоснабжению, осушки и улучшению лугов на территории Демидовского, Духовщинского и Гжатского уездов, систематизация материалов по обследованию 21-й волости и составление по ним проекта работ и т.д. Для удовлетворения потребностей населения в с/х машинах и инвентаре, предполагалось создание сети новых прокатных пунктов, улучшение деятельности старых.

Что касается животноводства, то планировалось созда-

ние 2-х рассадников крупного рогатого скота, 2-х питомников кролиководства, 3-х новых пасек, проведение выборочного обследования скота.

Для поддержки совхозов и колхозов было решено проводить дальнейшие мероприятия по улучшению полеводства и племенного дела, оказывать помощь поставками в хозяйства машин и инвентаря. Важное значение придавалось и укреплению «связи местного земледельческого населения и совхозов», чему должна была способствовать наглядная пропаганда выгод коллективного труда перед единоличным крестьянским и оказание социалистическими хозяйствами разнообразной помощи крестьянскому населению [8].

В этой связи отметим, что во многих совхозах и колхозах Смоленщины фиксировались нарушения «социалистической законности» и враждебные отношения с местным населением. Так, в советском хозяйстве «Великополье» Юхновского уезда при ревизии было выявлено, что обработка пашни производится за плату наемными рабочими со стороны, не смотря на наличие в хозяйстве 23 рабочих и 5 нерабочих лошадей, а также достаточного количества своих работников. Было установлено, что с соседними селениями совхоз находится в «очень плохом состоянии» (взимались штрафы за потраву лугов, заведующий хозяйством заставлял выполнять полевые работы за потраву). При ревизии денежной отчетности обнаружены незаписанные в приходно-расходную книгу доходы от окрестных крестьян [7]. Данный пример, был далеко не единственный [1, л. 37-37об; 2, л. 33-35; 3, л. 134об.].

В упомянутом выше «Производственном плане работ

Губземадела на 1921-й год» предполагались активные мероприятия по «регулированию и организации крестьянского хозяйства». К ним относились: введение многопольного севооборота в некоторых волостях Гжатского и Сычевского уездов, проведение посевных кампаний весной-осенью и увеличение посевных площадей по сравнению с предыдущим годом (льна на 11 095 дес., овса на 10%, ячменя на 5%, пшеницы на 100%, гречихи на 25%, гороха на 10 000 дес., картофеля на 17 000 дес.) [8].

Помимо принятия съездом упомянутых выше документов, также было выпущено воззвание к крестьянам. В нем говорилось, что в ходе трехлетней борьбы против буржуазии и помещиков крестьянство доказало свое единство с интересами и нуждами Советской власти. Далее отмечалось, что «каждая кожа, овчина, пуд льна сданные Вами на государственные склады быют пушечным выстрелом по нашему врагу — разрухе и закладывают твердый фундамент для Вашего хозяйственного возрождения...» [6, с. 6].

Таким образом, материалы XI съезда Советов Смоленской губернии наглядно демонстрируют, насколько тяжелая ситуация наблюдалась во всех отраслях сельского хозяйства. В результате работы съезда были намечены шаги по оказанию помощи колхозам и совхозам, крестьянским хозяйствам, государственному регулированию сельхозпроизводства. Однако практика показала, что проводимые в рамках политики «военного коммунизма» мероприятия не могли в принципе привести к успеху. Только введение НЭПа, весной 1921 года, оживило сельское хозяйство смоленской деревни.

Литература:

1. Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 130. Оп. 1. Д. 600.
2. ГАСО. Ф. 130. Оп. 1. Д. 602.
3. ГАСО. Ф. 268. Оп. 1. Д. 109.
4. Наше Отечество. Опыт политической истории. В 2-х т. — М.: ТЕРРА, 1991. Т. 2.
5. Приложение к газете «Рославльский коммунист». 1920. 7 февраля. №7(234).
6. Протоколы XI Смоленского Губернского съезда Советов. — Смоленск: Р.В.Ц., типография №2, 1920.
7. «Рабочий путь». 1920. 14 декабря. №289.
8. «Рабочий путь». 1920. 19 декабря. №295.
9. «Рабочий путь». 1923. 13 декабря. №279.
10. «Рабочий путь». 1923. 24 декабря. №290.
11. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 6. Д. 304.
12. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 478. Оп. 6. Д. 1016.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Роль родительской семьи в проявлении отношения к материнству у беременных в период молодости

Истратова Оксана Николаевна, кандидат психологических наук, доцент;
Аманова Сабина Рустамжановна, студент;
Бурина Анастасия Андреевна, студент
Южный федеральный университет (г. Таганрог)

В статье рассмотрены особенности восприятия своей беременности и отношения к материнству девушек 20-25 лет с благоприятным и неблагоприятным отношением к своей родительской семье. Обнаружены тенденции в различиях в родительских позициях, родительских чувствах, родительской ответственности, когнитивном компоненте материнства, уровне оптимального восприятия беременности. Все перечисленные показатели выражены выше у беременных с благоприятным отношением к своей родительской семье.

Ключевые слова: материнство, родительская семья, родительские позиции, родительская ответственность, родительские чувства.

Как известно, одной из наиболее мало разработанных и мало изученных, а так же сложных областей современной науки, является психология материнства. Так материнство изучает большое количество наук, таких как: медицина, физиология, социология, психология, история, культурология и много других наук. Психология беременности в данный момент является одной из значимых и изучаемых частей психологии материнства. Однако исследования психологии беременности и психологии материнства стали проводиться относительно не так давно, только в последние два десятилетия, и количество наработок по данной проблеме на сегодняшний день не велико.

Особое место среди аспектов психологии готовности к материнству занимает проблема отношения женщины к своей беременности.

От самовосприятия женщины своей беременности по большей части зависит отношение будущей матери к своему ещё не родившемуся ребёнку, так же не мало важно создание «правильных или неправильных» условий для его развития, закрепление позитивных или негативных установок на его воспитание — иными словами, «непосредственная реализация матерью своих функций во взаимодействии с ребёнком».

Одной из актуальных проблем на сегодняшний день, является взаимоотношения в родительской семье, и отношение женщин к своей беременности, но к сожалению данная тема является мало рассматриваемой в психологии на данный момент.

Как известно, именно родители зачастую создают основу готовности к будущим неврозам у детей своим эмоциональным отношением и бытовыми взаимоотношениями со своими детьми. Не все родители учитывают возрастные, психоэмоциональные особенности своих детей, что зачастую приводит к не благоприятным последствиям [1, 2].

Как известно, З. Фрейд при анализе свободных ассоциаций своих клиентов приходил к выводу, что все неврозы происходят из детства. Детские переживания, как отмечал Фрейд, имеют сексуальную природу. Это чувство любви и ненависти к отцу или матери, ревность к брату или сестре. З. Фрейд говорил, что данный опыт оказывает неосознанное влияние на последующее поведение взрослого

человека, и конечно играет определяющую роль в развитии личности [4]. Следовательно, можно предположить, что дети, растущие в негативной атмосфере уже во взрослом возрасте, имеют негативные установки в отношении к своей родительской семье и в последствии, возможно, будут негативно настроены к своей будущей семье.

Так же, нельзя упустить из внимания тенденцию разводов, которая на данный момент все увеличивается и увеличивается, что естественно неблагоприятно сказывается на детях. Следовательно, дети воспитываются в неполных семьях, что так же возможно может приводить к негативным установкам во взрослом возрасте.

Как известно, материнство для каждой женщины является важнейшим этапом, как с физиологической так и с психологической точек зрения. Для изучения понятия материнства нам необходимо было обратиться к различным источникам:

Изучая понятие «материнство», С.И. Ожегов считал, что «материнство» понимается как такое «состояние женщины в период беременности, родов, кормления ребёнка; свойственное матери сознание родственной её связи с детьми» [8].

Так, в сексологическом словаре «материнство» определяется как функция женского организма, направленная на продолжение человеческого рода, включающая биологические и социальные аспекты [7].

Филиппова Г.Г. понимает понятие материнство как психосоциальный феномен: как обеспечение условий для развития и воспитания ребёнка, как часть личностной сферы каждой женщины [6].

Так, Брутман В.И. трактует термин материнство как одну из социальных ролей женщины, на содержание которой детерминирующее влияние оказывают общественные нормы и ценности и установки [3].

Таким образом, изучив предложенные понятия «материнство», мы можем сказать, что большая часть этих теорий рассматривают материнство, как биологическую функцию женского организма, по вынашиванию, рождению, а также как социокультурную функцию по воспитанию ребенка.

Родительское отношение к молодым женщинам и от-

ношение молодой женщины к своей беременности играет немаловажную роль. Родительское отношение проявляется в том, что родители должны проявлять интерес к делам, жизни и развитию своих детей, тогда дети будут чувствовать себя более счастливыми, более нужными этой семье и в следствии этого будут лучше себя вести. Благоприятный расклад данной ситуации может проявляться в том, что будущие мамы стремятся согласовывать свои планы с планами других членов семьи.

В отношении родительских позиций можно отметить, что будущие мамы считают, что не всегда стоит вести себя с ребенком на равных, родители должны пользоваться авторитетом и уважением у своего ребенка. Но они так же отмечают, что очень важно считаться и уважать мнения ребёнка, при принятии важных решений, это будет способствовать более благоприятным взаимоотношениям.

Можно проследить тенденцию к тому, что становление родительства у большинства молодых людей происходит индивидуально, что обусловлено различными индивидуальными, психологическими и социальными особенностями развития будущего родителя. Как известно, каждый человек в силу своих индивидуальных особенностей и воспитания различно воспринимает окружающую реальность. Тогда мы можно считать, что на формирование родительства у молодых людей оказывают влияние различные факторы.

Так Р.В. Овчаровой были выявлены группы факторов, детерминирующих формирование родительства:

- макроуровень, или уровень общественных влияний;
- мезоуровень, или уровень влияния родительской семьи;
- микроуровень, или уровень собственной семьи;
- индивидуальный уровень, или уровень конкретной личности [5].

Соответственно, в семье человек получает свой первый социальный опыт, усваивает правила и нормы поведения. Родители, зачастую, являются для детей значимыми и влиятельными людьми. Можно считать, что осуществление молодыми людьми своей родительской роли отчасти осознано, а отчасти неосознано и впоследствии копируется в свою собственную семью.

Для формирования и развития личности ребенка важную роль играют не только его отношения с родителями, но и то, как родители относятся друг к другу, их сленг, физические контакты, манера общения и бытовые взаимоотношения. Ведь именно в детстве формируется модель будущей семейной жизни. Глядя на отношение родителей друг к другу девочка создает идеальную модель собственной будущей семьи. Уже с раннего детства она знает, что в семье должна делать женщина, а что мужчина, как родители должны относиться к своим детям и друг к другу. Безусловно, со временем эта идеальная модель будет меняться, но меняться будут лишь некоторые ее черты, а суть останется прежней.

Таким образом, целью данного исследования является изучение роли родительской семьи в проявлении отношения к материнству у беременных в период молодости.

В данном исследовании использовались методики:

– Анкета «Представления о родительстве» (Авторы: О.Н. Истратова, Е. Осипова).

– Тест отношений беременной (ТОБ-Б) (автор И.В. Добрякова).

– Опросник «Сознательное родительство» (Авторы: М.О. Ермихина, Р.В. Овчарова).

– Биографический опросник (BIV) (Автор: Чикер В.А).

В исследованиях принимали участие более 60 женщин в возрасте от 20 до 25 лет. По результатам методики BIV, в соответствии с результатами по шкалам FAM и ERZIE, участницы исследования были разделены на две группы: с благоприятным (24 чел.) и неблагоприятным (9 чел.) отношением к родительской семье.

Проведя сравнительный анализ двух выборок, следует отметить, что различия есть на уровне тенденций. Так по методике И.В. Добрякова, оптимальный тип отношения к беременности среди девушек благоприятной ситуацией в семье на высоком уровне встречается в 3 раза чаще, чем у девушек с неблагоприятной ситуацией в семье, у более, чем у 50% которых данный тип вообще не выражен. Возможно из-за того, что они более тревожны и беспокойно относятся к своей беременности, и боятся не справиться со своими обязанностями.

Изучение различных аспектов родительства показало, что значимые различия ($U_{\text{эмп}} = 43,5, p \leq 0,01$) по шкале «Родительские позиции»: среди девушек с благоприятной ситуацией в семье на высоком уровне находится 95,8%, а среди девушек с неблагоприятной ситуацией в семье на высоком уровне по этой шкале находится меньше девушек 77,7%. Это говорит о том, что в большинстве своем девушки с благоприятной ситуацией в семье уверены в том, что родители должны пользоваться авторитетом и уважением со стороны своего ребенка, а они в свою очередь также будут уважать и считаться с мнением своего ребенка. Возможно разница в результатах связана с тем, что у девушек с неблагоприятной ситуацией в семье уважение было одностороннее, т.е. их родители требовали уважения к себе и были довольны авторитарными по отношению к своему ребенку, но взамен не считались с мнением ребенка.

По шкале «Родительские чувства» девушки с благоприятной ситуацией в семье демонстрируют высокий уровень в 100%, что касается девушек с неблагоприятной ситуацией в родной семье, то среди них на высоком уровне по этой шкале находится 66,6%. Возможно это связано с тем, что девушки с неблагоприятным отношением к родной семье, недополучив любви со стороны родителей, понимания и принятия их чувств со стороны родителей, боятся того, что не смогут также как и родители, любить и принимать чувства своего ребенка.

По шкале «Родительская ответственность» также было выявлено, что среди девушек с благоприятной ситуацией в семье на высоком уровне находится 100% девушек, а девушек с неблагоприятной ситуацией в семье 77%. Возможно, что не все девушки с неблагоприятным отношением к своей родной семье, уверены в том, что справятся с ролью родителя и что смогут стать достойными родителями, смогут дать своим детям то, что не дали им их родители.

Относительно шкалы семейных ценностей, намечается тенденция того, что, возможно, не все девушки с неблагоприятной ситуацией в семье готовы отказаться от своих планов и личных желаний ради семьи. Но, к счастью, в основном для всех девушек важно благополучие в семье и семья является самой важной ценностью в жизни.

Родительство — сложный и многокомпонентный феномен. Результаты исследования показали более развитые представления о родительстве (когнитивный компонент) у девушек с благоприятными представлениями о своей родительской семье: благоприятная родительская модель

позволяет расширить знания о том, как правильно вести себя и воспитывать своего ребенка. Девушки, воспитывавшиеся в семье с благоприятной ситуацией, довольны своим положением в родительской семье, могут перенять опыт своих родителей и у них уже есть более менее сформированные позитивные установки относительно того, как воспитывать ребенка.

Итак, семья является базой для становления личности, в семье формируются и закрепляются ценности, то, что ребенок приобретает в семье, остается на всю жизнь. Се-

мья может выступать в качестве как положительного, так и отрицательного образца воспитания. Положительный полюс заключается в любви, в принятии ребенка таким, каким он есть, в уважении к нему, в свободе выбора для ребенка. Соответственно, негативный, наоборот, определяет отсутствие уважения, любви, эмоциональную отчужденность родителей, большую требовательность, и, в соответствии с этим, негативные установки у молодых людей по отношению к созданию своей семьи, комплекс неполноценности, боязнь не справиться в роли родителя в будущем.

Литература:

1. Истратова О.Н. Развитие младшего школьника в условиях эмоционального отвержения его родителями // Известия ЮФУ. Технические науки. 2012. № 10 (135). С. 186-193.
2. Истратова О.Н. Семейное неблагополучие как социально-психологическая проблема. // Известия ЮФУ. Технические науки. 2013. № 10. С. 242-249.
3. Личностное развитие в родительстве // <http://goo.gl/SmGPe7> Дата последнего обращения: 09.06.2015.
4. Луков Вал. А., Луков Вл. А. Зигмунд Фрейд: хроника-хрестоматия. М.: Флинта, 1999.
5. Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства. М.: Издательство института психотерапии, 2003. 319 с.
6. Сухомлинский В.А., 1985 Макаренко А.С. Человек как предмет воспитания. М. Педагогика. 1984. 267 с.
7. Филиппова. Г. Психология материнства: Учебное пособие. М.: Изд-во Института Психотерапии. 2002. 240 с.
8. Энциклопедия социологии // <https://clck.ru/9Wrik> Дата последнего обращения: 09.06.2015.

Анализ системы управления персоналом в организации

Степанова Юлия Андреевна, магистр факультета психологии
Томский государственный университет

Управление персоналом в 21 веке - это целая система, включающая в себя помимо отбора, набора, найма, обучения и мотивации такие важные составляющие как наличие кадровой политики, обязательная адаптация на рабочем месте, развитие персонала и конечно же организационная культура.

Ко всему прочему все эти параметры требуют особой расшифровки для более точного понимания и последующей возможности легкого анализа.

На данный момент нет единого способа для анализа системы управления персоналом. В основном наличие параметров рассматривается поверхностно, не уделяется внимание способам оценки (т.к. нет четко прописанных индикаторов) по которым бы эта оценка могла осуществляться.

В свою очередь точный анализ системы управления персоналом является одним из ключевых условий конкурентоспособности многих организаций, а также важней-

шим фактором повышения их эффективности.

В связи с этим группой студентов магистрантов НИИ ТГУ (специальности управление персоналом), конкретно Степановой Ю.А., Натейкиной Ю.О. и Павлокевич М.А. на основе практического опыта была разработана таблица анализа системы управления персоналом.

Таблица включает в себя 4 столбца и шкалу оценивания, развитую на 5 уровней. В таблице представлены «оценка системы управления персоналом», «параметры», «расшифровка параметра» и «способ оценки или индикатор».

Данная таблица наиболее полно отражает систему управления персоналом и позволяет выделить четкие критерии для оценивания и анализа.

Шкала представленная справа позволит выставить итоговые баллы по наличию параметров и выделить разрывы либо недостающие элементы.

Оценка системы управления персоналом	Параметр	Расшифровка параметра (при необходимости)	Способ оценки (индикатор)	Определенно да	Скорее да, чем нет	Затрудняюсь ответить	Скорее нет, чем да	Определенно нет
				5	6	7	8	9
1	2	3	4	"+2"	"1"	0	"-1"	"-2"
Системность Управления персоналом	Наличие кадровой политики, стратегии (К.П.)	К.П. связана с миссией, видением, стратегией компании	Четкое прописанное разделение мероприятий кадровой политики на краткосрочные и долгосрочные	1				
		К.П. письменно регламентирована	Кадровая политика существует как документ	1				

		К.П. реализуется в ежедневных действиях отдела персонала. Действия сотрудников отдела персонала не противоречат заявленной кадровой политике.	Существование системы контроля следования заявленной кадровой политики					
Организация блоков управления персоналом	Подбор персонала	Подбор персонала в компании является зоной ответственности отдела персонала.	Процедуру подбора персонала от появления заявки до закрытия вакансии сопровождает отдел персонала					
			При открытии вакансии руководители отдела самостоятельно обращаются в первую очередь в отдел персонала					
		Процесс подбора является прогнозируемым, планируемым и не авральным	Наличие плана по работе с вакансиями (открытия вакансий)					
			С увольняющимися сотрудниками проводится беседа в целях выявления причин текучести. Результаты структурируются и применяются в работе.					
			Процент вакансий из общего числа, возникших в работе внезапно, с горящим сроком закрытия позиции, ниже числа вакансий, открывающихся планово					
		Подбор персонала осуществляется в отведенные сроки	Наличие регламентированных сроков закрытия вакансий					
			Соблюдение сроков закрытия вакансий					
		Подбор персонала регламентирован и ведется в соответствии с регламентом	Наличие актуального документа, регламентирующего процесс подбора персонала в компании					
			Наличие профилей должности, основанных на объективных требованиях к должностям, применяемых в работе при подборе персонала					
		Подбор ведется в русле компетентностного подхода	На каждую позицию в работе составлен профиль компетенций					
			Собеседования проводятся на основе кейсов, позволяющих идентифицировать наличие либо отсутствие у кандидата определенных компетенций					
			Оценка кандидатов при приеме на работу основана на анализе компетенций кандидата, максимально объективна					
		Связь процесса "подбор персонала" с другими процессами управления персоналом	Данные, полученные при проведении собеседований, применяются в дальнейшей работе с сотрудником: мотивации, планировании карьеры и т.п.					
		Подбор персонала оптимизирован	Наличие и применение в организации специализированного программного обеспечения для подбора персонала					
			Дифференциация функций подбора персонала между сотрудниками отдела персонала					
			Квалификация сотрудников, работающих в русле подбора, постоянно повышается путем тренингов, семинаров, самообучения					
		Позиция стейкхолдеров	Руководители подразделений (заказчики) дают положительную обрат-					

			ную связь сроков и качестве подбора персонала в организации					
			Соискатели, принимавшие участие в отборочных этапах, дают положительную обратную связь об организации процедуры подбора в компании					
		Адаптация персонала	Адаптация сотрудников в компании является функцией отдела персонала	Процесс адаптации функционально разделен между сотрудниками отдела персонала и руководителем подразделения				
			Адаптация предполагает использование различных процедур	К разным категориям персонала применяется дифференцированный подход к введению в должность				
			Адаптационные мероприятия в организации эффективны	Процент сотрудников, успешно прошедших испытательный срок, превышает процент не прошедших				
			Процесс адаптации регламентирован	Адаптационные мероприятия разрабатываются руководителями подразделений совместно с сотрудниками по персоналу				
				Положение об адаптации персонала в наличии и реализуется на практике				
				При введении в должность новых сотрудников применяется программа адаптации/адаптационный лист/листо обратной связи				
			Связь адаптации персонала с другими процессами по управлению персоналом	Формы обратной связи, полученные от новичка и от руководителя подразделения, применяются при совершенствовании процесса подбора и адаптации персонала				
			Позиция стейкхолдеров	Новички, входящие в должность, дают положительную обратную связь об организации процесса введения в должность в компании				
				Руководители подразделений дают положительную обратную связь об организации процесса введения в должность новичков				
		Мотивация персонала	Высокий уровень удовлетворенности персонала действующей системой мотивации в компании	Оценка удовлетворенности проводится не реже, чем раз в два года				
				Оценка удовлетворенности сотрудников системой мотивации носит не формальный характер (важность данной процедуры осознается сотрудниками Компании)				
				Удовлетворенность сотрудников работой в компании высока, и продолжает расти				
				Удовлетворенность сотрудников оценивается по различным аспектам: уровню заработной платы, возможностям карьерного роста, системе нематериальных поощрений, качеству, количеству, условиям и содержанию труда и т. д.				
			Существование понятных критериев материальной мотивации	Наличие прописанной и реально действующей системы мотивации сотрудников				
				Сотрудники считают систему мотивации объективной, понимают как влиять на показатели деятельности				
			Система мотивации персонала сти-					

			мультирует сотрудников повышать результативность деятельности						
		Реализация широкого спектра методов нематериальной мотивации сотрудников	Номинации, награды						
			Действует система нематериальной мотивации по принципу бенефитов (кафетерия)						
			Руководители подразделений осознают важность нематериальной мотивации, и применяют ее на практике						
		Процесс мотивации регламентирован	Периодический мониторинг и совместная доработка существующего регламента по мотивации						
			Наличие документа, регламентирующего мотивацию персонала						
	Оценка / аттестация персонала	Критерии оценки персонала прозрачны и понятны для всех сотрудников организации	Наличие регламентирующего документа с критериями оценки						
		Оценка проводится периодически	Наличие плана оценки						
		Способы оценки позволяют максимально объективно оценить работу сотрудников	Оценка является объективной и необходимой по мнению оцениваемых сотрудников						
		Позиция стейкхолдеров	Руководители подразделений (заказчики) дают положительную обратную связь о качестве оценки						
			Оцениваемые дают положительную обратную связь						
			Итогом оценки являются претворяемые в действия решения и развивающая обратная связь						
	Развитие/обучение персонала	Развитие персонала основывается на анализе потребности в обучении по результатам оценки персонала	Освоение новых компетенций в процессе обучения, что подтверждается обратной связью						
		Развитие персонала подразумевает систему различных обучающих мероприятий, основанных на потребности по результатам оценки	Реализуются внешние обучающие мероприятия: семинары, тренинги, курсы						
			Реализуются внутренние обучающие мероприятия: стажировки, тренинги						
		Разработана программа мониторинга для выявления приобретенных компетенций	Периодически проводятся оценочные мероприятия: например, интервью по компетенциям, анкетирование и др. методики						
	Кадровый резерв, кадровый потенциал	В компании есть система зачисления в кадровый резерв	Положение о кадровом резерве существует как документ и исполняется на практике						
			Существуют прозрачные критерии для вхождения в кадровый резерв						
			Сотрудники знают о возможности попадания в кадровый резерв, и относятся к этому как к методу мотивации						
		Кадровый резерв является механизмом продвижения персонала по карьерной лестнице	При закрытии вакансий в первую очередь рассматриваются кандидаты из кадрового резерва						
	Организационная культура	Организационная культура является объектом исследования и мониторинга управления персоналом	Применяются различные методики диагностики организационной культуры						

		Управление персоналом ставит одной из своих задач управление организационной культурой	Проводятся корпоративные празднования, направленные на сплочение коллектива					
--	--	--	---	--	--	--	--	--

Литература:

1. Авдеев В.В. Управление персоналом: технология формирования команды: Учебное пособие. - М.: Финансы и статистика, 2002.
2. Беяцкий Н.П. и др. Управление персоналом: Уч. пос. / Беяцкий Н.П.
3. Велесько С.Е., Ройш П. - Мн.: Интерпрессервис; Экоперспектива, 2002.
4. Блинов А.О., Василевская О.В. Искусство управления персоналом: Учеб. пос. - М.: ГЕЛАН, 2001.,
5. Цыпкин Ю.А. Управление персоналом: Учеб. для вузов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

Перспективы развития туризма в Карачаево-Черкесии

Чомаева Мадина Назировна, кандидат педагогических наук, доцент;

Койчуева Фарида Хопаевна, студент;

Хубиев Мурат Замирович, студент

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева (г. Карачаевск)

Дана подробная характеристика развития туристско-рекреационного комплекса в Карачаево-Черкесии. Одним из наиболее перспективных и динамично развивающимся направлением туризма сегодня является горный туризм, который гармонично вписывается в общую тенденцию экологизации общества, растущей заинтересованности потребителей в проведении досуга также, к здоровому образу жизни. Развитие туризма в качестве одного из экономических кластеров содействует структурной перестройке экономики и стимулирует ее ускоренное развитие.

Ключевые слова: туризм, высокогорные курорты, горный туризм, туристический комплекс, экономический кластер.

Abstract: gave a detailed description of the development of tourist-recreational complex in Karachay-Cherkessia. One of the most promising and dynamically developing field of mountain tourism is now tourism, which blends harmoniously with the overall greening trend of the society, increasing consumer interest in leisure activities also to a healthy lifestyle. The development of tourism as an economic clusters contributes to the structural transformation of the economy and stimulates its rapid development.

Keywords: tourism, mountain resorts, mountain tourism, tourist complex, the economic cluster.

Карачаево-Черкесия одна из самых красивейших уголков нашей страны. Природа наградила его уникальными достопримечательностями. Домбай, Архыз, Теберда, да буквально в каждой местности тут горы, озера, леса и чистый воздух. Карачаево-Черкесская республика (КЧР) расположена на северо-западе Кавказа: южная граница, с Грузией и Абхазией, проходит по Главному Кавказскому хребту, с запада КЧР граничит с Краснодарским краем, с севера и с северо-востока — с городами-курортами Кавказских Минеральных Вод Ставропольского края и с востока — с Кабардино-Балкарией. Нельзя не упомянуть о соседстве республики со всемирно известной столицей Олимпийских игр 2014 года, с городом Сочи.

Высокогорные курорты, такие как Теберда, Домбай, Архыз стали излюбленным местом отдыха и восстановления сил бесчисленных туристов со всего мира, желающих уединиться с первозданным величием здешних гор, прокатиться на лыжах и сноубордах по заснеженным склонам знаменитых Кавказских гор.

На сегодняшний день, существует необходимость обеспечения ускоренных темпов экономического развития, что требует создания инвестиционно-ориентированной экономической среды. Ведь это приток инвестиций обеспечивает расширение производства и выход экономики на новый, более высокий уровень социально-экономического развития. Такая инвестиционная политика должна определять приоритетные направления капитальных вложений, от которых зависит повышение эффективности экономики региона.

Горный туризм в Карачаево-Черкесии рассматривается как отрасль, способная создать мультипликативный эффект в развитии региональной индустрии, а в некоторых районах составляют основу социально-экономического развития. Инвестиционной концепции развития туризма в

итоге позволит привлечь в Карачаево-Черкесию дополнительные потоки туристов.

Развитие туристско-рекреационного комплекса и его части, горного туризма, сопровождается рядом как позитивных, так и негативных результатов, что требует создания более совершенного механизма управления развитием, учитывающего специфику туризма как межотраслевого комплекса, объединяющего, генерирующего и поддержку развития отдельных отраслей экономики. Развитие туризма в качестве одного из экономических кластеров содействует структурной перестройке экономики и стимулирует ее ускоренное развитие.

Для Карачаево-Черкесии с ее уникальными природными условиями одним из наиболее экономически эффективных видов бизнеса в сфере туризма является строительство и эксплуатация крупных современных горнолыжных курортов с высоким уровнем комфорта и сервиса. Необходимо строить новые горнолыжные комплексы в таком количестве и такого качества, что они стали пусковым фактором экономического развития страны.

Построение институционально - экономических механизмов аккумуляции инвестиционных ресурсов в интересах развития горного туризма в регионе может помочь решить ряд важных задач на сегодняшний день: а) роста доходов областного бюджета; б) создание дополнительных рабочих мест; в) повышение благосостояния населения курортно-рекреационного региона и т. д.

Туризм - наиболее эффективное средство удовлетворения потребности людей в отдыхе, так как он сочетает различные развлекательные мероприятия совершенствование, знание, восстановление производительных сил человека. Туризм, как социально-экономическое явление, сочетает в себе рыночные аспекты экономических связей и социально-ориентированного развития общества. В современных

условиях туризм превратился в одну из ведущих отраслей мировой экономики. Во многих странах, это весьма прибыльный и быстро растущий сектор экономики. [2]

В начале XXI века в структуре мировой экономики туризм везде распространяется на лидирующие позиции как один из самых прибыльных и быстро растущих отраслей. С эффективного государственного управления сферой туризма является средством решения многих экономических и социальных проблем и, следовательно, во многих странах она стала стабильно растущей отраслью.

Одним из наиболее перспективных и динамично развивающимся направлением туризма в мире сегодня является горный туризм, который гармонично вписывается в общую тенденцию экологизации общества, растущей заинтересованности потребителей в проведении досуга также, к здоровому образу жизни. Горного спортивного туризма включают в себя такие как горные походы, горный туризм, альпинизм, дельтапланеризм и другие виды.

Более половины всех доходов от горных видов туризма создается горнолыжным туризмом. Регионы создали на своей территории центры горнолыжного туризма, получают весомый вклад в доходы своих бюджетов в виде налогов от туризма и отраслей, обслуживающих индустрию туризма, горнолыжного. Формирование туристы-горнолыжники имеют доминирующее влияние несколько факторов:

- Климатических факторов;
- Цена факторов;
- Доступность
- Особенности маршрута и др.

Туризм в Карачаево-Черкессии - один из типичных горных районов Северного Кавказа - рассматривается как отрасль, способная создать мультипликативный эффект в развитии региональной индустрии гостеприимства, а в некоторых районах составляют основу социально-экономического развития. В то же время индустрия туризма является одной из наиболее капиталоемких отраслей, ее развитие требует значительных иностранных инвестиций. Имеется в виду, что потенциальных инвесторов в выборе объектов инвестирования проекта благоприятствования регионов с наиболее благоприятным инвестиционным климатом. В этой связи особую актуальность для Южно-российских регионов является необходимость формирования комплекса мер по созданию благоприятного инвестиционного климата в регионе.

Карачаево-Черкессия является одним из сложных и проблемных регионов отстает от других регионов страны по экономическим показателям и уровню жизни. На динамичное и гармоничное развитие рекреационной сферы в Карачаево-Черкессии влияет множество факторов и многие острые проблемы, с которыми сталкивается экономика региона невозможно решить в одночасье.

Рекреационные ресурсы Карачаево-Черкессии являются не менее значимыми, чем полезных ископаемых, а также должны использовать и кредитное плечо. Регион имеет благоприятный климат и рельеф местности для развития горнолыжного туризма. Доступные материальные ресурсы в состоянии принять значительное количество туристов-лыжников.

В 1992-1995 гг. туризм в Карачаево-Черкессии находился в глубоком кризисе, поток туристов был крайне незначителен. Однако, начиная с 1996 года, вновь начал расти поток туристов в республику благодаря определенным

мерам, предпринимаемым для возрождения отрасли.

В настоящее время, увеличенный план инвестиционно-го проекта развития рекреационно-туристического комплекса Домбай-Теберда-Архыз. Главный социальный эффект программы будет заключаться в том, чтобы создать прочные предпосылки и условия для удовлетворения потребностей населения в активном и полноценном отдыхе, укрепление здоровья, приобщение к культурным ценностям.

Реализация программы станет одним из факторов решения проблемы занятости. Формирование туристического комплекса будет стимулировать развитие других отраслей экономики, внесет существенный вклад в реструктуризации национальной экономики. В результате осуществления программы будут созданы условия для сохранения и реставрации культурного и природного наследия населения. Развитие туризма обеспечит значительные поступления в государственный бюджет, прежде всего за счет увеличения доходов от туристских услуг и связанных с этим мероприятий.

Вопросы, касающиеся развития туризма на Кавказе, в частности, в Карачаево-Черкессии в настоящее время очень актуальны. Туризм в Карачаево-Черкессии, с уникальным рекреационно - ресурсом должно быть важной частью экономики Республики. В связи с этим стратегия развития туризма должна определяться необходимостью разработки собственного туристского продукта Карачаево-Черкессии, предусматривать комплекс мероприятий для его выхода на внутренний и внешний рынки.

Анализ современного состояния туризма в Карачаево-Черкесской Республике показывает, что в последние годы эта область в целом развивается стабильно и динамично. Резкое увеличение инвестиционных предложений по строительству новых отелей, как от внешних, и от внутренних инвесторов.

На заседании Правительства Карачаево-Черкессии, от 04.08.2011г. принята республиканская целевая программа «Развитие туризма в Карачаево-Черкессии до 2016 года». Программа написана в контексте стратегии развития туризма, отраженной в «Концепции развития туризма в КЧР до 2015 года» и соответствует маркетинговой стратегии развития туристско-рекреационного комплекса КЧР.

Основная цель программы заключается в создании благоприятных экономических условий в Карачаево-Черкессии для дальнейшего развития туризма и удовлетворения потребительского спроса на туристские услуги. В ходе реализации программы будут определены приоритетные направления развития туризма, учитывая реалистичную оценку развития туристической сферы республики. Программа предусматривает государственное регулирование развития туризма для управления туристических ресурсов и туристической индустрии. Программа позволит увеличить количество людей, приезжающих в Карачаево-Черкессии туристов.

Можно выделить следующие решения в сфере маркетинговых коммуникаций:

- усиление рекламной и PR активности;
- синхронизация медиа-планирования с маркетинговыми задачами;
- использование новых каналов коммуникаций.
- обновление стиля маркетинговых коммуникаций;
- отстройка имиджа туристских территорий[4]

Литература:

1. Кутузова Е.Л. Инструмент привлечения государственных инвестиций в экономику горного туризма - целевые программы // МИТС-НАУКА: международный научный вестник, сетевое электронное научное издание. - М., 2007. - № 1.
2. Кутузова Е.Л. Экономическая оценка региональных туристско-рекреационных ресурсов, определяющих потенциал развития горнолыжного туризма в Карачаево-Черкесии и современное состояние туризма в регионе // МИТС-НАУКА: международный научный вестник, сетевое электронное научное издание. - М., 2006. - № 3.
3. Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма-М.: Финансы и статистика, 2001г.
4. Концепция развития туризма в КЧР до 2015 года.
5. Семенова А.О. «Эколого-туристский потенциал и перспективы экологического туризма в КЧР», Вестник «НАТ» №1 янв. - март 2010г.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Влияние технологических факторов на динамику таксационных показателей лесных культур ели

Дебков Никита Михайлович, кандидат сельскохозяйственных наук
Попов Александр Владимирович, студент
Томский государственный университет

Создание насаждений искусственным путем складывается из затрат на подготовку лесокультурной площади, посадку стандартного посадочного материала, выращенного в питомнике из районированных семян, ухода за лесными культурами до смыкания и перевода площади в категорию лесопокрытых земель. Остается актуальным дальнейшее совершенствование, направленное на удешевление работ по каждому этапу их создания без потерь качества. Проведение исследований направленных на изучение приживаемости лесных культур в зависимости от типа применяемого посадочного материала, способа подготовки лесокультурной площади, проведения ухода имеет большое практическое значение, направленное на совершенствование процесса производства лесных культур.

Работа выполнялась с целью анализа состава и динамики таксационных показателей лесных культур ели [1], созданных в период с 1977 по 1996 год в Ломковском лесничестве в зоне южной тайги Костромской области. Основой изучения приживаемости и динамики состава лесных культур явились план лесонасаждений, журнал лесных культур, таксационные описания 1988 и 1998 годов. При анализе были выделены следующие лесопосадочные машины: ЛМД-1, ЛМД-81, ЛМУ-1, МЛУ-1, МЛУ-1А, СБН-1, СБН-1А, СКЛ-1, СЛ-2, а также ручная посадка под «Меч Колесова». Из данных журнала лесных культур установлено использование следующего посадочного материала: двух-, трех-, четырех-, пяти- и шестилетние сеянцы. Из саженцев отмечено использование следующих групп: 2+1, 2+2, 2+3 и 3+1. Определение динамики состава и таксационных показателей лесных культур осуществлялось на основе журнала лесных культур, а так же таксационных описаний 1988 и 1998 годов.

Установлена динамика изменения состава лесных культур в зависимости от использованного посадочного материала. В целом независимо от типа и возраста посадочного материала уже при переводе лесных культур в покрытую лесом площадь (ПЛП) наблюдается уменьшение доли ели в составе до 3-6 единиц. Одновременно в составе появляются береза и осина с общим числом в составе 4-7 единиц. В десятилетнем возрасте в отдельных случаях наблюдается увеличение числа в ели в составе на 1-2 единицы по сравнению с ПЛП; одновременно в составе появляется сосна с участием в 1-2 единицы состава. К два-

дцатилетнему возрасту общая картина остается такой же: ели — 3-7 единиц, сосны — 1-2 единицы, лиственных — 3-7 единиц. Наивысшие показатели по доле ели в составе, в каждый наблюдаемый период, отмечены у трехлетних сеянцев.

Проведенный анализ, позволили установить влияние ухода на состав лесных культур. При переводе в покрытую лесом площадь доля ели была выше на участках, где производились химические ухода: средняя доля ели в составе 8 единиц; на участках с ручным уходом, доля ели варьировалась от 3 до 6 единиц; при проведении ухода ручным и механизированным способом, доля ели изменялась от 5 до 7 единиц. Через 10 лет после создания культур, отмечается снижение доли ели независимо от типов ухода, при этом доля ели в составе участков, где осуществлялся химический уход, составила 6-7 единиц; ручной уход — 3-5 единиц; комбинированные ухода — 4-5 единиц. Через 20 лет после создания отмечена доля ели в составе 5-6 единиц на участках, где проводился химический уход и от 3 до 5 на участках с проведением ручных и комбинированных ухода. Через 10 лет после создания культур отмечается присутствие сосны в составе лесных культур 1-2 единицы. Через 20 лет после создания сосна участвует в составе так же 1-2 единицы.

Изучение динамики таксационных показателей позволило установить: в целом в 10 летнем возрасте не наблюдается значительных различий между таксационными показателями, однако у пятилетних сеянцев отмечено наибольшее значение диаметра относительно всего посадочного материала — 6 см. К 20-летнему возрасту максимальные значения таксационных показателей отмечены у пятилетних сеянцев, при этом число ухода проводимых для данной группы посадочного материала минимально относительно других групп посадочного материала. Все ухода, проводимые для пятилетних сеянцев — ручные ухода.

Стоит отметить показатели четырехлетних сеянцев — в 4 раза меньше по высоте и диаметру и в 3,2 по запасу, чем пятилетние сеянцы, при этом наблюдается равенство в проведении ухода. Остальной посадочный материал не показал значительных различий между таксационными показателями (1,1-1,3 раза).

Литература:

1. Сидоренков В.М., Рябцев О.В., Кулагин А.А. ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ЕСТЕСТВЕННОГО И ИСКУССТВЕННОГО ЛЕСОВОССТАНОВЛЕНИЯ ПОСЛЕ СПЛОШНЫХ РУБОК СМЕШАННЫХ НАСАЖДЕНИЙ В ПОДЗОНЕ ЮЖНОЙ ТАЙГИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ / Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 5(3) с. 106
2. Калинин Н.П., Писаренко А.И., Смирнов Н.А. Лесовосстановление на вырубках.— 2-е изд., перераб. и доп.— М.: «Экология», 1991.— 384 с.

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

К вопросу совершенствования графической части отчетных материалов по результатам инженерно-геологических изысканий на городских территориях

Дремова Екатерина Борисовна, ведущий инженер
ООО «ПКБ «Петракомплект»

В современных нормативных документах федерального уровня, регламентирующих инженерно-геологические изыскания для строительства, имеется ряд требований, касающихся содержания графических приложений Технических отчетов об инженерно-геологических условиях строительства [5; 6]. Однако в полном объеме эти требования изыскателями обычно не выполняются. В частности, важность составления инженерно-геологических карт и включения их в состав графической части отчетных материалов изыскательскими организациями явно недооценивается.

Анализ отчетных фондовых изыскательских материалов показывает, что подавляющее число изыскательских организаций, выполняющих инженерно-геологические изыскания в городе Москве, ограничивается включением в графическую часть технических отчетов по результатам изысканий только инженерно-геологических разрезов и практически не включают в нее (за редким исключением) геологические и инженерно-геологические карты. Вместе с тем, для пространственной характеристики инженерно-геологических условий конкретной площадки размещения строительного объекта крайне важным оказывается составление комплекта соответствующих крупномасштабных инженерно-геологических карт (1:200 – 1:500).

Значимость составления и использования при инженерно-геологическом анализе подобных карт особенно возрастает при работе изыскателей в стесненных условиях городской застройки [2; 3], а также на небольших по размерам площадках, когда трудно выявить особенности инженерно-геологических условий и закономерности их пространственно-временной изменчивости.

Для обеспечения максимальной информативности и наглядности изыскательских отчетных материалов графическая часть технических отчетов по инженерно-геологическим изысканиям, осуществляемым на городских территориях должна включать комплект следующих специальных крупномасштабных карт инженерно-геологических условий:

- мощности толщи техногенных образований (насыпных грунтов);
- мощности толщи четвертичных отложений;
- поверхности кровли коренных пород;
- глубин залегания и рельефа кровли скальных грунтов;
- рельефа кровли и мощности нескальных грунтов с хорошими несущими свойствами;
- гидрогеологические карты (гидроизогипс и гидроизобат водоносного горизонта грунтовых вод; гидроизопьез водоносных горизонтов межпластовых вод, находящихся в пределах глубин практически значимых для строительства);
- грунтов, непосредственно подстилающих подошву фундаментов зданий (карта-срез грунтов в уровне подош-

вы проектируемых фундаментов);

- распространения и мощности специфических грунтов, залегающих под подошвой фундаментов и др.

Необходимость включения в графическую часть отчетных материалов по результатам инженерно-геологических изысканий ряда перечисленных карт отмечена в [3; 4].

«Инженерно-геологическая информация — конечный продукт труда инженера-геолога, потребляемый проектировщиками, специалистами, эксплуатирующими сооружение, а также самими инженерами-геологами на последующих стадиях инженерно-геологических работ» [1]. Ценность инженерно-геологических материалов с точки зрения анализа их инженерами изыскателями, а также восприятия и использования всеми потребителями существенно возрастает при наложении строительной информации на геологическую [3]. Например, когда соответствующие геологические карты, разрезы, характеристики грунтов и опасных геологических процессов дополняются и взаимовызываются с планово-высотным расположением сооружений, фундаментов, подземных коммуникаций и заглубленных помещений, их характеристиками и параметрами техногенных воздействий (нагрузок) на геологическую среду, а также расположением зон зафиксированных деформаций, распределением осадок сооружений, мест утечек из водонесущих коммуникаций и другой информацией.

Составление и использование специальных совмещенных геолого-строительных карт и разрезов позволяет решать различные технические вопросы:

- объективно диагностировать причины деформаций и аварий зданий и сооружений;
- оптимизировать конструкции фундаментов проектируемого здания;
- производить прогнозные оценки и прогнозы изменения инженерно-геологических условий территории размещения строительного объекта;
- обоснованно принимать решение о необходимости усиления основания, фундаментов и надземных конструкций существующих зданий и осуществления других мероприятий инженерной защиты строительного объекта и территории;
- составлять геомеханические и расчетные модели оснований;
- выбирать эффективные способы ограждения котлованов и производство работ нулевого цикла;
- осуществлять требуемый геотехнический контроль в ходе ведения строительных работ, в том числе, проводить мониторинговые геотехнические наблюдения за состоянием конструкций и осадками зданий, попадающих в зону влияния строительства.

Помимо этого, подготовка и использование специальных совмещенных геолого-строительных карт и разрезов позволяет осуществлять прямую и обратную связь между

всеми участниками строительного комплекса, в том числе между инженерами-геологами, геотехниками и проектировщиками, а также обеспечивает более полную информацию для анализа проектно-изыскательских материалов

при их экспертизе, научно-техническом сопровождении проектных и строительных работ в сложных природно-техногенных условиях, которыми характеризуются городские территории.

Литература:

1. Бондарик Г.К. Инженерно-геологические изыскания : учебник / Г.К. Бондарик, Л.А. Яр. — М. : КДУ, 2007. — 424 с.: ил., табл.
2. Воронцов Е.А., Золотарева Г.Х. Методологические основы обследования оснований зданий и сооружений на городских территориях. / Естественные и технические науки. 2010. №3. С.186-189.
3. Воронцов Е.А. Особенности методики инженерно-геологических изысканий в условиях плотной городской застройки (на примере г. Москвы). Автореферат диссертации на соиск. учен. степени канд. техн. наук по специальности 25.00.08. —М. : МГСУ, 2002. 24 с.
4. Рекомендации по инженерно-геологическим изысканиям для подземного гражданского и промышленного строительства. — М.: Стройиздат, 1987, 51 с.
5. СП 11-105-97 Инженерно-геологические изыскания для строительства. Часть 1. Общие правила производства работ. М.: ГОССТРОЙ РОССИИ. 1997. 47 с.
6. СП 47.13330.2012 Инженерные изыскания для строительства. Основные положения. Актуализированная редакция. Минрегион России. М. : 2012. 109 с.

Климатическая обусловленность динамики верхней границы леса в восточной части Западного Саяна (Ойский хребт) в позднем голоцене

Кошкарлов Алексей Дмитриевич, кандидат биологических наук, доцент
Красноярский гос. педагогический университет им. В.П. Астафьева (г. Красноярск)

Кошкарлова Валентина Леонидовна, кандидат биологических наук,
старший научный сотрудник;

Буренина Тамара Анисимовна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
старший научный сотрудник;

Мурзакматов Рысбек Тобокелович, кандидат сельскохозяйственных наук,
научный сотрудник
Институт леса им. В.Н. Сукачева СО РАН (г. Красноярск)

На основе анализа видового состава макроостатков реконструирован растительный покров на востоке Западного Саяна в позднем голоцене. Установлено влияние климата на динамику верхней границы леса.

Ключевые слова: палеогеография, голоцен, макроостатки, тип леса, фитоценотическая структура, палеоклимат.

Необратимая деградация природных растительных сообществ под влиянием глобальных климатических флуктуаций и антропогенного прессинга особенно велика для экосистем, находящихся у современных границ своего распространения и сформировавшихся в прежние периоды с более благоприятными для них экологическими условиями. Это относится прежде всего к современным территориям-экотонам, как тайга-тундра — тайга-лесостепь. Проблема динамики границы леса и тундры обсуждалась многими исследователями разного профиля [1-7 и др.], поскольку этот экотон наиболее чувствителен к глобальным изменениям климата. Более наглядно миграция растительных ценозов проявляется в горах на границе высотных поясов, вследствие небольшой протяженности переходных зон.

В предлагаемой работе представлены результаты комплексного анализа палеоботанического материала, полученного из отложений низкой террасы оз. Ойского, территория которой входит в Джебашско-Амыльский округ горно-таежных и черневых пихтовых и кедровых лесов северной Алтае-Саянской горной лесорастительной провинции гор Южной Сибири [8]. Среди палеоботанических данных наибольшей видовой представительностью характеризуются палеокарпологические материалы, по-

скольку ископаемые макроостатки, составляющие их, обладают большей морфологической выраженностью и устойчивостью, необходимой для видового определения. Это способствует получению более детальной информации по составу эколого-ценотического спектра палеофитоценозов. И здесь, в первую очередь, наиболее четким показателем преобразований, происходящих в растительном покрове, является видовой состав травяно-кустарничкового яруса, как наиболее мобильного структурного компонента, быстрее реагирующего на различные флуктуации.

Процедура анализа палеокарпологических данных проводилась с позиций лесоведения по разработанной авторами методике применительно к голоцену, что подробно освещено в ряде публикаций [9-11]. Реконструкция климата проводилась по ареалогическому методу [12] и методу аналогов [13] на основе современных климатических характеристик типов растительности гор Южной Сибири [14].

Оригинальный фактический материал для палеокарпологического и радиоуглеродного исследования отобран из торфяной залежи голоценового возраста заболоченной низкой террасы оз. Ойское в восточной части подножья Ойского хребта Западного Саяна. Параллельно были выполнены лесотаксационные описания и ландшафтные

наблюдения. Анализ видового состава полученных ископаемых макрокомплексов с сопоставлением структуры современной флоры и растительности [8] выявил совокупность определенных видов растений для конкретного места в определенном временном отрезке позднего голоцена с участием в них индикационных элементов (табл. 1.). Это

позволило более полно оценить природные преобразования. При восстановлении растительного покрова в качестве корреляции использовались данные палинологии [15]. Выполнена территориальная дифференциация растительных фитоценозов по возрастным срезам, которые характеризуются определенными климатическими параметрами.

Таблица 1. Систематический состав комплексов макроостатков из разреза торфяной залежи заболоченной низкой террасы оз. Ойское

Растение	Глубина, в см			
	0-30	30-50	50-75	75-100
1	2	3	4	5
MUSCI				
SPHAGNACEAE				
<i>Sphagnum angustifolium</i> (Russ.) C. Jens	v		v	
<i>Sph. centrale</i> C. Jens ex H. Arn. et C. Jens	v			
<i>Sph. warnstorffii</i> Russ.			v	
BRYALES				
<i>Dicranum</i> sp.	v			
<i>Hylocomium splendens</i> (Hedw.) Br., Sch. et Gmd.	v	v		v
<i>Pleurozium schreberi</i> (Brid.) Mitt.				v
LYCOPHYTA				
EQUISETACEAE				
<i>Equisetum sylvaticum</i> L.				v
PINACEAE				
<i>Abies sibirica</i> Ledeb.		+v		+v
<i>Larix sibirica</i> Ledeb.				v
<i>Pinus sibirica</i> (Rupr.) Mayr	v	+	v	+v
CUPRESSACEAE				
<i>Juniperus sibirica</i> Burgsd.			+v	
POACEAE				
<i>Calamagrostis obtusata</i> Trin.		v		
<i>Calamagrostis</i> sp.				v
<i>Festuca</i> sp.				v
<i>Poa sibirica</i> Roshev.				+
<i>Poa</i> sp.			v	
CYPERACEAE				
<i>Carex aterrima</i> Hoppe		+	+	
<i>C. disperma</i> Dew.	+			
<i>C. globularis</i> L.	+			+
<i>C. rostrata</i> Stokes			+	m
<i>C. iljinii</i> Y. Krech.	+			+
<i>C. sabyrensis</i> Less. ex Kunth.			+	
<i>Carex</i> sp.	+	+	+	+
<i>Eriophorum</i> sp.			+	
JUNCACEAE				
<i>Luzula parviflora</i> (Ehrh.) Desv.		+		
LILIACEAE				
<i>Veratrum</i> sp.	+			
SALICACEAE				
<i>Salix caprea</i> L.			v	
BETULACEAE				
<i>Betula alba</i> s.l. L.		+v		+v
<i>B. exilis</i> Sukacz.			+v	
<i>B. rotundifolia</i> Spach	v		+v	
CANNABACEAE				
<i>Humulus lupulus</i> L.		+		+
POLYGONACEAE				
<i>Rumex acetosa</i> L.			+	
CARYOPHYLLACEAE				
<i>Cerastium pausillotum</i> Steven ex Ser.				+
<i>Gypsophilla</i> sp.		+	+	
<i>Stellaria bungeana</i> Fenzl.				+

1	2	3	4	5
RANUNCULACEAE				
<i>Aconitum sp.</i>		+		+
<i>Caltha palustris</i> L.	+		+	+
<i>Ranunculus borealis</i> Trautv.		+		+
<i>Thalictrum minus</i> L.				+
<i>Trollius asiaticus</i> L.	+	+		
ROSACEAE				
<i>Dryas sp.</i>			v	
<i>Spirea sp.</i>				v
<i>Potentilla sp.</i>		+		
VIOLACEAE				
<i>Viola biflora</i> L.			+	
<i>V. uniflora</i> L.		+		
ERICACEAE Juss				
<i>Oxycoccus sp.</i>	v		v	
<i>Vaccinium myrtillus</i> L.	+	+		+
<i>V. vitis-idaea</i> (L.) Avror.		+		
EMPETRACEA				
<i>Empetrum nigrum</i> L.		+	+	
CAPRIOFOLICEAE				
<i>Lonicera sp.</i>	+	+		+
ASTERACEAE				
<i>Crepis sibirica</i> L.		+		

Примечание: + - количество макроостатков до 50, m - свыше 50, v - вегетативные части растений.

Выделенные эколого-ценотические спектры фитоценозов разного гипсометрического уровня в каждом времени позволили определить динамику трансформаций структуры зональных и поясных типов растительности, обусловленную главным образом циклами климатических изменений (табл. 2).

Итак, результаты исследований продемонстрировали роль палеокарполологических данных для понимания возможного хода сукцессий в условиях современного меняющегося климата. Выполненная реконструкция динамики фитоценотической структуры растительного покрова для юго-восточной части Западного Саяна показала, что при выраженном тренде климата в сторону ослабления или повышения континентальности, ответные реакции расти-

тельности на локальном уровне неоднозначны. Так, в результате проведенных исследований установлено, что при одновременном увеличении влажности и температуры верхняя граница леса в восточной части Западного Саяна повышается, а при уменьшении их понижается. Первая ситуация характерна для северной и западной части Западного Саяна по данным географического анализа ценофлор [7], вторая же — выявлена только для восточной части Восточного Саяна.

Таким образом, восстановление видовой структуры типов растительности прошлых эпох позволило детализировать преобразования сукцессий с дифференциацией факторов (климат, рельеф), влияющих на их динамику.

Работа поддержана РФФИ — грант № 14-05-00088.

Таблица 2. Динамика типов растительности в северо-восточной части подгольцово-субальпийского пояса Ойского хребта в позднем голоцене

Временные периоды позднего голоцена, лет назад	Время, датированное по ^{14}C , лет назад	абсолютная высота над уровнем моря в метрах	
		1400-1500	1500-1600
Современность		Пихтово-кедровое редколесье разнотравно-зеленомошное $\Sigma T > 10^\circ\text{C} = 700^\circ\text{C}^1$ $\Sigma \text{Рмм/год} = 1550\text{мм}$	Кедровое редколесье чернично-разнотравное $\Sigma T > 10^\circ\text{C} = 600^\circ\text{C}$ $\Sigma \text{Рмм/год} = 1600\text{мм}$
0-500	460 ± 60^2	Кедровник злаково-мшистый	Кедровник разнотравный
500-2000	2000 ± 30^2	Пихтарник мшисто-разнотравный $\Sigma T > 10^\circ\text{C} = 900^\circ\text{C}$ $\Sigma \text{Рмм/год} = 1500\text{мм}$	Кедровник осоково-кустарничковый $\Sigma T > 10^\circ\text{C} = 800^\circ\text{C}$ $\Sigma \text{Рмм/год} = 1500\text{мм}$
2000-25000	1950 ± 65	Кедровник подгольцовый травяно-мшистый $\Sigma T > 10^\circ\text{C} = 500^\circ\text{C}$ $\Sigma \text{Рмм/год} = 1200\text{мм}$	Тундра кустарничковая $\Sigma T > 10^\circ\text{C} = 250^\circ\text{C}$ $\Sigma \text{Рмм/год} = 1300\text{мм}$
2500-3000	2640 ± 70	Пихтарник хвощево-злаково-зеленомошный $\Sigma T > 10^\circ\text{C} = 750^\circ\text{C}^*$ $\Sigma \text{Рмм/год} = 1400\text{мм}$	Кедровник разнотравный $\Sigma T > 10^\circ\text{C} = 650^\circ\text{C}^*$ $\Sigma \text{Рмм/год} = 1500\text{мм}$

Примечания: $^1 \Sigma T > 10^\circ\text{C}$ — сумма температур выше десяти градусов по Цельсию в градусах по Цельсию, $\Sigma \text{Рмм/год}$ —

среднее годовое количество осадков в миллиметрах; ² — радиоуглеродные датировки выполнены в лаборатории радиоуглеродного анализа Института геологии и минералогии им В.С.Соболева СО РАН.

Литература:

1. Малышев Л.И. Высокогорная флора Восточного Саяна. М.-Л.:Наука, 1965. — 356 с.
2. Куминова А.В. Характерные черты Алтае-Саянской геоботанической области. Изв. Том. отд. Всесоюз. бот.о-ва, 1973, т.6. — С. 23-34.
3. Красноборов И.М. Высокогорная флора Западного Саяна. Новосибирск: Наука, 1976. — 378 с.
4. Шиятов С.Г. Колебания климата и возрастная структура древостоев лиственничных редколесий в горах Полярного Урала // Растительность лесотундры и пути ее освоения. Л.: Наука, 1967. — 271-278.
5. Савина Л.Н. Таежные леса Северной Азии в голоцене. Новосибирск: Наука, 1986. — 190 с.
6. Ваганов Е.А., Шиятов С.Г., Мазепа В.С. Дендроклиматические исследования в Урало-Сибирской субарктике. Новосибирск: Наука. Сибирская издат. фирма РАН, 1996. — 246 с.
7. Телятников М.Ю., Шауло Д.И. Тенденция смещения границы леса и тундры в Алтае-Саянской горной области в позднем голоцене // Сиб. эколог. журн., 6, 2005. — С. 677-685.
8. Смагин В.Н., Ильинская С.А., Назимова Д.И., Новосельцева И.Ф., Чердникова Ю.С. Типы лесов гор Южной Сибири. Новосибирск: Наука, 1980.
9. Кошкарлов А.Д. Палеоэкология, динамика лесных и болотных экосистем и климата бассейна р. Кас в позднем плейстоцене и голоцене. Автореф.дисс. ... канд. биол. наук. Красноярск, 1998. — 25 с.
10. Кошкарлова В.Л. Семенные флоры торфяников Сибири. Новосибирск. 1986. — 120 с.
11. Кошкарлова В.Л., Кошкарлов А.Д. Палеоэкология и динамика лесных экосистем в Центральной части Эвенкии за последние 3000 лет // Экология. 2005. Т. 36. № 1. — С. 3-10.
12. Будыко М.И. Аналоговый метод оценки предстоящих изменений климата // Метеорология и гидрология. 1991. № 4. — С. 5-15.
13. Гричук В.П. Опыт реконструкции некоторых элементов климата Северного полушария в атлантический период голоцена // Голоцен. М.: Наука, 1969. — С. 41-51.
14. Поликарпов Н.П., Чебакова Н.М., Назимова Д.И. Климат и горные леса Южной Сибири. Новосибирск: Наука, 1986. — 225 с.
15. Савина Л.Н. Новейшая история лесов Западного Саяна (по данным спорово-пыльцевого анализа почв). Новосибирск: Наука, 1976. — 157 с.